

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

6

2002

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

Директор Л.И. Делина, к.и.н., доцент

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российской государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям: 020800 «Историко-архивоведение», квалификация - «историк-архивист»; 350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация - «документовед», «документовед - специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения - 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности 0611 «Дело-производство и архивоведение», квалификация - «организатор делопроизводства - архивист». Срок обучения - 2 года.

- курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников
Срок подачи документов не ограничен

Адрес факультета:
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: 928-92-21.
E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsuh.ru,
arhschool@mail.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

6
2002

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, практика архивного дела и делопроизводства

Логанова О.В., Руденко С.Г. - Из истории Госархива Мурманской области 19

Букина И.В. - Национальный архив Республики Коми: этапы становления 23

Демакова В.И. - О судьбе архива профессора С.А. Бутурлина 29

Кочалина Е.А. - Проблемы сохранения документов ликвидированных организаций в Алтайском крае 33

Наши консультации

Дроков С.В. - Как составить номенклатуру дел банка 36

В муниципальных архивах

Кудрявцева А.В. - Организация архивного дела в муниципальном образовании «Город Коряжма» 42

Фролова Г.М. - Администрация Называевского муниципального образования - архивистам 44

В зарубежных архивах

Матяш И.Б., Кулешов С.Г. - Архивная наука и документоведение Украины на современном этапе 46

Загородникова Т.Н. - Работа исследователей в Национальном архиве Индии 56

Завершаем дискуссию

Козлов В.П. - Приглашение к размышлению об археографии состоялось... 58

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Боролась за землю, за волю, за свободу народа». Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо. Публикацию подготовила Г.А. Салтык ... 71

«На записку хлеба и пашни и покос». 1843 - 1899 гг. Из хозяйственной книги крестьянина А.Д. Никитина. Публикацию подготовила Н.А. Балюк 90

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Черненко К.Г. - Третья конференция ЕВРАЗИКИ 100

Бондарева Т.И., Шишлова М.В., Хромых Л.Б. - Встречи российских и украинских архивистов 100

Выставки

Буравченко Н.А. - К 200-летию образования министерств; Государственный Совет России. 1801 - 2001 гг. 103

Лукиных Н.А. - Дороги отцов 104

Ефимова Т. - Династия Романовых. Московские страницы 105

Юбилей

Бейтуганов С.Н. - Торжества в Кабардино-Балкарии 106

Пивоварова Т.А. - К 80-летию архивной службы Вышнего Волочка 108

* * *

Пономаренко Н.В. - Госархив Рязанской области переехал в новое здание 109
Бякова Л.А. - У шадринских архивистов новоселье 109
Обухов Л.А., Одинцова О.С. - Конференция в Перми 110
Самохвалова Н.В. - Всероссийская научная конференция в Саратове 111
Осин В.М. - Совещание-семинар работников налоговой службы 111
Чебочакова В.П. - Обсуждены проблемы сохранения документов общественных объединений Республики Хакасия 112
Чернышов С.В. - «Круглый стол» молодых архивистов 113
Кавцевич О.К. - Дни славянской письменности и культуры в Новосибирске 113
Пудалов Б.М. - Аввакумовские чтения 115
Яшанова В.Н. - В Самаре подведены итоги краеведческой игры 115
Царева Е.В. - Сотрудничество Госархива Кировской области и Вятского епархиального архива 116
Светлаков В.Г. - Документы В. Астафьева подарены архиву 117
Ефремова Е.Н., Баруткина Г.В. - Два года работы над родословной Президента .. 117
Евстигнеева А.Л. - Новые поступления в РГАЛИ 118
Зудин Н.А. - Соревнования добровольных пожарных дружин 121
Памяти А.А. Преображенского 121

* * *

Наши авторы 122
Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2002 г. 123

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО,
В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»*

Глава I. Общие положения

Статья 1. Законодательство Российской Федерации об архивном деле

Законодательство Российской Федерации об архивном деле состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления об архивном деле не должны противоречить настоящему Федеральному закону. В случае расхождения между настоящим Федеральным законом и указанными актами действуют нормы настоящего Федерального закона.

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения по организации хранения, комплектования, учета, использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от форм собственности на них, а также по управлению архивами в интересах граждан, общества и государства.

Статья 3. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

В целях настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

архивное дело - деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан по хранению, комплектованию, учету и использованию документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов;

* Первая редакция настоящего законопроекта опубликована в № 3. С тех пор он претерпел существенные изменения, доработан по замечаниям федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, архивных управлений субъектов Федерации, РОИА (в Росархив поступило 150 отзывов). В августе - сентябре текст прошел согласование с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, а также юридическую экспертизу в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Министерстве юстиции Российской Федерации. В конце сентября проект внесен на рассмотрение в правительство. Работа над законом продолжается. Замечания и предложения направляйте в Росархив или редакцию.

архивный документ - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, подлежащая хранению в силу ее значимости для граждан, общества и государства;

документы по личному составу - архивные документы, создаваемые в процессе документирования трудовых и иных социальных правоотношений граждан, органов и организаций (за исключением записей актов гражданского состояния);

документ Архивного фонда Российской Федерации - архивный документ, прошедший экспертизу его ценности, поставленный на государственный учет и подлежащий постоянному хранению;

особо ценный документ - документ Архивного фонда Российской Федерации, имеющий непреходящую культурно-историческую, научную ценность, а также особую важность для общества и государства, и невозможный при утрате с точки зрения его юридического значения и (или) автографичности;

уникальный документ - особо ценный документ, не имеющий себе подобных по содержащейся в нем информации и (или) внешним признакам;

Архивный фонд Российской Федерации - исторически сложившаяся и постоянно пополняющаяся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое, культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, составной частью информационных ресурсов России и подлежащих постоянному хранению;

архив - организация или структурное подразделение организации, осуществляющее хранение, комплектование, учет и использование архивных документов;

государственный архив - государственная организация, создаваемая Правительством Российской Федерации, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов;

муниципальный архив - структурное подразделение или муниципальная организация, создаваемое органом местного самоуправления для хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов;

постоянное хранение архивных документов - их вечное, бессрочное хранение;

временное хранение архивных документов - их хранение в течение сроков, установленных нормативными правовыми актами;

депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации - их хранение федеральными органами исполнительной власти и организациями в течение сроков и на условиях, определяемых соответствующим договором (соглашением);

собственник архивных документов - Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, юридическое или физическое лицо, реализующее права владения, пользования, распоряжения архивными документами;

владелец архивных документов - орган государственной власти, юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение и пользование архивными документами и реализующее полномочия распоряжения ими в пределах, установленных настоящим Федеральным законом, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации или договором (соглашением);

пользователь - орган государственной власти, юридическое или физическое лицо, обращающееся к архивным документам на законных основаниях для получения и использования необходимой ему информации.

Статья 4. Полномочия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления по вопросам архивного дела

К полномочиям Российской Федерации относятся:

а) разработка и проведение государственной политики в области архивного дела;

б) установление единых правил и норм организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов и контроль за их соблюдением;

в) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов: федеральных государственных архивов, федеральных музеев и библиотек; федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, государственных органов Российской Федерации (в том числе Прокуратуры Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации);

государственных внебюджетных фондов;

Российской Академии наук и ее организаций;

организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, в том числе создающих научно-технические и аудиовизуальные документы, а также создающих и хранящих градостроительную документацию;

организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, расположенных за рубежом;

з) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы федеральной собственности;

д) решение вопросов о вывозе документов Архивного фонда Российской Федерации за пределы Российской Федерации.

К полномочиям субъекта Российской Федерации относятся:

а) осуществление государственной политики в области архивного дела на территории субъекта Российской Федерации;

б) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов государственных архивов, музеев, библиотек субъекта Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и организаций, созданных на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации;

в) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы собственности субъекта Российской Федерации;

з) иные полномочия, предусмотренные нормативно-правовыми актами субъекта Российской Федерации.

К полномочиям местного самоуправления относятся:

а) хранение, комплектование, учет и использование архивных документов муниципальных архивов, музеев, библиотек, органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности;

б) решение вопросов о передаче права собственности на архивные документы муниципальной собственности;

Законом органу местного самоуправления могут передаваться отдельные государственные полномочия по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов государственной собственности, находящихся на территории муниципального образования.

Глава II. Архивный фонд Российской Федерации

Статья 5. Состав Архивного фонда Российской Федерации

В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, формы собственности и места хранения, в том числе юридические акты; управленческие документы; научно-технические документы; аудиовизуальные документы; электронные и телеметрические документы; рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары; копии архивных документов на правах подлинников; а также архивные документы государственных организаций Российской Федерации, находящиеся за границей.

Статья 6. Отнесение документов к составу Архивного фонда Российской Федерации

Виды документов, подлежащих включению в состав Архивного фонда Российской Федерации, определяются на основе правил и норм, в том числе типовых перечней видов документов с указанием сроков их хранения, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Документы включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации на основании экспертизы их ценности.

Решение вопросов, связанных с экспертизой ценности документов и отношением их к составу Архивного фонда Российской Федерации, осуществляет экспертно-проверочной комиссией уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела, экспертно-проверочными комиссиями органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции.

Экспертиза ценности документов осуществляется органом управления архивным делом, государственным, муниципальным архивом совместно с владельцем или собственником документов.

Экспертизе ценности подлежат все документы на любых видах носителей, образовавшиеся в деятельности органа государственной власти, органа местного самоуправления, организации, созданной на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Феде-

рации или муниципальной собственности. До проведения в установленном порядке экспертизы ценности документов их уничтожение запрещается.

Отнесение документов частной и иных форм собственности к составу Архивного фонда Российской Федерации осуществляется на основании договора (соглашения) собственника (владельца) с государственным, муниципальным архивом, музеем, библиотекой, организацией Российской Академии наук.

Статья 7. Архивные документы государственной собственности

Государственной собственностью являются архивные документы:

органов государственной власти и организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации;

хранящиеся в государственных архивах, музеях, библиотеках, организациях Российской Академии наук (кроме документов, переданных в эти архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук на основе договора (соглашения)), в том числе:

государственных органов и организаций, действовавших в России на всем протяжении ее истории, а также религиозных объединений и организаций до момента отделения церкви от государства;

отечественных государственных учреждений, воинских частей, находившихся и (или) находящихся за границей;

органов и организаций бывших Коммунистической партии Советского Союза и Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи;

общественных организаций и объединений, образовавшиеся при осуществлении их деятельности до момента регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях;

органов, организаций и граждан, поступившие на законном основании в собственность государства, в том числе из-за рубежа.

В федеральной собственности находятся архивные документы:

хранящиеся в федеральных государственных архивах, федеральных музеях и библиотеках, организациях Российской Академии наук;

органов государственной власти и организаций, перечисленных в части первой статьи 4 настоящего Федерального закона;

бывших неприятельских государств, перемещенные после Второй мировой войны в СССР и находящиеся на территории Российской Федерации.

В собственности субъекта Российской Федерации находятся архивные документы:

хранящиеся в государственных архивах, музеях и библиотеках субъекта Российской Федерации;

органов государственной власти субъекта Российской Федерации и организаций, созданных на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации.

Статья 8. Архивные документы муниципальной собственности

Муниципальной собственностью являются архивные документы:

органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности;

хранящиеся в муниципальных музеях и библиотеках; организаций и граждан, поступившие на законном основании в муниципальную собственность.

Разграничение собственности на архивные документы, хранящиеся в муниципальных архивах, осуществляется законодательством субъекта Российской Федерации об архивном деле.

Статья 9. Архивные документы частной и иных форм собственности

Частной и иных форм собственности являются архивные документы:

организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности;

граждан, созданные или законно приобретенные ими;

общественных объединений с момента их регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации об общественных объединениях, а также религиозных объединений и организаций с момента отделения церкви от государства, действующих на территории Российской Федерации.

Статья 10. Передача права собственности на архивные документы

Передача права собственности на архивные документы федеральной собственности осуществляется Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела. При этом передача права собственности на архивные документы, перемещенные после Второй мировой войны в СССР и находящиеся на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о перемещенных культурных ценностях.

Передача права собственности на архивные документы собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности регулируется законодательством субъекта Российской Федерации, нормативными правовыми актами органа местного самоуправления.

Архивные документы государственной или муниципальной собственности не подлежат приватизации, не могут быть объектом продажи, а также иных сделок. В случае приватизации организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, образовавшиеся в их деятельности архивные документы, в том числе документы по личному составу, исключаются из состава имущества приватизируемой организации, остаются в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности и включаются в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения.

В случае банкротства организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности, образовавшиеся в деятельности этих организаций до момента их приватизации и хранящиеся у них архивные документы, являющиеся государственной или муниципальной собственностью, не включаются в состав имущества должника, составляющего конкурсную массу.

Собственники архивных документов частной и иных форм собственности могут передавать свои документы в государственную или муниципальную собственность.

Находящиеся на хранении в государственных или муниципальных архивах архивные документы, собственники которых не продлили договоры (соглашения) и после истечения установленного срока хранения не востребовали их, могут переходить в государственную или муниципальную собственность в порядке, установленном гражданским законодательством.

Статья 11. Защита права собственности на архивные документы

Право собственности на архивные документы независимо от формы собственности охраняется законодательством Российской Федерации. Изъятие архивных документов, не предусмотренное законодательством Российской Федерации, запрещается.

Архивные документы, находящиеся в незаконном владении, передаются законным собственникам в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными соглашениями с участием Российской Федерации.

Глава III. Управление архивным делом в Российской Федерации

Статья 12. Создание архивов

Органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны создавать архивы в целях хранения, комплектования, учета и использования образовавшихся в их деятельности архивных документов.

Иные юридические лица вправе создавать архивы для хранения образовавшихся в их деятельности архивных документов, в том числе могут создавать архивы для оказания услуг по хранению и использованию архивных документов, не относящихся к государственной или муниципальной собственности.

Статья 13. Организация управления архивным делом в Российской Федерации

Государство выступает гарантом прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, обеспечивает развитие архивного дела на основе проведения соответствующей законодательной, научно-технической, финансовой, налоговой и кредитной политики.

Государственное управление архивным делом в Российской Федерации осуществляют федеральные органы государственной власти, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела.

Государственное управление архивным делом в субъектах Российской Федерации осуществляют органы государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации.

Управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют органы местного самоуправления.

Органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане в целях обеспечения единых принципов организации хранения, комплектования, учета и использования архивных документов руководствуются в работе с архивными документами нормативно-правовыми актами Российской Федерации (в том числе правилами и нормами, устанавливаемыми

уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела), субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Статья 14. Финансовое и материально-техническое обеспечение архивного дела

Финансовое и материально-техническое обеспечение федеральных государственных архивов и обслуживающих их научно-исследовательских и других организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, осуществляется за счет средств федерального бюджета; государственных архивов субъектов Российской Федерации - за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации; муниципальных архивов - за счет бюджетов муниципальных образований.

При выполнении органом местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области архивного дела органу местного самоуправления одновременно передаются финансовые и материально-технические средства, необходимые для осуществления переданных полномочий.

Органы государственной власти и местного самоуправления, иные юридические лица обязаны обеспечивать финансовые и иные условия, необходимые для комплектования, хранения, учета и использования архивных документов, предоставлять архивам здания и помещения, отвечающие установленным требованиям сохранности документов, условиям труда работников архивов.

Государственные и муниципальные (кроме структурных подразделений органов местного самоуправления) архивы вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, предусмотренную их учредительными документами, а также покрывать свои расходы за счет иных поступлений, разрешенных законодательством Российской Федерации. Органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут предоставлять государственным и муниципальным архивам налоговые и иные льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об архивном деле

Контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об архивном деле осуществляют федеральные органы государственной власти, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции, определенной законодательством Российской Федерации.

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела, органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации:

выявляют факты нарушения должностными лицами и гражданами законодательства Российской Федерации об архивном деле;

направляют юридическим лицам предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации об архивном деле;

составляют и направляют в соответствующие суды протоколы об административных правонарушениях в области хранения, комплектования, учета и использования документов.

Глава IV. Хранение и учет архивных документов

Статья 16. Обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных юридических лиц по обеспечению сохранности архивных документов

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные юридические лица обязаны обеспечивать сохранность архивных документов, в том числе документов по личному составу, в течение установленных сроков их хранения.

Уничтожение документов Архивного фонда Российской Федерации запрещается.

Уникальные и особо ценные документы Архивного фонда Российской Федерации находятся на особом режиме учета, хранения и использования. На эти документы создаются страховые копии.

Порядок отнесения архивных документов к уникальным и особо ценным, их учета, создания и хранения страховых копий определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Статья 17. Хранение документов Архивного фонда Российской Федерации

Документы Архивного фонда Российской Федерации государственной собственности хранятся:

постоянно - в государственных архивах, музеях, библиотеках, а также организациях Российской Академии наук;

временно - в органах государственной власти, в организациях, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации, в создаваемых ими архивах в течение установленных сроков; в муниципальных архивах в случае передачи органу местного самоуправления государственных полномочий по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов государственной собственности, находящихся на территории муниципального образования.

Депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации федеральной собственности осуществляют федеральные органы исполнительной власти и организации, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области архивного дела. Сроки и условия депозитарного хранения и использования устанавливаются в договорах (соглашениях), заключаемых федеральными органами исполнительной власти и организациями с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Документы Архивного фонда Российской Федерации муниципальной собственности хранятся:

постоянно - в муниципальных архивах, музеях, библиотеках;
временно - в организациях, созданных на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, в создаваемых ими архивах в течение установленных сроков.

Документы Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности хранятся их собственниками и владельцами самостоятельно. При этом условия хранения этих документов определяются собственниками и владельцами с соблюдением норм настоящего Федерального закона.

Статья 18. Государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации

Документы Архивного фонда Российской Федерации независимо от места их хранения подлежат государственному учету. Порядок государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела. Уникальные документы Архивного фонда Российской Федерации подлежат также учету в Государственном реестре уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации.

Документы Архивного фонда Российской Федерации, хранящиеся в государственных и муниципальных архивах, не входят в состав имущества, отражаемого на балансе этих архивов.

Глава V. Комплектование архивными документами

Статья 19. Источники комплектования государственных и муниципальных архивов

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, в деятельности которых образуются документы Архивного фонда Российской Федерации, передают эти документы на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы. В этом качестве органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане являются источниками комплектования государственных и муниципальных архивов.

Государственные и муниципальные архивы составляют списки источников комплектования. Включение в списки источников комплектования организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности, собственности общественных и религиозных объединений и организаций, а также граждан, осуществляется на основе договора (соглашения).

Статья 20. Передача документов Архивного фонда Российской Федерации на постоянное хранение

Документы Архивного фонда Российской Федерации государственной и муниципальной собственности по истечении сроков их временного хранения в органах государственной власти, органах местного самоуправления, организациях, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной

собственности, передаются на постоянное хранение в соответствующие государственные и муниципальные архивы.

При этом документы Архивного фонда Российской Федерации территориальных органов федеральных органов государственной власти и организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, могут передаваться в государственные архивы субъекта Российской Федерации на основании договора (соглашения) органа или организации, передающей документы, и уполномоченного органа управления архивным делом субъекта Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Документы Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности поступают в государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук на основании договоров (соглашений) между ними и собственниками, владельцами этих документов.

Органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям, созданным на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, запрещается передавать образовавшиеся в их деятельности документы Архивного фонда Российской Федерации в музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, архивы организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности или собственности общественных и религиозных объединений и организаций.

Передача на постоянное хранение в государственные архивы обязательного экземпляра аудиовизуальных документов осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об обязательном экземпляре документов.

Статья 21. Приобретение государством заявленных к продаже архивных документов

Государство имеет преимущественное право на приобретение архивных документов частной и иных форм собственности. Организаторы аукционов, торгово-посреднические организации обязаны не позднее чем за 30 дней до предстоящей продажи архивных документов письменно информировать о месте, времени и условиях продажи уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области архивного дела или соответствующие органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации. Нарушение данного порядка может служить основанием для возбуждения в суде иска о признании сделки недействительной.

Статья 22. Сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации до их передачи на постоянное хранение

Устанавливаются следующие сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации до их поступления в государственные и муниципальные архивы:

а) для федеральных органов государственной власти и их территориальных органов, государственных органов Российской Федерации (в том числе

Прокуратуры Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации), государственных внебюджетных фондов, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, - 15 лет;

б) для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, - 10 лет;

в) для органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, - 5 лет;

г) для отобранных в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации отдельных видов архивных документов:

записей актов гражданского состояния - 100 лет;

документов по личному составу, записей нотариальных действий, похозяйственных книг, документов по приватизации жилищного фонда - 75 лет;

проектной документации по капитальному строительству - 20 лет;

технологической и конструкторской документации - 20 лет;

научной и патентной документации - 15 лет;

кино- и фотодокументов - 5 лет;

видеодокументов, фонодокументов - 3 года.

Статья 23. Обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных юридических лиц по комплектованию государственных и муниципальных архивов

Федеральные органы государственной власти разрабатывают и утверждают по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела перечни видов документов организаций, находящихся в их ведении, с указанием сроков хранения документов.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, созданные на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, обеспечивают в соответствии с правилами и нормами, установленными уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела, отбор, подготовку и передачу в упорядоченном состоянии документов Архивного фонда Российской Федерации на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы. Все работы, связанные с отбором, подготовкой и передачей архивных документов на постоянное хранение, в том числе их транспортировкой, выполняются за счет средств органов и организаций, сдающих документы.

Организации, созданные на базе имущества, находящегося в частной собственности, обеспечивают за счет своих средств отбор и передачу в упорядоченном состоянии в государственные и муниципальные архивы находящихся в их владении архивных документов государственной или муниципальной собственности.

При реорганизации, ликвидации органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации

Федерации или муниципальной собственности, или изменении формы собственности этих организаций образовавшиеся в их деятельности архивные документы, в том числе документы по личному составу, в упорядоченном состоянии передаются правопреемникам либо учредителям реорганизуемых, ликвидируемых организаций при сохранении государственной или муниципальной собственности на архивные документы, а при отсутствии правопреемников отобранные в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации документы передаются в упорядоченном состоянии в соответствующий государственный или муниципальный архив.

При ликвидации организаций, созданных на базе имущества, находящегося в частной собственности, в том числе в ходе банкротства, образовавшиеся в их деятельности и включенные в установленном порядке в состав Архивного фонда Российской Федерации архивные документы, в том числе документы по личному составу, передаются в упорядоченном состоянии на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив на основании договора (соглашения) между конкурсным управляющим и государственным, муниципальным архивом.

Место и порядок хранения и использования архивных документов, в том числе документов по личному составу, не подлежащих приему в государственный или муниципальный архив, определяются соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления.

Глава VI. Доступ к архивным документам и их использование

Статья 24. Доступ к архивным документам

Пользователь имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Доступ пользователя к архивным документам обеспечивается предоставлением ему справочно-поисковых средств и информации о них, а также подлинников и копий необходимых ему документов.

Условия доступа к архивным документам частной и иных форм собственности, за исключением архивных документов, доступ к которым регламентируется законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, устанавливаются их собственниками или владельцами самостоятельно.

Статья 25. Ограничения доступа к архивным документам

Доступ пользователя к архивным документам может быть ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, международными обязательствами Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов частной и иных форм собственности.

Ограничения доступа к архивным документам независимо от форм собственности на них распространяются на архивные документы, содержащие сведения, составляющие государственную и иные охраняемые законодательством Российской Федерации тайны, конфиденциальную информацию, а так-

же на подлинники уникальных и особо ценных архивных документов и архивные документы, находящиеся в неудовлетворительном физическом состоянии. Отмена ограничений на доступ к архивным документам, содержащим сведения, составляющие государственную и иные охраняемые законодательством Российской Федерации тайны, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, устанавливаются на срок 75 лет со времени их создания, если иное не оговорено законодательством. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти - его наследников, архивные документы, содержащие сведения о личной и семейной тайне гражданина, могут быть открыты ранее 75 лет со времени создания таких документов. В случаях, если гражданин, собственник или владелец при передаче архивных документов в государственный и муниципальный архив, музей, библиотеку, организацию Российской Академии наук не оговорил ограничения доступа к указанным документам, доступ к ним является открытым.

Статья 26. Использование архивных документов

Пользователь имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, их копии для любых законных целей и любым законным способом.

Государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук бесплатно обеспечивают пользователю условия, необходимые для поиска и изучения архивных документов. Собственник или владелец архивных документов частной и иных форм собственности бесплатно обеспечивает пользователю условия, необходимые для поиска и изучения архивных документов, связанных с его социальной защитой.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные юридические лица при наличии у них соответствующих архивных документов обязаны бесплатно предоставлять пользователю оформленные в установленном порядке архивные справки или копии архивных документов, связанные с социальной защитой граждан.

Государственные и муниципальные (кроме структурных подразделений органов местного самоуправления) архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, а также организации, созданные на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, могут на основе имеющихся у них справочно-поисковых средств и архивных документов оказывать пользователю платные информационные услуги, заключать с пользователем договоры (соглашения) о коммерческом использовании архивных документов и справочно-поисковых средств к ним.

Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах определяется правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела. Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных музеях, библиотеках, организациях Российской Академии наук, в органах государственной власти, органах местного самоуправле-

ния, организациях, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливается ими в соответствии с законодательством Российской Федерации по согласованию с соответствующим уполномоченным органом в области архивного дела.

Использование архивных документов, на которые распространяется законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, патентное законодательство, осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

Государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, архивы органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, созданных на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности, обеспечивают органы государственной власти, органы местного самоуправления архивной информацией, копиями архивных документов, необходимых для осуществления ими своих полномочий, публикуют и экспонируют архивные документы, готовят справочно-информационные издания о составе и содержании хранящихся в них документов.

Архивные документы государственных или муниципальных архивов, музеев, библиотек, организаций Российской Академии наук могут предоставляться в качестве вещественных доказательств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанные документы подлежат возврату их владельцам в установленном порядке.

Глава VII. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об архивном деле

Статья 27. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об архивном деле

Юридические лица, а также должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации об архивном деле, привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном соответствующими федеральными законами.

Глава VIII. Международное сотрудничество

Статья 28. Международное сотрудничество в области архивного дела

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные архивы, музеи, библиотеки, организации Российской Академии наук, иные юридические лица, а также граждане - собственники и владельцы архивных документов принимают участие в международном сотрудничестве в области архивного дела, участвуют в работе международных организаций, совещаний и конференций по архивам, в международном информационном обмене.

Статья 29. Вывоз и ввоз архивных документов

Вывоз архивных документов государственной или муниципальной собственности, а также документов Архивного фонда Российской Федерации

частной или иных форм собственности за пределы Российской Федерации запрещается.

Заявленные к вывозу архивные документы частной и иных форм собственности подлежат экспертизе их ценности в соответствии с правилами и нормами, устанавливаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области архивного дела.

Временный вывоз архивных документов государственной или муниципальной собственности, а также документов Архивного фонда Российской Федерации частной и иных форм собственности за пределы Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о вывозе и ввозе культурных ценностей.

Разрешается ввоз на территорию Российской Федерации архивных документов, приобретенных или полученных на законных основаниях.

Статья 30. Вывоз и ввоз копий архивных документов

Вывоз за пределы Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию копий (не на правах подлинника) архивных документов на любых носителях, включая полученные в результате купли-продажи, дарения или совершения собственником иных гражданско-правовых сделок, осуществляются без ограничений, за исключением вывоза копий архивных документов, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава IX. Заключительные положения

Статья 31. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу Основы законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 19.08.1993, № 33, ст. 1311).

Предложить Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

История, практика архивного дела и делопроизводства

Два крупнейших архива Северо-Западного федерального округа отметили свое 80-летие. На юбилейных торжествах с участием представителей властных структур, местного самоуправления, предприятий и организаций, историков и краеведов в адрес архивистов было высказано много теплых слов благодарности.

*О.В. Логанова,
С.Г. Руденко*

Из истории Госархива Мурманской области

После изгнания в 1920 г. интервентов и белогвардейцев с территории Кольского полуострова Мурманский уездный исполком поставил вопрос об охране документов учреждений царской России и Временного правительства в Северной области. Однако никакой практической работы по их сохранению тогда так и не было проведено: значительная часть архивных документов находилась в дровяном складе исполкома и шла на растопку печей.

Основная заслуга по спасению уникальных документальных источников по истории края принадлежит Якову Алексеевичу Комшилову, прибывшему в Мурманск в марте 1921 г. и с октября работавшему в отделе управления губисполкома. Это был неординарный человек. Окончив художественное училище Штиглица в Петрограде, он в 1919 г. был мобилизован как художник для культурно-просветительной работы в Красной армии. До 1921 г. состоял членом армейского военного трибунала, затем работал в органах юстиции г. Мурманска, а с 1922 г. занимал должности заведующего инструкторско-организационным подотделом отдела управления Мурманского губисполкома и председателя административной комиссии (в ее ведении среди прочего находились вывоз и централизация старых архивных дел). В период с 10 апреля 1922 г. по 23 декабря 1926 г. Яков Алексеевич заведовал губернским отделом Центрархива при Мурманском губисполкоме, а затем - Мурманским губернским архивным бюро по совместительству, будучи одновременно народным судьей и членом губернского и окружного судов, из-за чего уволен с поста заведующего архивным бюро как занимавший две должности. В этот период он являлся членом Общества по изучению Мурманского края. Позже, в 1933 - 1945 гг., рабо-

тал нотариусом, ревизором управления Наркомата юстиции РСФСР по Мурманской области, прокурором Мурманской областной прокуратуры, а с августа 1945 г. до выхода на пенсию в декабре 1957 г. заведовал партийным архивом Мурманского обкома ВКП(б) - КПСС. Я.А. Комшилов - персональный пенсионер республиканского значения, награжден медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.»¹. Став свидетелем безжалостного расхищения архивных материалов, которое, по его словам, приобрело характер «бытового явления», Комшилов добился разрешения «брать лишние и никому не нужные бумаги» и, поскольку в здании губисполкома не было помещения для их хранения, все собранное приносил на свою квартиру².

Мурманский губернский отдел Центрального архива РСФСР начал свою деятельность 10 апреля 1922 г. и в декабре был преобразован в губернское архивное бюро (губархив)³. Первоначально архив занимал две небольшие комнаты в здании губисполкома. Назначенный заведующим губархива по совместительству Я.А. Комшилов трудился бесплатно и в архив приходил лишь несколько раз в неделю в вечернее время. Ему долго не удавалось подобрать себе помощника, поскольку «квалифицированные специалисты на “пыльную” работу не шли, а неквалифицированные не имели ни малейшего понятия о ценности архивных фондов». Наконец, с разрешения председателя губисполкома на должность архивариуса была назначена жена Комшилова - Фаина Абрамовна⁴.

Несмотря на образование губархива, многие руководители организаций не видели необходимости в сохранении архивных документов: сдавали их в макулатуру, употребляли для растопки печей, упаковки вещей и т. п. Призывы о сохранении документального наследия прошлого не раз публиковались в местной печати. Так, 16 марта 1923 г. в губернской газете «Полярная правда» было напечатано: «Мы будем писать историю края, особенности жизни, быта, хода революции. А каждое ли учреждение может представить материал? И пора знать всем учреждениям, что в Мурманске есть архивное бюро, куда следует сдавать все дела и документы ликвидированных учреждений и организаций»⁵. Однако положительного результата это не принесло. В поисках архивных материалов Комшиловы вынуждены были регулярно осматривать городские склады, рынки, магазины.

На начальном этапе становления архива его документы учитывались в кубометрах и пудах. В 1923 г. Я.А. Комшилов сообщал начальнику канцелярии президиума губисполкома: «В губернском хранилище Мурманского губернского архивного бюро находится архивных материалов 10 - 11 кубометров, считая весом каждый 30 пудов, итого 300 - 400 пудов. Секретных материалов около 50 пудов. В настоящее количество не включены архивные фонды, находящиеся не вывезенными из волостей. Вывезено всего 40 %»⁶.

Транспортировка документов из волостей представляла серьезную проблему: регулярных рейсов не было, и вывозить их приходилось на случайных судах и подводах. Выделенных средств, как правило, не хватало. И все же, несмотря на трудности, уже к сентябрю 1923 г. в хранилище губернского архивного бюро находилось 40 фондов, из них описаны 33 (2391 ед. хр.). Документы были систематизированы по секциям: политической (17 фондов), экономической (7), юридической (3), истории культуры (10), военно-морской (3)⁷.

С первых лет существования архива началось использование его документов. Уже в 1923 г. Я.А. Комшилов подготовил для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки очерк о состоянии оленеводства в крае за 25 лет. В 1925 г. губархив организовал в городском клубе им. Володарского выставку архивных документов и рисунков, посвященную пятилетию освобождения Кольского полуострова от белогвардейцев и интервентов. Несмотря на отсутствие читального зала, по документам архива проводили исследования заведующий отделом Русского музея г. Ленинграда Д.А. Золотарев, студент Московского географического института Черняков, один из первых краеведов - сотрудник Мурманского губплана В.К. Алымов⁸.

В декабре 1926 г. на должность заведующего архивным бюро был назначен А.В. Рубасов, служивший до этого телеграфистом, политконтролером телеграфа, начальником станций Зашеек, Лопарская Мурманской железной дороги, а с начала 1926 г. совмещавший должности регистратора и заведующего архивом в Мурманском губернском отделении ОГПУ. Он заведовал Мурманским губернским архивным бюро (с 1927 г. - окружным) до 13 июня 1928 г.⁹, продолжая комплектование архива, стал более активно использовать документы. В связи с заметным увеличением фондов архиву в 1927 г. предоставили бывший цинковый склад, который не отапливался, а документы лежали на полу. Зимой там было настолько холодно, что замерзали чернила, поэтому описание и разбор фондов заведующий проводил дома. Помимо подготовки к сдаче в архив документов организаций, их упорядочения, выдачи архивных справок, ему самому приходилось сторожить, отапливать и убирать помещения.

Только к 1936 г. штат архива достиг четырех человек. Благодаря усилиям архивистов в области удалось создать ряд ведомственных архивов с освобожденными работниками, а во многих крупных организациях назначить лиц, ответственных за хранение служебных документов¹⁰.

Одним из основных направлений работы архива в 1930-е годы оставалось выявление документов по заданиям хозяйственных организаций, учреждений науки и культуры. Так, были найдены материалы о заселении Кольского полуострова, залежах полезных ископаемых, истории школьного строительства и народного образования в дореволюционный период, событиях Гражданской войны. Много внимания уделялось исполнению запросов граждан. «Эта работа отнимает громадное количество времени, требует особого подхода и особых знаний и является ответственной... от архивной справки в ряде случаев зависит судьба человека, она дает в одних случаях права на получение льгот, в других - получение пенсии, устанавливает стаж работы и т. п.», - отмечал заведующий архивным бюро И.Г. Палкин¹¹. Он с августа 1932 г. по 11 апреля 1941 г. последовательно занимал должности заведующего Мурманским окружным архивным бюро, Мурманским областным архивным управлением и директора областного архива по совместительству, начальника архивного отдела управления НКВД Мурманской области. Как участник Великой Отечественной войны был отмечен четырьмя правительственными наградами. После войны работал инструктором Мурманского облисполкома, начальником переселенческого отдела при облисполкоме¹².

После образования в мае 1938 г. Мурманской области прошла реорганизация архивной службы. На базе окружного архива были созданы Мурманское

областное архивное управление, исполнявшее функции органа управления архивным делом на Кольском полуострове, и областной архив¹³, директором которого стал Николай Сергеевич Данилов. До этого он работал секретарем, делопроизводителем, счетоводом в организациях Никольского уезда, служил в Красной армии, был счетоводом, бухгалтером Мурманского окружного отдела народного образования, а с июля 1936 г. тесно связал свою жизнь с архивами, став делопроизводителем-архивариусом Мурманского окружного архива, старшим инспектором Мурманского областного архивного управления, а после окончания курсов научных и руководящих работников архивных органов с 1 мая 1939 г. по 20 июля 1946 г. - директором Государственного архива Мурманской области. В 1941 - 1943 гг. он совмещал эту должность с обязанностями начальника архивного отдела УНКВД Мурманской области. В 1946 г. его назначили секретарем райисполкома в Ловозерский район Мурманской области. Н.С. Данилов награжден медалью «За оборону Советского Заполярья»¹⁴.

Необходимость такого разделения была вызвана тем, что в 1938 г. в области повсеместно создавались районные архивы и потребовалось учреждение, организующее их работу. С марта 1941 г. Мурманский областной архив носит название Государственного архива Мурманской области (ГАМО); к началу Великой Отечественной войны в нем хранился 391 фонд, 75 тыс. ед. хр.¹⁵

В первые дни Великой Отечественной войны документы, находившиеся на секретном хранении, вместе с материалами УНКВД были эвакуированы из Мурманска в г. Чкалов (ныне Оренбург), а наиболее ценные фонды упакованы в 160 мешков и 54 ящика и отправлены в г. Кострому, где переданы Костромскому филиалу Ярославского областного госархива. Сотрудники ГАМО остались в Мурманске и все свои усилия направили на сохранение документов в организациях области. Тем не менее архивы 35 учреждений и предприятий, в том числе Мурманского пароходства, торгового порта, судоремонтного завода, треста «Мурманрыба» и некоторых других, полностью погибли в результате пожаров и бомбежки¹⁶.

Сразу после освобождения Заполярья началась эвакуация архивных документов, и к началу 1945 г. все фонды были возвращены.

За всю историю областного архива вопрос о строительстве специализированного здания не снимался с повестки дня и приобрел особую остроту к концу 1980-х годов. К этому времени документы находились в четырех архивохранилищах, расположенных в разных концах города. Из-за отсутствия площадей практически прекратилась работа по комплектованию, а рассредоточенность фондов и рабочих помещений значительно осложняла деятельность ГАМО.

Мурманский горисполком еще в апреле 1976 г. принял решение о выделении земельного участка для строительства архива, но началось оно лишь в 1988 г. благодаря настойчивости заведующего архивным отделом облисполкома В.Ф. Зайца и директора ГАМО Е.П. Сергеевой. Весной 1991 г. архив переехал в здание, рассчитанное на 500 тыс. ед. хр. После августа 1991 г. в состав ГАМО включен архив Мурманского обкома партии как архивохранилище документов новейшей политической истории.

Сегодня ГАМО - крупнейшее архивное учреждение Кольского полуострова. Его 2091 фонд содержит свыше 627 тыс. ед. хр., в том числе свыше 17 тыс. фото- и более 20 тыс. кинодокументов. В список источников комплектования

включены 308 организаций, а также владельцы личных архивов. Ежегодно исполняется свыше 200 тематических и до 2500 социально-правовых запросов, в читальном зале работают около 200 исследователей. Специалисты архива читают лекции и проводят практические занятия по спецкурсу «Архивоведение» со студентами Мурманского государственного педагогического института.

В архиве активно используются современная оргтехника и автоматизированные технологии. Так, в начале 2002 г. ГАМО располагал 28 персональными компьютерами, образующими локальную сеть, функционировало 19 специальных программ, в том числе «Формирование Архивного фонда Мурманской области», «Электронный каталог по истории учреждений, организаций и предприятий Мурманской области», «Электронная генеалогическая картотека», «Учет протоколов заседаний коллегиальных органов». В рамках региональной целевой программы «Правовая информатизация Мурманской области» на базе архива создается центр правовой информатизации.

¹ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 75. Л. 1 - 20; Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 5, 5 об.; Ф. П-1. Оп. 20. Д. 642. Л. 1 - 21.

² Там же. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 5 об.

³ Там же. Л. 1, 5; Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 43. Л. 88.

⁴ Там же. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об., 5 об., 6, 7.

⁵ Полярная правда. 1923. 16 марта. № 8.

⁶ ГАМО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 7, 7 об., 11, 11 об.

⁸ Там же. Л. 7 об.; Д. 7. Л. 14 об., 15, 37.

⁹ Там же. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 112. Л. 1 - 6; Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 3; Ф. Р-162. Оп. 1.

Д. 97. Л. 216.

¹⁰ Там же. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 23. Л. 3 об. 49, 51.

¹¹ Там же. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1004. Л. 24.

¹² Там же. Ф. Р-118. Оп. 2. Д. 2. Л. 20; Ф. Р-405. Оп. 2. Д. 19. Л. 392; Ф. П-1. Оп. 19. Д. 4543. Л. 1 - 11.

¹³ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 8. Л. 81; Д. 9. Л. 30 - 31.

¹⁴ Там же. Ф. Р-118. Оп. 2. Д. 1. Л. 18; Д. 4. Л. 3; Д. 12. Л. 10; Д. 93. Л. 1 - 7; Ф. П-1. Оп. 19. Д. 1598. Л. 1 - 9.

¹⁵ Там же. Ф. Р-118. Оп. 2. Д. 22. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 4 - 6, 62 - 65, 108.

И.В. Букина

Национальный архив Республики Коми: этапы становления

22 октября 1922 г. решением областного исполнительного комитета в крае создан архив Коми автономной области. Это было сложное время - закончилась Гражданская война, шел тяжелый процесс становления новой власти. «Белогвардейщина, безбумажье, пожары и некультурность были причинами почти полного уничтожения архивных материалов, главным образом в революционные годы»¹.

Первоначально архив находился в ведении областного отдела народного образования, а с 1 октября 1924 г. - архивного бюро. Однако длительное время (до создания в 1936 г. областного архивного управления) функции архива и бюро не были четко разграничены. К тому же обеими структурами руководил один человек - Андрей Андреевич Цембер (1874 - 1959)². Он был назначен на должность заведующего областным архивом на следующий же день после его создания, 23 октября.

Отец А.А. Цембера - выходец из Польши, сосланный в Печорский край за участие в восстании 1830 г., служил писарем. Многочисленная семья жила в большой нужде. Поэтому облегчением для нее явилось поступление юноши в Тотемскую учительскую семинарию, где он стал стипендиатом земства³. По окончании учебы А.А. Цембер несколько лет проработал преподавателем. Одновременно изучал проблемы взаимосвязи финно-угорских языков, составил финско-зырянский словарь и сборники коми песен и сказок. В 1911 г. содействовал открытию в г. Усть-Сысольске отделения Архангельского общества изучения Русского Севера, активизации работы городской библиотеки и музея. Правда, любовь к этому краю и заслуги в архивном деле не спасли А.А. Цембера. В марте 1930 г. решением выездной парттройки Северной краевой контрольной комиссии он был исключен из рядов ВКП(б), обвинен в пассивности, мягкотелости, отрыве от партии, признан «партбалластом и примазавшимся элементом»⁴. 16 февраля 1936 г. А.А. Цембер был уволен и с должности директора областного архива по абсурдному обвинению в развале архивной отрасли⁵. «Сегодня надо считать одним из несчастливых дней в моей жизни. Сегодня сдавал свою должность директора областного архива и областной архив. Весь свой многолетний труд сдал по доносу подлеца, клеветника и кляузника...»⁶. От неминуемых репрессий А.А. Цембера спас переезд вместе с семьей в другой регион. Умер он в 1959 г. в Пятигорске.

В архивных фондах нет официального документа об образовании архива, поэтому именно с назначения А.А. Цембера заведующим архив стал организационной административно-хозяйственной структурой. Первоначально фонды составили дела разных учреждений города, а также наследие дореволюционной архивной комиссии. «Начало областному архиву положено облизполкомом со дня назначения заведующего - 23 октября 1922 г. До сего времени в Зырянской области архивные ценности беспощадно уничтожались. Часть таких гнила в некоторых амбарах в г. Усть-Сысольске. Весь бывший земский архив, полицейский, уисполкома первых лет революции сторел во время пожара здания бывшей земской управы, где помещались областной отдел внутреннего управления и облмилиция, - 25 января 1922 г. Пришлось собирать остатки для архивного фонда... Весь этот материал, в особенности дела бывшего государственного управления, наполовину от сырости сгнил, заплесневел и представляет большую частью кучу бумажных обрывков... Просьба ко всем учреждениям и гражданам оказывать содействие в деле организации областного архива присылкой дел и документов, имеющих архивную ценность», - так писал заведующий областным архивом А.А. Цембер в областной газете о первых шагах на архивной ниве⁷.

На 1 октября 1924 г. в облархиве насчитывалось 18 фондов (10 дореволюционных и 8 советских), 1 октября 1925 г. - 35 (соответственно 15 и 20). Было

выдано 30 справок с 10 положительными и 20 отрицательными ответами⁸. В эти годы заведующий архивом вел активную переписку с Центрархивом, архивами Москвы, Вологды, Архангельска, Яренска о передаче документов по истории Коми края в областной архив. Получив положительный ответ из Центрархива, А.А. Цембер привез в 1926 - 1927 гг. из Вологды 380 пудов дел и из Яренска 568. Сегодня они составляют основу дореволюционных фондов НАРК: религиозных учреждений и органов власти, учебных заведений, волостных, земских и городских библиотек.

Вторым крупным шагом в деле упорядочения архивных материалов является постановление президиума исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области, принятое в январе 1926 г. Отмечая, что «архивный материал, иногда исторически ценный, расходуется на конверты и даже употребляется в качестве оберточной бумаги», оно обязывало всех руководителей государственных, профессиональных и общественных организаций, церковных советов хранить служебные материалы не более как за последние 5 лет. «По истечении указанного времени все материалы подлежат сдаче в областное архивное бюро при соответствующей описи». Всем частным лицам, имеющим в своем распоряжении дела учреждений царского времени, попавшие к ним в руки в годы революции, и документы, не принадлежащие им, предлагалось в месячный срок сдать в архивное бюро⁹.

В плане оценки состояния архивного дела в Коми области в первые годы его становления показателен отчет заведующего архивом о работе с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. В нем говорится, что в отчетном году количество фондов утроилось; всего в 108 фондах находится до 60 000 ед. хр. Они занимают нижний и в значительной степени верхний этажи здания областного архива. В справочной библиотеке свыше 1000 наименований местных периодических изданий, журналов Вологодского губернского, Усть-Сысольского и Яренского уездных земских собраний, Вологодских губернских ведомостей за XIX век, старых учебников и книг разного содержания. Некоторые из них составляют библиографическую редкость. Личный состав служащих облрхива невелик (заведующий, архивариус и сторож), но на 1926/1927 г. штат увеличен еще на одного архивариуса.

Общая сумма ассигнований архивному бюро на 1925/1926 г. составляла 3277 руб., что почти на 1000 руб. больше по сравнению с прошлым годом, а на 1926/1927 г. - 3500 руб. Однако и она не отвечала потребностям облрхивбюро.

За отчетный период учреждениям и организациям выдано 54 справки, частным лицам - 45¹⁰.

Близость заведующего архивом к исполнительной власти помогала частичному разрешению архивных проблем, в том числе и острого кадрового вопроса. После очередного обследования архива комиссия областной рабоче-крестьянской инспекции отмечала: «Зарплату архивариусов 35 рублей нужно признать при такой грязной работе недостаточной. Специальной подготовки по архивному делу архивариусы не имеют. Не имел таковой и заведующий архивом до прохождения 3-месячных курсов по архивному делу в Москве. Один из архивариусов имеет трехгодовой стаж практической работы в архиве. Рекомендовано: принять меры к повышению квалификации путем повседневного инструктирования и проработки правил руководства архивной работы»¹¹.

В первое время сложно было также найти приспособленное для хранения документов помещение. По данным акта обследования областного архива в феврале 1926 г., его помещение состояло из трех комнат и кухни, было холодным и сырым. Все полки заполнены архивными материалами, часть которых находилась на полу. Необходимы были дополнительные площади как для новых поступлений, так и для канцелярии и читального зала. По заключенному 14 декабря 1927 г. договору между горкоммунотделом и областным архивным бюро за последним закреплялись муниципальный каменный двухэтажный дом общей площадью 209,72 кв. м, а также «деревянный амбар в два отделения и занимаемый владением № 15 по улице Интернациональной участок земли, составляющий 15067,15 кв. м»¹².

Непосредственно архивная работа в середине 20-х годов осложнялась нехваткой элементарных средств для трудовой деятельности, состоянием общественной жизни того времени - неграмотностью должностных лиц, отсутствием инструкций, а также финансовых и организационных возможностей для качественного формирования архивного фонда. Это отражено в смете расходов областного архива на 1926 г. Среди первоочередных затрат в ней значатся оплата 100 куб. сажень дров, чистки дымовых труб, покупка керосина, фитиля и спичек для ламп, спецодежды курьеру (полупальто - 9 руб. 50 коп., ботинки - 10 руб. 25 коп., валенки - 7 руб., головной убор - 3 руб.), а также флага - 15 руб., самовара - 15 руб., ведра - 2 руб.¹³ К тому же коренная ломка общественных, государственных структур, Гражданская война, пожары в деревянном Усть-Сысольске, бесхозяйственность также уничтожали документальные памятники Коми края. Однако несмотря на это в 1929 г. в архиве насчитывалось уже 240 фондов, в том числе 82 дореволюционных¹⁴.

В конце 20-х годов, наряду с формированием архивного фонда, у архива появилась возможность заниматься и научно-исследовательской деятельностью. В 1929 г. был принят план популяризаторской и научно-исследовательской работы на 1929 - 1934 гг., включавший 16 тем по истории Сереговского солеваренного, Ньючимского чугунолитейного и Нючпасского железодобывательного заводов, отдельных населенных пунктов, а также исследования, посвященные 150-летию столицы области - г. Усть-Сысольска, развитию Коми автономной области за 10 лет, десятилетию Гражданской войны на территории края, 15-летию Октябрьской революции, первым Советам и комитетам бедноты области¹⁵. Главным по-прежнему оставались составление описей документов, прием, регистрация и обработка вновь поступавших фондов, справочная работа, а также «выделение макулатуры из фондов архива». Одним из новых видов работы стало информирование местных учреждений и организаций (по их запросам) о составе и содержании архивных документов. Такие запросы поступали в связи с подготовкой к реконструкции Сереговского солеваренного завода, строительством Сереговского курорта, разработкой Ухтинских нефтяных промыслов. В 1928 г. по архивным документам студентами были подготовлены дипломные работы: «История Гражданской войны в Коми области», «Нашествие белогвардейских банд на Усть-Сысольский и Яренский уезды в 1919 г.». (Из-за отсутствия читального зала исследователи размещались в одном помещении с архивистами.) Да и сам директор, являясь членом областного Истпарта и Архангельского отделения Общества изучения Коми края, пуб-

ликовал в местных периодических изданиях исторические статьи, подготовленные на основе архивных документов.

Президиум Коми облисполкома регулярно заслушивал доклады о работе областного архивного бюро. В 1933 г. архиву было рекомендовано развивать научно-исследовательскую работу, а горсовету подыскать дополнительное здание для областного архива и увеличить его штат¹⁶. Надежды А.А. Цембера на расширение архивного помещения за счет площадей главного храма края - Усть-Сысольского Стефановского собора - не оправдались (там была открыта столовая, а в середине 30-х годов собор разрушили). И только в 1941 г. в дополнение к двухэтажному дому Жеребцова архиву передали здание в другой части города - одноэтажный кирпичный дом бывшей Усть-Сысольской ремесленной школы. (Оба здания в хорошем состоянии сохранились до наших дней и активно используются муниципалитетом.) В таком разобщенном состоянии архив пребывал до 1986 г., когда закончилось строительство типового архивного здания по улице Первомайской, 90, в котором сейчас и располагается Национальный архив Республики Коми.

С созданием в январе 1936 г. Коми областного архивного управления деятельность архивных структур по-прежнему находилась под пристальным вниманием областных органов власти. В апреле 1936 г. на заседании президиума облисполкома рассматривался вопрос «О состоянии архивного дела в Коми области», где отмечалось «хаотическое положение архивного дела: ценные архивные материалы в большинстве учреждений и предприятий области не приведены в надлежащий порядок, нет учета описей; архивные материалы не изъяты из действующего делопроизводства, не сгруппированы в одно целое, нет ответственных лиц... В результате материалы, имеющие научное и историческое значение, бесконтрольно растаскиваются и уничтожаются»¹⁷. 8 апреля 1939 г. постановлением СНК Коми АССР республиканский и районные архивы были переданы в ведение НКВД «для обеспечения наибольшей сохранности документальных материалов от внутренних и внешних врагов».

Первостепенной задачей всех архивов в то время по-прежнему оставалось правильное и полноценное хранение и описание документов. С переводом в 1939 г. архивных структур в ведение Наркомата внутренних дел функции архива заметно расширились. Также положительные последствия имело усиление мер по сохранности документов и контролю за планово-отчетной документацией. Однако проявились и негативные последствия такого перехода, а именно: усиленное пополнение отдела секретных материалов, приводившее к ограничению доступа исследователей к архивам. К тому же, как и в других сферах общественной жизни, недостаточная организованность или четкость в работе квалифицировались как вредительство, имевшее серьезные последствия. Это ставило архив в очень жесткие рамки, наблюдалась частая смена руководства (с 1939 по 1951 г. оно менялось почти ежегодно).

С началом Великой Отечественной войны часть архивистов была мобилизована в РККА, милицию, на оперативную работу. В июне 1941 г. постановлением СНК Коми АССР № 718 республиканский архив получил наименование Центральный государственный архив Коми АССР. Тогда он состоял из двух отделов: дореволюционных фондов и Октябрьской революции и социалистического строительства. 17 июня 1941 г. было утверждено положение о ЦГА Коми

АССР, где на тот момент на учете находилось 574 фонда и 218 890 ед. хр., из них 232 фонда (110 248 ед. хр.) упорядочены. С выделением помещения для читального зала расширился круг исследователей, активизировалось использование документов. В 1941 г. там занимались 17 исследователей, в 1942 - 26; было выдано 101 ед. хр., исполнено 105 справок: 63 с положительным и 42 отрицательным ответами¹⁸. Тогда же архив пополнил свое дореволюционное собрание документами из Сыктывкарского краеведческого музея. На постоянное хранение поступили коллекция документов по истории края XVII - XVIII вв., книги и чертежи Генерального межевания земель Яренского уезда конца XVIII в. В 1941 - 1943 гг. архивистами выдавалось от 320 до 500 справок в год¹⁹. В архиве в то время работали (включая начальника) 6 сотрудников, в 1942 г. штат увеличился на два человека. В предвоенные и военные годы «вся работа республиканского архива протекала в приведении в порядок имеющихся документов и частичной разработке фондов в публикаторских целях»²⁰.

После войны, в 1946 г., в архиве числилось 818 фондов и 203,5 тыс. ед. хр.; в читальном зале занимались 28 человек, которым было выдано 1322 дела; исполнено 87 запросов; принято на хранение 23 383 дела (или 18 фондов).

Архивная работа в ЦГА заметно оживилась, когда впервые были поставлены задачи научного использования документов (согласно распоряжению СНК СССР от 2 сентября 1945 г. и приказу НКВД СССР от 12 сентября 1945 г. архивы были отнесены к категории научно-исследовательских учреждений). Правда, еще в годы войны для исследований, проводимых учреждениями Академии наук, Народным комиссариатом земледелия Коми АССР, Северным геологическим управлением, Дорожным управлением и Госпланом Коми АССР, архивистами предлагались материалы ряда фондов, содержащие сведения о разведке железорудных месторождений и залежей фосфоритов по р. Сысола, соленых источниках и др.

На 1 января 1948 г. в ЦГА Коми АССР было сосредоточено 870 фондов, 200 491 ед. хр. С 1941 по 1947 г. архивом исполнено 1243 запроса, в читальном зале занимались 74 человека, которым было выдано 1193 ед. хр. К концу 1940-х годов республиканский архив постепенно превратился в научное учреждение, где помимо правильного учета и описания документов проводились их широкое использование и пропаганда.

В послевоенные годы в республике был принят ряд важнейших законодательных и распорядительных актов по архивному строительству²¹. В 1961 г. архивные учреждения республики, в том числе и ЦГА, перешли из подчинения НКВД в ведение Совета министров. В целях совершенствования структуры архива приказом архивного отдела при СМ Коми АССР от 21 ноября 1972 г. в архиве были образованы группы по основным направлениям его деятельности: ведомственных архивов, делопроизводства и комплектования, обеспечения сохранности и научно-справочного аппарата к документам, публикации и научной информации. В 1988 г. группы преобразовали в отделы, такая структура архива сохранилась до сегодняшнего дня.

9 октября 1996 г. Госсоветом РК был принят первый республиканский закон по архивному делу - «Об Архивном фонде Республики Коми и архивах», регламентирующий правоотношения в области формирования, организации хранения, учета и использования документов архивного фонда в интересах

граждан, общества и республики. 24 ноября 1997 г. указом главы Республики Коми № 332 «О развитии архивного дела в Республике Коми» ЦГА РК был переименован в Национальный архив Республики Коми.

¹ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 19.

² Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 190. Л. 38.

³ Там же. Ф. Р-963. Оп. 1. Д. 27. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 11.

⁵ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 476. Л. 66.

⁶ Там же. Ф. Р-963. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁷ Газета «Югид Туй» («Светлый путь»). Орган Коми облисполкома. 1922. 26 декабря. № 199.

⁸ НАРК. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 1. Л. 186.

⁹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 236. Л. 17.

¹⁰ Там же. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 - 5 об.

¹¹ Там же. Д. 7. Л. 282 - 283.

¹² Там же. Д. 76. Л. 151 - 153.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 420.

¹⁴ Там же. Л. 195.

¹⁵ Там же. Д. 8. Л. 44.

¹⁶ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 404. Л. 16.

¹⁷ Там же. Д. 489. Л. 146.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

¹⁹ Там же. Ф. Р-1010. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

²⁰ Там же. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

²¹ Постановления Совета министров Коми АССР от 10 июля 1950 г. «О состоянии архивного хозяйства в министерствах, управлениях, предприятиях и организациях Коми АССР», 12 апреля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», 6 апреля 1959 г. «Об организации архивного дела в Коми АССР», 7 сентября 1962 г. «О порядке комплектования государственных архивов Коми АССР документальными материалами организаций и предприятий республики», 5 ноября 1963 г. «О мерах по улучшению архивного дела в Коми АССР», указ президиума Верховного Совета Коми АССР 11 декабря 1961 г. «Об образовании архивного отдела при Совете министров Коми АССР».

В.И. Демакова

О судьбе архива профессора С.А. Бутурлина

Имя Сергея Александровича Бутурлина (10 (22).09. 1872 - 22.01.1938) - выдающегося русского орнитолога, профессора зоологии, почетного члена Американского и Британского орнитологических союзов, действительного члена Русского географического общества, Женевского зоологического общества, Германского, Баварского, Русского орнитологических обществ, охотоведа и оружиеведа было широко известно в конце XIX - начале XX в.

В современных публикациях исследователя истории русской охотничьей культуры О. Егорова, посвященных ученому, достаточно подробно освещены этапы его жизни и деятельности, место в истории отечественного охотоведения, рассказывается об уникальном охотничьем архиве С.А. Бутурлина, хранящемся в Ульяновском краеведческом музее¹. Дополнить эту информацию и узнать многие подробности о самом ученом, его архиве позволяют документы Центрального государственного архива Чувашской Республики.

С 13 лет Бутурлин вел научный дневник, где подробно описывал добытые на охоте трофеи и наблюдения в природе, а в 14 лет начал собирать орнитоло-

гическую коллекцию. Для систематизации знаний по зоологии он прослушал курс лекций на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета (наряду с учебой в Петербургском училище правоведения), работал с собранием Зоологического музея в сотрудничестве с известным зоологом Валентином Львовичем Бианки. Бутурлин не только выпустил ряд определителей отечественных промысловых птиц и разработал сроки охоты для регионов России², но и вместе с признанным знатоком охотничьего оружия Александром Петровичем Ивашенцовым участвовал в создании и испытании новых образцов оружия³.

В 1915 - 1916 гг., в связи с приближением фронта к Прибалтийскому краю, Бутурлин, служивший мировым судьей в Везенберге⁴, отправил свою коллекцию чучел птиц (около 11 тысяч экземпляров), библиотеку к ней (порядка 7 тысяч наименований) и архив (дневники путешествий, переписку с учеными) на хранение к знакомым помещикам Кротковым в усадьбу Усть-Урень Карсунского уезда Симбирской губернии - всего 70 ящиков по 4 - 5 пудов⁵. После Октябрьской революции собрание Бутурлина было национализировано и перешло к Карсунскому уездному отделу народного образования. А сам Сергей Александрович, принадлежавший к древнему боярскому роду, лишился имущества и сбережений, оказался ненужным новой власти. Однако, получив в апреле 1918 г. заграничный паспорт и разрешение выехать в Англию, Бутурлин решил остаться в России, чтобы спасти плоды своего 30-летнего труда. Благодаря старым экспедиционным знакомствам с бывшими ссыльными, после революции попавшими в Советское правительство, ученый добился предписания Наркомпроса РСФСР Симбирскому губернскому отделу народного образования о сохранности своего имущества. В декабре 1918 г. научный отдел Наркомпроса РСФСР телеграфировал Карсунскому Совету солдатских, рабочих, крестьянских депутатов о необходимости принять самые энергичные меры к охране орнитологической коллекции, библиотеки С.А. Бутурлина, имеющих огромное научное значение, и известить отдел, в каком виде находятся коллекции; сохранить все в полной неприкосновенности. Карсунский отдел народного образования телеграфировал 24 декабря 1918 г.: «Коллекция Бутурлина полной неприкосновенности. Подробный доклад почтой»⁶. Однако незадолго до этого, 10 сентября 1918 г., Карсунский уездный комиссариат народного просвещения в письме к председателю педсовета Карсунского высшего начального училища поручает ящики с чучелами, сложенные в училище, вскрыть, находящиеся в них препараты по приведении в надлежащий вид разместить временно в помещении училища по своему усмотрению... пользоваться [ими] при обучении как наглядными пособиями»⁷.

В это время отдел учебных пособий Наркомпроса отправлял несколько партий в различные регионы России для сбора зоологических и ботанических объектов, необходимых для изготовления наглядных пособий⁸, и в мае 1919 г. Бутурлин был командирован в бассейн реки Суры (т. е. в Симбирскую губернию) в качестве начальника специальной экспедиции Наркомпроса⁹. Сурская экспедиция помогла Бутурлину отыскать свое собрание. В ее состав входил и известный зоолог Б.М. Житков¹⁰, старый товарищ и коллега Бутурлина.

Работа Симбирской партии продолжалась до конца 1919 г.¹¹ и в 1921 г. в соответствии с постановлением научного отдела Наркомпроса РСФСР и лично ко-

миссара народного просвещения РСФСР Луначарского¹². В ходатайстве кружка научного исследования природы местного края о продолжении работы экспедиции значилось: «Сурская экспедиция С.А. Бутурлина и Б.М. Житкова, снаряженная научным отделом для летних научных работ в пределах Сурских лесов и Засурья, помимо своих специальных заданий... разъяснила местному научному кружку целый ряд программных исследовательских вопросов, дала примеры научных работ и элементы исследовательской методики. Только при помощи научной экспедиции... стало в совершенстве ясно положение - для чего и как надо осуществлять научное исследование местного края - родиноведение»¹³.

В 1919 г. по инициативе профессоров Б.М. Житкова, С.А. Бутурлина и заведующего фабрикой наглядных пособий В.И. Петяева в г. Алатырь был открыт Институт природоведения¹⁴ с зачислением его в отряд высших учебных заведений ударной группы¹⁵. В докладной записке в центральную коллегию Наркомпроса РСФСР от 20 октября 1919 г. В.И. Петяев сообщал, что Институт природоведения в г. Алатырь органически развился из лабораторий и мастерских по изготовлению наглядных пособий при Алатырском союзе кооперативов и местном отделе народного образования и по уставу является школой трудового типа, основная задача которой - изготовление наглядных пособий для школ, музеев. При институте предполагалось создать музей родиноведения, биологический сад, кружок научного исследования природы местного края¹⁶. Позже задачи института несколько расширились: выпуск основательно подготовленных специалистов по сельскому хозяйству, изготовлению наглядных учебных пособий и преподавателей природоведения для школ 1-й и 2-й ступеней¹⁷. В число преподавателей института вошли ученые и профессора из Москвы (Б.М. Житков, С.А. Бутурлин, Н.З. Милькович и др.)¹⁸.

Согласно предложению Главного управления архивным делом о сосредоточении в одном месте всех частных архивов Симбирской губернии Симбирский губернский отдел народного образования в письме от 20 сентября 1919 г. просит Карсунский отдел народного образования передать представителю губотдела Алексею Михайловичу Николаевскому все рукописи, письма и документы, составляющие архив Бутурлина¹⁹.

Распаковка и раздробление научных ценностей послужили поводом для возбуждения С.А. Бутурлиным ходатайства в Симбирском губоно и Наркомпросе РСФСР о предоставлении ему возможности завершить обработку своего научного орнитологического материала, передав его вместе с рукописями и научной литературой в ведение Института природоведения, которому все это имущество безвозмездно пожертвовано. Единственная возможность сберечь материалы, сделать их доступными, считает ученый, - «это немедленно все их собрать и передвинуть в Алатырь. Средства для этого даст Институт природоведения, но санкция и распоряжение об охране и собрании материалов может исходить лишь от Симбирского губернского отдела образования. Лучше всего было бы нам получить формальный мандат на вывоз всех этих материалов»²⁰.

После получения распоряжения секции профобразования Наркомпроса РСФСР о немедленном принятии мер к сбору расхищенных, вопреки запрещению центра, научных коллекций, трудов Бутурлина и передаче их Алатырскому институту природоведения²¹ Симбирский губернский отдел народного образования 5 марта 1920 г. уведомил институт в том, что «имущество проф. Бу-

турлина будет перевезено в Алатырь по установлению хорошего пути. Меры к охране означенного имущества приняты»²².

Командированный в г. Карсун член коллегии института Д.А. Самарин обнаружил, что некоторые материалы Бутурлина оказались расхищенными, другие находились в ведении уездного отдела народного образования, а остальные (511 тушек птиц, архив и часть библиотеки) вывезены в г. Симбирск в распоряжение Симбирского губернского отдела народного образования²³. В конце марта Самарин упаковал в 19 ящиков коллекцию чучел птиц, хранившихся в Карсунском музее, а 292 чучела из-за невозможности хорошо упаковать и сохранить в дороге оставил для последующей подготовки и отправки в Алатырь²⁴. Судя по переписке, эта часть коллекции была передана представителю института Сперанскому²⁵.

Уже в апреле 1920 г. в институте была начата работа по переписке определителя птиц, составленного Бутурлиным, а также завершена подготовка «Календаря местной природы» под редакцией Б.М. Житкова, В.И. Петяева, С.А. Бутурлина и «Определителя позвоночных животных Поволжья» С.А. Бутурлина²⁶.

Таким образом была спасена половина коллекции, которая впоследствии перешла, как и было завещано Бутурлиным еще до революции, в Зоологический музей Московского университета²⁷. Книги до конца сентября 1920 г. оставались в Карсунской центральной библиотеке²⁸. Их судьбу и судьбу имущества, которое было вывезено в Симбирск, переписка не отражает.

До конца жизни Бутурлин был уверен, что архив погиб. Однако часть его уцелела и в 50-е годы была обнаружена в фондах Ульяновского краеведческого музея его директором М.Х. Валкиным. Примерно треть архива составляют документы предков Бутурлиных, остальная часть архива относится к Сергею Александровичу и его семье²⁹.

¹ См.: Егоров О. Уникальный архив // Охота и охотничье хозяйство. 1992. № 1 - 2. С. 20 - 21.

² Он же. С.А. Бутурлин и Российская школа охотоведения // Там же. 1997. № 5. С. 18 - 20.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 85.

⁷ Там же. Л. 84.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 382.

⁹ См.: Егоров О. Уникальный архив... С. 20 - 21.

¹⁰ Житков Борис Михайлович (1872 - 1943) - профессор Московского университета (1919), зоолог и охотовед, организатор ряда научных экспедиций в 1900 - 1913 гг., преподаватель курса охотоведения в Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Сельс-

скохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) в 1912 - 1916 гг., один из основателей Института природоведения в г. Алатырь. Вот что писал Б.М. Житков в 1930 г. в воспоминаниях о братьях Бутурлиных: «...Дмитрий (бывший офицер, а потом предводитель [дворянства] Коломенского уезда) в 1921 г. тайно выехал за границу. Валерьян был в 1918 г. расстрелян в Кронштадте, а Сергей, автор многих работ по орнитологии, охоте и охотничьему оружию, в настоящее время тяжело больной, находится в Москве». (См.: Отечественные архивы. 1992. № 1. С. 89 - 96).

¹¹ ЦГА ЧР. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 2. Л. 382.

¹² Там же. Д. 18. Л. 129.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 324.

¹⁴ Там же. Д. 4. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 27. Л. 72.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 322 - 323.

¹⁷ Там же. Л. 70.

¹⁸ Там же. Д. 4. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 86.

²⁰ Там же. Л. 3 - 4.

²¹ Там же. Л. 83.

²² Там же. Л. 64.

²³ Там же. Д. 4. Л. 30.

²⁴ Там же. Л. 91

²⁵ Там же. Д. 2. Л. 406.

²⁶ Там же. Д. 2. Л. 173.

²⁷ См.: Егоров О. Уникальный архив... С. 20 - 21.

²⁸ ЦГА ЧР. Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 2. Л. 406.

²⁹ См.: Егоров О. Уникальный архив... С. 20 - 21.

Е.А. Кочалина

Проблемы сохранения документов ликвидированных организаций в Алтайском крае

В последние годы в Алтайском крае заметно обострилась проблема сохранности крупных комплексов документов ликвидированных организаций и предприятий. За последние пять лет свыше 1000 организаций и предприятий края уже признаны банкротами и проходят процедуру ликвидации. Большинство из них не имели документов постоянного срока хранения, поэтому никогда не были источниками комплектования архивов. Но в этих организациях создавались подлежащие долговременному хранению документы по личному составу, сохранность и использование которых гарантирует соблюдение конституционных прав граждан России.

По действующему законодательству¹ при ликвидации обанкротившейся организации ее документы, подлежащие обязательному хранению, наряду с имуществом поступают в ведение конкурсного управляющего для проведения инвентаризации, мероприятий по обеспечению их сохранности и передачи на хранение. Как показала практика, конкурсные управляющие не полностью исполняют обязанности по приему документов, что нередко ведет к их утере. Так, с начала 1999 г. были утеряны 1618 документов. Эти факты говорят о необходимости контроля архивной службы за процессом ликвидации организаций.

Архивистам приходится следить за своевременной и качественной научно-технической обработкой документов организаций. Поскольку архивным законодательством предусмотрено передавать документы на госхранение в упорядоченном состоянии, средства на эту работу должны заблаговременно включаться в смету расходов ликвидируемой организации. В действительности упорядочение документов начинается на завершающем этапе процесса ликвидации при отсутствии финансов. В итоге все чаще в архивную службу обращаются за помощью владельцы помещений, занятых своевременно не переданными в архивы документами ликвидированных организаций. В этих случаях приводить в порядок документы вынуждены архивисты. Подобная ситуация типична для городов и районов края, где местными архивными ор-

ганами приняты документы ликвидированных организаций по устному указанию глав администрации. Ее можно было бы избежать, своевременно включив в состав ликвидационной комиссии сотрудника архивной службы, однако это не предусмотрено федеральным законодательством.

Архивная служба края неоднократно ставила вопросы обеспечения сохранности документов в процессе конкурсного производства: были направлены письма, в том числе за подписью главы администрации края, проведены встречи и совещания, в частности с Арбитражным судом Алтайского края, Агентством Сибирского межрегионального территориального органа Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению по Алтайскому краю, Комитетом по управлению имуществом администрации края. В результате в 2000 г. была разработана «Памятка по организации работы конкурсных управляющих с документами постоянного хранения и по личному составу при процедуре банкротства предприятий», закрепившая порядок действий в отношении документов ликвидируемой организации с момента их приема по акту до передачи в архив. В ней подробно изложена технология этого процесса, обозначены место дальнейшего хранения, состав подлежащих уничтожению документов и т. д.

Архивисты с помощью местных управленческих структур внимательно следят за процессом ликвидации или реорганизации (со сменой формы собственности) учреждений и предприятий. Так, Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Алтайскому краю своевременно информирует архивную службу края об отзыве лицензии на совершение банковских операций у коммерческих банков. Только в 2000 г. архивисты участвовали в работе восьми ликвидационных комиссий. Кроме того, краевой арбитражный суд предоставил архивному управлению перечень ликвидируемых организаций, благодаря чему оперативно решались вопросы по обеспечению сохранности их документов.

Серьезные затруднения у работников архивной службы вызывает определение места дальнейшего хранения документов ликвидированных организаций, не имеющих правопреемников. Поскольку создаваемые на их базе новые структуры отказываются сохранять документы прежних владельцев, эта обязанность автоматически возлагается на архивные учреждения, но они лишены такой возможности из-за отсутствия свободных площадей.

Процесс ликвидации затронул и крупные промышленные предприятия края в прошлом союзного и республиканского подчинения, поставил на повестку дня вопрос о финансировании передачи и хранения их документов в составе Архивного фонда Российской Федерации. Очевидно, принимать и сохранять эти документы только за счет краевого или местного бюджетов неправильно. Учитывая историческую значимость документов крупных организаций и большого массива документов по личному составу, их прием, хранение и использование архивными учреждениями субъектов Федерации должны финансироваться из федерального бюджета. Однако ни в Бюджетном кодексе Российской Федерации, ни в законе «О федеральном бюджете на 2002 год»² средства на прием и содержание документов ликвидированных организаций союзного и республиканского подчинения не предусмотрены.

Между тем ситуация с хранением документов ликвидированных организа-

ций с каждым годом осложняется. Если в 1992 - 1999 гг. в архивы края принято от ликвидированных организаций 48 тыс. дел, то в 2000 - 2001 гг. - 125 232 ед. хр. от 206 организаций, в том числе от 14 организаций федеральной собственности - свыше 111 тыс. ед. хр., от 9 учреждений краевой государственной собственности - около 4 тыс. ед. хр., от 183 учреждений муниципальной собственности или муниципального значения - более 10 тыс. ед. хр. (последние переданы в Барнаульский городской муниципальный архив, действующий с 2002 г.). От одного только комбината бывшего союзного подчинения «Химволокно» в 2000 г. поступило свыше 107 тыс. ед. хр.

Обращения организаций о приеме документов по личному составу продолжают поступать в краевое управление архивного дела, и количество их постоянно растет. Так, по окончании процедуры банкротства ОАО БМК «Меланжист» архивная служба края обязана принять документы (свыше 260 тыс. ед. хр.) по личному составу за 1939 - 2001 гг. Признано несостоятельным и ОАО «Барнаульский ХБК», имеющее 170 тыс. ед. хр. по личному составу. Для приема документов только этих организаций дополнительно потребуются архивохранилище площадью 1075 кв. м, его оборудование и не менее 24 штатных сотрудников (хранителей фондов, специалистов по исполнению запросов социально-правового характера и др.). Средства на эти цели в федеральном бюджете не предусмотрены, а возможности краевого бюджета ограничены.

Архивисты края решают эти проблемы по-своему. Наиболее перспективной представляется передача документов ликвидированной организации при отсутствии правопреемника ее учредителю либо лицу, к которому перешло право собственности. Сегодня этот порядок удалось закрепить в трехстороннем соглашении между краевыми объединениями работодателей, Советом профсоюзов и администрацией Алтайского края на 2002 - 2004 гг., заключенном 21 декабря 2001 г.

Что касается финансирования из федерального бюджета государственных полномочий по хранению документов организаций федерального уровня, то для этого необходимо совершенствовать федеральное законодательство, регламентирующее взаимоотношения архивной службы с организациями в сфере обеспечения сохранности документов для защиты социально-правовых интересов граждан. На первых порах можно ограничиться заключением договора федеральных органов управления с органами управления субъектов федерации о передаче последним госполномочий по хранению и использованию архивных документов организаций, относящихся к федеральной собственности, с соответствующим их финансированием.

¹ См.: Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации.

1998. № 2. Ст. 222.

² См.: Там же. 2001. № 53. Ч. I. Ст. 5030.

С.В. Дроков

Как составить номенклатуру дел банка

Основной организации банковской деятельности является принятие управленческого решения, оценка которого начинается с учета и анализа количественной (финансово-экономической, бухгалтерской) и качественной (организационной) информации. Последняя аккумулируется в документах банка.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» позволяет рассматривать документы в качестве связующего элемента внутренней организации предприятия, не подразделяя их на оперативные и архивные, несущие ту или иную функцию.

Вместе с тем комплекс документов, образующихся в деятельности банка, в целях эффективного и длительного использования должен быть соответствующим образом систематизирован. Идентификация и систематизация документов, объединение их в первичные комплексы (дела) является важной составляющей технологии документационного обеспечения управления (ДООУ). Реализация технологических операций дает возможность оперативного поиска документов, их использования в практических, научно-исторических и справочных целях, сокращения числа документов и дел, объемов архивохранилищ и т. д. Важность систематизации особенно возрастает в связи с расширенным использованием новых видов документов и носителей информации.

Одна из приоритетных задач ДООУ банка - систематизация документов - предполагает их распределение на группы, подгруппы (классы, подклассы) с учетом сходства и различий. Таким образом создается научно обоснованная система, упорядочивающая множество различных документов и способствующая поиску содержащейся в них информации¹.

Наиболее простой и распространенной схемой систематизации документов является номенклатура дел². Она способствует раскрытию состава и содержания документов, образующих дела, обеспечивая поиск информации как в текущем делопроизводстве, так и в архиве банка.

Таким образом, номенклатура дел банка выполняет три главные функции: документально подтверждает деятельность его структурных подразделений, систематизирует документы, обеспечивая оперативную работу, прогнозирует отбор документов для передачи на постоянное хранение. Кроме того, она учитывает дела, заводимые в течение года, и может быть использована в качестве описи дел с временными сроками хранения.

Составляя номенклатуру дел, следует помнить, что включение в нее тех или иных дел еще не означает, что все они будут заведены. Поэтому в течение года в графе «Примечание» проставляются отметки об их заведении, а по его окончании здесь отмечаются незаведенные дела. В конце года выполняется итоговая запись, для чего подсчитывается общее количество заве-

денных дел. В итоговой записи указывается отдельно: количество дел постоянного, долговременного и временного (до 10 лет включительно) сроков хранения, а по каждой из этих групп - количество переходящих дел. Причем напротив переходящего дела обязательно указывается новый индекс дела (в случае его изменения). Тогда же проводится отбор дел, подлежащих передаче на постоянное хранение, и составляется их описание. По итогам экспертизы ценности дел временного хранения с отметками «ЭПК» (экспертно-проверочная комиссия учреждений Федеральной архивной службы России) и «ЦЭК» (центральная экспертная комиссия банка) в номенклатуру вносятся уточнения. Временные сроки дел, отобранных на постоянное хранение, зачеркиваются, и вместо них проставляется срок «Постоянно». В случае, когда при экспертизе дел с отметками «ЭПК» и «ЦЭК» в них не обнаружено подлежащих постоянному хранению документов, вычеркиваются только отметки «ЭПК» и «ЦЭК», а дела продолжают храниться до истечения предусмотренного для них срока.

После сдачи дел постоянного и долговременного хранения в архив банка в графе «Примечание» номенклатуры обязательно указываются дата передачи и номера описей. В этой же графе, по истечении временных сроков хранения и выделения дел к уничтожению, а также после итоговой записи номенклатуры проставляются номер и дата акта.

Номенклатура дел значительно повышает свою информативность в случае, если при ее разработке составители максимально используют графу «Примечание». Здесь отражаются сведения о порядке оформления документов, их рассмотрении, местонахождении подлинных или визовых экземпляров.

Первичная группировка документов в комплексы проводится по наиболее характерным признакам, которые входят в формуляр документа. Номинальный признак позволяет относить документы в определенное дело по их разновидности (протоколы, приказы и др.). Предметно-вопросный - по содержанию. В одно дело объединяются документы, касающиеся одного вопроса, без учета других признаков. Авторский признак позволяет группировать в дело документы одного автора (например, коллегиального органа), а корреспондентский - переписку. В этом случае за основу принимается принадлежность одному корреспонденту, с которым ведется переписка. Географический признак позволяет объединять в одном деле документы нескольких корреспондентов, находящихся на определенной территории, хронологический - за определенный промежуток времени. По этому признаку, как правило, группируется периодическая отчетная документация (годовая, квартальная, месячная, ежедневная).

Следует учесть, что группировка документов и их первичная классификация обычно проводятся не по одному, а одновременно по нескольким признакам, что позволяет глубже раскрыть состав и содержание документов дела. Так, распорядительные документы (приказы по основной деятельности) объединяются по номинальному, авторскому и хронологическому признакам и отражают широкий круг вопросов. Однако на практике легче находить документы, расположенные по одному признаку (например, корреспондентскому), тогда как в архиве поиск ведется по предметно-вопросному. В связи с этим необходимо соблюдать ряд непеременимых требований, облегчающих поиск инфор-

мации: при первичном формировании недопустимо помещать в одно дело документы постоянного и временного сроков хранения, неисполненные документы или не имеющие отметки об исполнении и заверительной записи, черновики и дублетные экземпляры.

Заголовки дел в номенклатуре располагаются по степени важности группируемых документов и вопросов. Например, сначала перечисляются дела с порядкительной документацией вышестоящих органов, затем - руководства структурного подразделения, далее - с документами по основной деятельности.

Составить номенклатуру дел можно, только глубоко изучив задачи, функции и направления деятельности банка. Для этого используются следующие источники: положение (устав); положения о структурных подразделениях, их управлениях и отделах; перечни документов (ведомственный, типовой или примерный) с указанием сроков хранения; штатное расписание; планы и отчеты о работе; список корреспондентов; описи дел постоянного и долговременного хранения за прошлые годы; журналы (базы данных) регистрации; регистрационные картотеки поступающей и исходящей корреспонденции.

Изучение задач и функций, взаимосвязей между управлениями и отделами банка, работниками аппарата не менее важно для проектирования номенклатуры дел.

Функции подразделения определяются на основе положения о нем, с учетом регламента обязанностей отдельных специалистов или категорий специалистов, изложенных в должностных инструкциях. Разумеется, перечень функций, содержащихся в положениях и инструкциях, не всегда соответствует истинному состоянию, а потому нуждается в уточнении посредством опроса или анкетирования специалистов и изучения документации подразделения. Выявления задач по каждой функции управления бывает недостаточно для системно-функционального анализа деятельности структурного подразделения. Поэтому его задачи детализируются, дробятся на составные части, которые условно можно назвать «видами работ».

Следовательно, положения, штатное расписание и планы работ помогают выполнить схему построения номенклатуры дел, выделить ее разделы и подразделы, дают возможность предусмотреть документацию по новым направлениям деятельности подразделений. На основе анализа учетно-регистрационных документов уточняется состав и содержание документов. Разделы и подразделы номенклатуры дел получают названия управлений и отделов банка и выстраиваются в соответствии с его утвержденной структурой, согласно штатному расписанию.

Дела с однородными документами (например, отчетами) располагаются в определенной последовательности: вслед за годовыми отчетам идут квартальные, за ними - месячные и т. д. Дела по одному вопросу учитывают степень значимости включенных в них видов документов. Переписка по одному вопросу или теме с разными корреспондентами размещается в зависимости от важности и роли подразделения в системе банка.

В последние годы растут требования к качеству номенклатуры дел как документу, определяющему уровень организации ДООУ банка и отбора документов на постоянное хранение на стадии делопроизводства. В связи с этим номенклатура обязана отражать, помимо полного комплекса дел, документы всех сове-

щательных и специализированных органов (советов, комиссий, совещаний, постоянных комиссий, секций и т. д.), рабочих аппаратов региональных, межрегиональных и международных органов, в деятельности которых участвуют руководство и специалисты банка. Отсутствие в номенклатуре этих документов намного снизит ее качество и затруднит отбор представительного комплекса документов.

Таким образом, систематическое изучение распорядительных документов банка об уточнении структуры его аппарата управления, а также о создании совещательных и рабочих органов по участию банка в региональных, межрегиональных и международных организациях является необходимым при составлении номенклатуры дел.

Нуждается в дополнительном изучении и пересмотре практика фиксации деятельности научно-технических, редакционных советов структурных подразделений. Номенклатура дел должна отражать состав их документов.

Составители номенклатуры дел и ведомственный архив, осуществляющий ее согласование, обязаны постоянно изучать и иметь полные сведения о функциях каждого структурного подразделения, их изменениях и особенностях. Кроме того, необходимо четкое представление о действующем в банке порядке составления и оформления (подписания, утверждения, рассмотрения на совете директоров т. д.) документов, их взаимосвязи с другими документами. Например, важнейшие вопросы деятельности банка рассматриваются советом директоров, материалы к заседаниям которого готовятся соответствующими управлениями. В их делопроизводстве откладываются экземпляры подготовленных сводных справок, а также документы, на основе которых они составляются. Эти документы также должны находить отражение в разделах номенклатуры по месту их составления (с пометой о копийности).

Банкам с большим годовым документооборотом особо пристальное внимание следует уделить составлению сводных номенклатур дел. В процессе их разработки часто возникают вопросы, вызывающие трудности и не всегда верно решаемые. Иногда составление сводных номенклатур дел ограничивается механическим объединением утвержденных номенклатур дел структурных подразделений банка, включая заглавные листы и итоговые записи. В результате появляются не четко выстроенные классификационные справочники с продуманной системой индексации дел, а всего лишь подборки индивидуальных номенклатур дел. Такие «сводные» номенклатуры своего практического назначения в большинстве случаев не выполняют.

Сводная номенклатура дел банка - в сущности классификатор документов структурного типа. В ней вся документация распределяется по принадлежности к структурным подразделениям: вначале по секретариатам, управлениям (классам), внутри управлений - по отделам (подклассам), а затем по наименованиям дел в систематической последовательности (по предметно-тематическим рубрикам), т. е. группируется по конкретным первичным комплексам с указанием их названий и сроков хранения. Поэтому составление сводной номенклатуры дел требует соблюдения общих правил классификации с обязательным учетом изменяющейся инфраструктуры банка.

Банковскую инфраструктуру следует понимать как совокупность элементов, обеспечивающих жизнедеятельность банка. Принято выделять два

блока банковской инфраструктуры: внутренний и внешний. Первый обеспечивает стабильность банка изнутри, второй - в его взаимодействии с внешней средой. К элементам внутренней инфраструктуры относятся: законодательные нормы, внутренние правила совершения операций, построение системы учета отчетности, аналитической базы, компьютерная обработка данных, управление деятельностью банка посредством современных коммуникационных систем, структура аппарата управления. Внешний блок банковской инфраструктуры включает правовое информационное и кадровое обеспечение.

Для составления сводной номенклатуры дел необходимы индивидуальные номенклатуры дел структурных подразделений банка, отвечающие всем предъявляемым к ним требованиям, особенно в отношении заголовков дел и сроков хранения. Их необходимо тщательно готовить при сведении в общий классификационный справочник, обращая особое внимание на формулировки названий дел, указание подлинности или копийности документов. Только это позволит исключить дублирование сроков хранения однородных документов в различных разделах и подразделах сводной номенклатуры и определить состав документации, подлежащей постоянному хранению и выделению к уничтожению.

Номенклатура дел, в свою очередь, призвана закрепить информацию для решения задач управления банком. В качестве одной из них может рассматриваться создание вспомогательного инструментария для системы внутреннего контроля. Как его базовый элемент (мониторинг и устранение недостатков) номенклатура дел будет наиболее результативна при выполнении двух функций. Первая - определение и фиксация потоков принимаемой, интерпретированной и создающейся информации, вторая - предварительная оценка состояния текущей деятельности банка или его структурного подразделения. В этом смысле процесс составления номенклатуры дел связан с расширением или обновлением круга задач и функциональных обязанностей структурных подразделений.

Такой подход помогает достижению главных целей контроля, которыми являются определение соответствия деятельности плану ее развития, обеспечение достоверности и полноты финансовой и управленческой информации, соблюдение действующего законодательства.

Немаловажная роль отводится номенклатуре дел при переходе на качественно новый уровень формирования информации в соответствии с международной практикой. Одним из приоритетов взаимоотношений между собственниками, менеджерами и работниками банков является прозрачность деятельности. Принятие международных стандартов бухгалтерской отчетности потребует существенных изменений структуры финансовой и управленческой отчетности. Повышение ответственности руководителей и акционеров кредитных организаций будет рассматриваться в разрезе основных качественных характеристик документированной информации: уместность, надежность, сопоставимость и понятность.

Закрепление информационных потоков в управлении банком лежит в основе их моделирования. При наличии ведомственного инструмента - перечня документов, образующихся в деятельности, с указанием сроков хранения - вполне логична и правомерна постановка вопроса о применении механизма

(или четко определенного алгоритма) составления номенклатуры дел, который исключал бы различия в толкованиях ответственными лицами состава документов и принадлежности их к определенным группам. (В соответствии с положениями о подразделениях их руководители несут персональную ответственность за формирование и обеспечение сохранности документационного подтверждения их деятельности. В связи с этим обстоятельством надлежит помнить, что согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации информация относится к объектам гражданских прав и защищается способами, предусмотренными настоящим кодексом и другими законами. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» рассматривает «информационные ресурсы» в качестве элемента состава имущества и объекта права собственности.)

Вполне очевидно, что учет банковских документов базируется на качественной информации, а значит, на управленческих документах, закрепляющих систему взаимосвязанных задач и функций, определяющих порядок решения вопросов (единоначалие, коллегиальность), характер и объем отношений с клиентами и партнерами. Такое построение учета документов призвано структурировать информацию, необходимую для принятия оперативных и перспективных управленческих решений.

В основе «оборотоспособности» номенклатуры дел лежит каузальный метод, рассматривающий причинно-следственные связи между событиями, фиксируемыми документально. Главной является зависимость, при которой один элемент обуславливает или является причиной другого, производного от него или вызванного его изменением. Каузальный метод при составлении номенклатуры дел способствует раскрытию связей между ними: устав - положения о структурных подразделениях - штатное расписание - планы работ структурных подразделений - отчеты о работе структурных подразделений - список корреспондентов - описи дел постоянного и долговременного хранения за прошлые годы - журналы регистрации - регистрационные картотеки поступающей и исходящей документации - номенклатуры дел за предшествующие годы.

Составление номенклатуры дел потребует изучения положений о структурных подразделениях для четкого определения их деятельности; изучения раздела номенклатуры дел конкретного подразделения для аналитического соотнесения формирующихся дел с положением; сопоставления заголовков дел, фиксированных номенклатурой, с видовым составом документов, согласно перечню документов, образующихся в деятельности, с указанием сроков хранения.

В итоге положения о структурных подразделениях позволят сфокусировать их задачи и функции. Текстологический анализ номенклатуры дел выявит дублетность и поглощенность, отнесение задач к функциям и, наоборот, а также расплывчатость и необоснованное включение чисто организационной деятельности (участие, организация и координация) в функциональные обязанности.

Формальный подход, применяемый при моделировании к распределению задач и функций структурных подразделений, может проиллюстрировать любопытные особенности. Например, деятельность некоторых отделов

не имеет целевых задач, а является чисто функциональной. Соответственно, от них нельзя ожидать документации постоянного срока хранения.

Разработка номенклатуры дел - вопрос большой практической значимости. Его правильное решение во многом определяет уровень документационного обеспечения деятельности банка, который зависит от данного системообразующего фактора по упорядочению документов.

¹ См.: Кузнецова Т. В. Делопр-изводство (документационное обеспечение управления). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.

С. 170 - 171.

² ГОСТ Р 51141-98. Делопр-изводство и архивное дело. Термины и определения. С. 4.

В муниципальных архивах

А.В. Кудрявцева

Организация архивного дела в муниципальном образовании «Город Коряжма»

Городу Коряжме, расположенному на юге Архангельской области, - всего 17 лет. Это город областного подчинения, хотя и небольшой, с населением 44 тыс. человек, четверть которого работает на градообразующем предприятии ОАО «Котласский целлюлозно-бумажный комбинат». Но и здесь необходимо сохранять, учитывать и использовать архивные документы органов местного самоуправления, организаций и предприятий.

Городской архив был образован в структуре органов местной исполнительной власти в 1985 г. и комплектовался документами государственных органов и городских организаций.

После создания в декабре 1996 г. муниципального образования «Город Коряжма» возник вопрос об исполнении Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому к предметам ведения муниципальных образований относятся организация и содержание муниципальных архивов.

Однако лишь с принятием в 1998 г. закона Архангельской области «Об Архивном фонде Архангельской области и архивах», установившего, что «организация и содержание муниципальных архивов в муниципальных образованиях области осуществляется представительными и иными органами местного самоуправления муниципальных образований», стала проводиться полномасштабная работа по формированию муниципальной архивной службы.

В марте 1999 г. городская дума (представительный орган местного самоуправления) утвердила внесенный администрацией города проект положения об

архивном фонде муниципального образования и архивах. Этот документ определил полномочия представительной и исполнительной властей в организации архивного дела на территории муниципального образования, порядок создания и функционирования муниципального архива, его статус.

К полномочиям городской думы были отнесены вопросы определения порядка действий в отношении архивных фондов и архивных документов, являющихся собственностью муниципального образования, а также создания органа управления архивным делом на территории муниципального образования.

Мэру и администрации города было поручено обеспечить организацию архивного дела. К компетенции администрации относятся управление архивным делом на территории муниципального образования посредством архивного отдела; организация деятельности муниципального архива; определение круга источников его комплектования; принятие решений о приеме в муниципальную собственность архивных фондов и переданных на хранение в муниципальный архив документов юридических и физических лиц; контроль за сохранностью архивных документов в ведомственных архивах муниципальных предприятий, учреждений и структурных подразделений администрации города; прием архивных документов на депозитарное хранение в муниципальный архив; установление порядка использования документов муниципального архива; организация обучения архивному делу работников муниципальных предприятий и учреждений; комплектование персонального состава постоянно действующей экспертной комиссии и организация ее деятельности; утверждение положений об архивном отделе и муниципальном архиве; назначение на должность и освобождение от должности руководителя архивным отделом; определение штатной численности и финансирование архивного отдела за счет муниципального бюджета; финансовое и материально-техническое обеспечение муниципального архива.

В соответствии с утвержденным мэром Положением об архивном отделе городской администрации на отдел возложены разработка соответствующих правовых актов по вопросам архивного дела и внесение их на рассмотрение мэра или городской думы; контроль за реализацией этих актов и состоянием делопроизводства и архивного дела в архивах муниципальных предприятий, учреждений и других структурных подразделений администрации города, включая согласование номенклатур дел; информирование населения по вопросам, касающимся архивного дела; планирование работы отдела и представление отчетов о ней и др.

Архивный отдел образован в апреле 1999 г. как структурное подразделение администрации города (без прав юридического лица), при котором находится муниципальный архив. Должность заведующего архивным отделом включена в реестр должностей муниципальной службы.

На 1 июля 2002 г. муниципальный архив имел 28 источников комплектования. Из них 11 - органы местного самоуправления и их структурные подразделения, 10 - территориальные органы государственной власти и государственные учреждения, 3 - муниципальные предприятия, 2 - муниципальные учреждения, 2 - акционерные общества. В фондах архива - 8619 дел постоянного срока хранения и 354 дела по личному составу от 33 ликвидированных юридических лиц.

Архивный отдел и муниципальный архив занимают помещение, оснащенное современным оборудованием. Заведующий отделом справляется с возложенными на него обязанностями. Однако муниципальным архивистам приходится решать все новые проблемы. Поэтому планом мероприятий по развитию архивного дела в городе Коряжме в 2002 - 2003 гг. предусмотрено дальнейшее укрепление материально-технической базы архивного отдела, увеличение его штата и выделение дополнительных средств на организацию деятельности муниципального архива.

В проекте Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» органам местного самоуправления предоставлено право самостоятельного решения вопросов организации управления архивным делом в муниципальных образованиях. Практический опыт такого небольшого муниципального образования, как Коряжма, показывает, что деятельность архивного отдела в структуре администрации города, совмещение функций органа управления архивным делом и архивного учреждения позволяет успешно реализовать требования законодательства и обеспечить экономию бюджетных средств на эти цели.

Вместе с тем для администрации муниципального образования остается нерешенным вопрос выполнения органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий в области архивного дела, не подкрепленных финансовыми и материально-техническими средствами, необходимыми для их осуществления. Так, в муниципальном архиве Коряжмы третья часть источников комплектования - органы государственной власти и государственные учреждения, более половины архивных фондов являются государственной собственностью. Но государственные полномочия по хранению, комплектованию, учету и использованию их документов органам местного самоуправления законом Архангельской области не переданы. Надеемся, что решить его поможет скорейшее принятие Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», в проекте которого закреплены соответствующие правовые нормы.

Г.М. Фролова

Администрация Называевского муниципального образования - архивистам

В архивном отделе администрации Называевского муниципального образования (Называевский район Омской области) три сотрудника - заведующая отделом, ведущий специалист (одновременно заведует архивом документов по личному составу) и специалист отдела. Коллектив имеет нема-

лый опыт работы с документами; трудовой стаж сотрудников составляет от 7 до 15 лет, что говорит о стабильности кадрового состава.

На плечах специалистов отдела лежит решение важнейших вопросов архивного дела, в том числе обеспечение сохранности архивных документов, их рациональное использование. Это невозможно без тесного сотрудничества с администрацией муниципального образования и прежде всего с главой муниципального образования Н.И. Стапцовым и управляющей делами Л.А. Климцовой, курирующей архивную службу. Состояние архивного дела и соблюдение архивного законодательства на территории района рассматриваются на совещаниях администрации района, в сельских администрациях. Н.И. Стапцов постоянно обращает внимание руководителей местных организаций на необходимость серьезного отношения к работе с документами и создания безопасных условий ведомственного хранения управленческой документации.

Постановлением главы самоуправления Называевского района 5 апреля 2000 г. создана межотраслевая комиссия по развитию архивного дела в районе, которую возглавила Л.А. Климцова. На заседаниях комиссии обсуждаются проблемы учета, своевременного упорядочения и сохранности документов, в том числе по личному составу организаций, прекративших свою деятельность.

В феврале 2001 г. принята «Программа развития архивного дела на территории Называевского района на 2001 - 2005 гг.», утвержденная Н.И. Стапцовым. На ее реализацию регулярно выделяются денежные средства.

Администрация оказывает разностороннюю практическую помощь архивной службе района. В частности, она выделила дополнительные помещения - под архивохранилище площадью 56,6 кв. м и для документов по личному составу, средства на их ремонт и оборудование двухсторонними металлическими стеллажами. Архив получил возможность активно комплектоваться.

С согласия центра занятости населения администрация района неоднократно привлекала безработных граждан для упорядочения документов по личному составу, принятых в муниципальный архив от ликвидированных организаций, а также для перемещения документов в новое архивохранилище.

Для оказания методической и практической помощи архивам сельских администраций, акционерных обществ, сельскохозяйственных производственных комплексов архивный отдел регулярно использует предоставляемый администрацией автотранспорт. В результате хорошо налаженного взаимодействия архивного отдела и администрации муниципального образования в районе нет задолженности по описанию документов и их передаче на постоянное хранение.

Учитывая ежегодно возрастающие поток социально-правовых и тематических запросов, а также потребности исследователей в изучении документов по истории района, постановлением главы самоуправления Называевского района 4 февраля 2002 г. утвержден статус муниципального архива Называевского района как архивного учреждения с постоянным составом документов.

Таким образом, деловое сотрудничество архивистов с администрацией муниципального образования, помощь его руководства архивной службе способствуют сохранению для потомков отраженной в документах истории родного края. Это отметила коллегия архивного управления администрации Омской

области в апреле 2002 г., подчеркнув значительный вклад администрации района в укрепление материально-технической базы районной архивной службы, деятельность комиссии по развитию архивного дела, а также меры по укреплению архивного законодательства на территории района и положительно оценив работу архивного отдела.

В зарубежных архивах

**И.Б. Матяш,
С.Г. Кулешов**

Архивная наука и документоведение Украины на современном этапе

Основы архивоведения были заложены еще в XIX в., а затем, пройдя несколько последовательных этапов (с пиком в 1920 - 1930-е годы), эта относительно молодая научная дисциплина в начале 1990-х годов получила ощутимый импульс в связи с национально-культурным возрождением Украины, демократизацией архивной системы, полноценной интеграцией в мировое сообщество. Период с 1991 по 2001 г. без преувеличения можно выделить в качестве самостоятельного этапа развития украинского архивоведения. Его характерными особенностями стали стремление к объективности, беспристрастности, освещению нерешенных проблем, создание новых научных учреждений, восстановление и углубление международных связей в области архивного дела, учреждение специальных архивоведческих изданий.

В конце 1990-х годов в украинской исторической науке сложились представления об архивоведении как «комплексной системе знаний, которая изучает теорию, историю, практику архивного дела, его правовые и экономические основы»¹, структура и понятийный аппарат. Одновременно получил распространение принятый еще в архивной науке 1920 - 1930-х годов термин «архивистика» в значении «архивоведение и архивное дело в их единстве»². В целом обращение к недостаточно изученному опыту украинской архивистики, попытки его критического анализа и объективной оценки - характерная особенность историографической ситуации конца XX в. в национальном архивоведении. Вместе с тем постепенно вовлекались в научный оборот новые понятия, происходило философское осмысление изменений в общественном развитии и историческом знании. Надлежащее внимание уделялось расширению и усовершенствованию многоаспектных связей архивоведения с другими, составляющими его методологическую базу (философия, история), смежными (библиотековедение, музееведение, информатика), общегуманитарными (социология) дисциплинами. Все большее внимание исследователей зани-

мало осмысление отчетливо проявившегося противоречия между технологической составляющей архивоведения и современными представлениями о единстве гуманитарного и естественнонаучного знания³. Тогда же стали укрепляться творческие и научные связи с Историко-архивным институтом РГГУ, Всероссийским институтом документоведения и архивного дела, Белорусским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела.

Потребность общества и государства в историко-архивоведческих, источниковедческих и археографических исследованиях, принятие закона Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» (1993) и его реализация, реформирование сети архивных учреждений вызвали изменения в системах академической и отраслевой науки.

В начале 1990-х годов были созданы Институт украинской археографии НАН Украины (ныне - Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского - ИУАИ), Институт архивоведения и Институт рукописи Центральной научной библиотеки НАН Украины (ныне - Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского - НБУВ)⁴, призванные обеспечить развитие археографии, источниковедения, кодикологии, дипломатики, документоведения, отдельных методических и практических аспектов архивного дела. Так, главной задачей ИУАИ стала постоянная «подготовка к публикации архивных материалов, а также научно-информационных изданий о тех многочисленных собраниях источников, которые еще никогда не находились в научном обращении или же выдавались частично»⁵. Институтом совместно с другими научными учреждениями и вузами был составлен и начал реализовываться широкий план формирования источниковой базы для дальнейшего развития гуманитарных наук. Украинскими учеными решались вопросы выявления и подготовки к изданию источников, содержащих прежде замалчиваемую или искажавшуюся информацию. Приоритетное значение в освещении исторической роли украинского казачества как уникального явления всемирной истории имело начатое институтом совместно с Главархивом Украины издание корпуса документов Архива Коша Новой Запорожской Сечи, два тома которого уже вышли в свет. Не менее актуален для современной исторической науки и получивший государственную поддержку проект издания в 50 томах творческого наследия выдающегося ученого и общественно-политического деятеля М.С. Грушевского⁶.

Заметную роль в развитии архивного дела сыграл также разработанный академическими институтами и Главархивом, утвержденный в 1992 г. Госкомитетом Украины по вопросам науки и технологий комплекс проектов программы «Книжное наследие Украины: создание библиографического и археографического реестра и системы сохранения и общедоступности». Она направлена на подготовку базы данных и серии документальных публикаций «Архивная и рукописная Украина: Национальная сведенная система документальной информации» опирается на методологические принципы и методические приемы, активно применяемые архивными учреждениями. Авторы вошедших в программу проектов д-ра ист. наук Г.В. Боряк, Л.А. Дубровина, В.И. Ульяновский и другие внесли значительный вклад в теорию специальных исторических дисциплин и изучение их развития⁷.

Важной вехой в становлении архивоведения как научной дисциплины стало создание в 1994 г. при Главархиве Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения (УНИИАДД). Среди приоритетных направлений работы института - историко-архивоведческие, биографические, терминоведческие, химико-биологические исследования, дальнейшее развитие документоведения и делопроизводства, информатизации архивного дела, а также разработка теории и технологии формирования Национального архивного фонда. Необходимость серьезного изучения исторического опыта архивного дела, глубокого анализа достижений и просчетов предшественников обусловили обращение специалистов института к проблемам истории архивной науки и образования, пристального изучения творческого наследия выдающихся архивистов.

Сотрудниками УНИИАДД разработаны концепции компьютеризации архивного дела (руководитель - д-р ист. наук, проф. Л.А. Дубровина), подготовки и последипломного образования кадров для архивных учреждений (руководитель - д-р ист. наук И.Б. Матяш), защиты национальных интересов в области архивного дела (Л.А. Скрицкая, К.Е. Новохатский). За шесть лет деятельности института подготовлены и изданы учебник для студентов вузов «Архивоведение» (1998), биобиблиографический справочник «Украинские архивисты» (1998), монографии - В.С. Шандра «Киевское генерал-губернаторство (1832 - 1914): история создания и деятельности, архивный комплекс и его информационный потенциал» (1999); И.Б. Матяш «Украинская архивная периодика: история: библиография, библиометрия» (1999), «Архивная наука и образование в Украине 1920 - 1930-х годов» (2000), «Личность в украинской архивистике» (2001); подготовлена к печати коллективная монография «Очерки истории архивного дела в Украине». Первым результатом исследований украинских архивистов в области архивной терминологии стал коллективный труд, осуществленный под руководством К.Е. Новохатского, терминологический толковый нормативный словарь «Архивистика» (1998), а обобщающей работой по документоведению - монография д-ра ист. наук С.Г. Кулешова «Документоведение: теоретические основы» (2000). Привлечению внимания общественности к архивному делу, повышению социального рейтинга профессии архивиста призваны служить проекты «Архивисты Украины: XIX - XX вв.», включенный в государственную программу социально значимых изданий, и «Архивная энциклопедия», работа над которой подходит к завершению.

Важное практическое значение для архивных учреждений имеют научные исследования, призванные обеспечить сохранность документальных источников, в том числе определение механизма старения материальной основы документов с разными носителями и методов продления сроков их хранения, усовершенствование методов консервации и реставрации документов, нейтрализации кислотности бумаги, восстановления угасающих текстов; разработка средств и способов защиты документов от биоповреждений. Решению прикладных проблем архивного дела содействуют научные изыскания по теории и методике экспертизы ценности документов, изучение проблем комплектования государственных архивов, классификации документной информации, информатизации архивного дела.

Целям распространения научных знаний в области архивного дела и оздоровления специалистов отрасли с результатами научных исследований, дальнейшего совершенствования теории и методики архивоведения, документоведения, специальных исторических дисциплин, а также публикации архивных документов служат специальные научные издания. Сегодня наряду с отраслевым научно-практическим журналом «Архіви України» выпускаются научный ежегодник УНИИАДД «Студії з архівної справи та документознавства» (с 1996 г.), археографический ежегодник «Пам'ятки» (с 1998 г.), серийные издания «Історія архівної справи: спогади, дослідження, джерела», «Архівні та бібліографічні джерела української історичної думки» (с 1998 г.), межведомственный научный сборник «Архівознавство. Археографія. Джерелознавство» (с 1999 г. - под грифом Института истории Украины, ИУАИ, Институт архивоведения и рукописи НБУВ, Киевского национального университета им. Тараса Шевченко и Киевского национального университета культуры и искусств).

Практическое значение для украинских архивистов имеют также специальные издания Института рукописи НБУВ - «Рукописное и книжное наследие Украины: Археографические исследования уникальных архивных и библиотечных фондов» (1993), ИУАИ - «Археографический ежегодник» (1992), «Україніса: архивні студії» (1997), Союза архивистов Украины - «Архивист: Вестник САУ» (1999).

Со второй половины 1990-х годов активизировались архивоведческие исследования в регионах. Центральные государственные архивы и местные архивные учреждения, отраслевые и региональные научно-методические центры участвуют в создании документальной летописи истории архивного дела, внедрении результатов научных исследований, изучении передового опыта, организации научных конференций и семинаров, ведут публикаторскую и другую научную работу. Ряд местных архивных учреждений самостоятельно или совместно с другими организациями участвуют в подготовке и выпуске периодических изданий, например альманаха «Константы» (Херсон), журнала «Крымский архив» (Симферополь), информационного вестника «Архивист» (Сумы), «Трудов Государственного архива Одесской области» (Одесса).

Важным средством апробации и популяризации достижений архивоведения во второй половине 1990-х годов стали международные и всеукраинские конференции, проводимые Государственным комитетом архивов Украины, УНИИАДД, Союзом архивистов Украины. В них участвуют и НБУВ, ИУАИ, НАН Украины, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киевский национальный университет культуры и искусств, активно разрабатывающие архивоведческую проблематику. Так, на научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития архивного дела в Украине» (15 - 16 марта 1995 г., Киев) обсуждались аспекты обеспечения потребностей общества в архивной информации, пути дальнейшего совершенствования управления архивным делом в Украине, состояние научно-исследовательской и методической работы архивных учреждений, проблемы отраслевой принадлежности архивов, статуса их работников, перспективы научно-публикаторской деятельности, обеспечения сохранности документов. В ходе конференции «Украинское архивоведение: история, современное состояние

и перспективы» (19 - 20 ноября 1996 г., Киев) рассматривались актуальные вопросы архивного строительства, пути развития архивоведения как науки, проблемы преподавания архивоведческих дисциплин. Научная конференция «Архивное и библиотечное дело в Украине 1917 - 1921 гг.» (28 - 29 октября 1997 г., Киев) продемонстрировала идентичность многих профессиональных проблем архивного и библиотечного дела. Задачам обеспечения сохранности архивных документов посвящалась международная научная конференция «Национальное архивное наследие: проблемы сохранности» (2 - 5 ноября 1999 г., Киев), где рассматривались технологические аспекты реставрации документов, вопросы защиты документов от биоповреждений, технического оснащения архивов, профессиональной подготовки реставраторов. Более широкому привлечению молодежи к разработке приоритетной архивоведческой тематики, изучению истории архивного дела, расширению диапазона использования архивной информации способствовала научная конференция молодых исследователей «Архив и личность» (21 - 22 сентября 1999 г., Киев). Насущные проблемы теории и практики архивного дела, специальных исторических дисциплин, профессионального образования архивистов обсуждались в ходе международной научно-практической конференции «Архивы - составная часть информационных ресурсов общества» (17 - 18 октября 2001 г., Киев).

Повышению уровня научных исследований в области архивного дела содействует отраслевая служба научно-технической информации, в задачи которой входят информационное обслуживание всех направлений деятельности архивных учреждений, поиск новых путей научно-технического информирования в области архивного дела и документоведения, внедрение прогрессивных методов, новых технологий информационной работы. С 1999 г. эти функции выполняет научно-информационный отдел УНИИАДД, в структуре которого создан специальный сектор со справочно-информационным фондом.

Моральным и материальным стимулом для архивистов явилось учреждение в 2000 г. отраслевой премии за лучшие научные работы в области архивного дела и документоведения. Первыми ее лауреатами стали авторский коллектив учебника «Архивоведение» (1998) и полтавский архивист Т. Пустовит, подготовивший материалы к библиографическому словарю «Архивисты Полтавщины» и цикл статей «Жизненный и творческий путь Ф. Герасименка». В 2001 г. премии удостоены д-ра ист. наук В.С. Шандра, С.Г. Кулешов, коллектив Госархива Автономной Республики Крым.

Если архивная наука в Украине имеет устойчивую историческую традицию, свидетельствующую о наличии национальной архивоведческой школы, то украинское документоведение фактически делает свои первые шаги. В 1960 - 1980-е годы Главархив УССР преимущественно комментировал научные разработки центра, консультировал их внедрение, реже самостоятельно готовил инструктивно-методические документы на основе союзных. «Архіви України», являясь единственным профильным журналом в республике по архивоведческой тематике, был насыщен публикациями, в которых разъяснялись положения Единой государственной системы делопроизводства, государственных стандартов, инструкций, правил, вводимых в этой сфере, освещал опыт их применения на практике и т. д. Серьезный вклад в это направление внес орга-

низационно-методический кабинет (кабинет делопроизводства) при Главархиве УССР. Все это, без сомнения, обеспечило определенную информационную базу внедрения документоведческих разработок и способствовало формированию (хотя и немногочисленных) групп высококвалифицированных специалистов-практиков, многие из которых и сегодня активно ведут документоведческие исследования.

Первоначально научные исследования УНИИАДД по нормативно-методическому обеспечению организации делопроизводства были ориентированы на улучшение ДОУ в системе архивных учреждений. С этой целью отдел документоведения института разработал инструкцию по делопроизводству, альбом стандартных форм документов, сборник форм планово-отчетной документации для государственных архивов, а также нормы времени на проведение работ с управленческой документацией для архивных служб органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений. Кроме того, совместно с Главархивом были подготовлены и изданы «Перечень типовых документов...», методические рекомендации по подготовке ведомственных (отраслевых) перечней документов и номенклатур дел. Отдел документоведения по итогам анкетирования министерств и государственных комитетов Украины, проведенного с целью выявления проблем организации делопроизводства в центральных органах исполнительной власти⁸ подготовил и издал научные и методические материалы по организации электронного (компьютерного) делопроизводства⁹, приступил к разработке Государственного стандарта Украины «Государственная унифицированная система документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» и рекомендаций по его применению.

В плане поддержки административной реформы, осуществляемой в Украине, отдел документоведения разрабатывает примерные номенклатуры дел и инструкции по делопроизводству для областных и районных государственных администраций, местных Советов и их исполнительных органов. Несмотря на существование определенной нормативно-правовой базы организации делопроизводства, ощущается необходимость законодательного закрепления ее ключевых положений и основ государственной политики в этой сфере. Это обусловлено повышением ее общественного статуса, зафиксированного, в частности, в нормах новой редакции закона Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» (от 13 декабря 2001 г.) и наделением в соответствии с ним Госкомархива Украины полномочиями центрального органа исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства. В первую очередь предстоит законодательно закрепить унифицированные требования к созданию организационно-распорядительных документов и технологии работы со служебными документами в учреждениях, права собственности на документальный фонд учреждения, условия доступа к нему и использования его информации, ответственность за нарушения в работе со служебными документами и др. Для этого Госкомархив Украины инициировал разработку законопроекта «Об общем делопроизводстве», создал с этой целью рабочую группу, в которой есть и представитель института. В качестве консультантов и рецензентов проекта выступит ряд ведущих специалистов - органи-

затов ДОУ из различных ведомств, архивных учреждений, научных институтов. Предполагается изучение зарубежного опыта создания аналогичных правовых актов, в частности в Российской Федерации, а также международных нормативных документов по управлению документацией, например ИСО 15489-2001 «Информация и документация. Управление документацией». Последний уже изучается специалистами УНИИАДД на предмет полного или частичного его применения в стране. Значительное место в готовящемся законопроекте займут правовые аспекты внедрения электронного делопроизводства, выработка оптимальных решений по этим вопросам, их взаимосвязь прежде всего с нормами архивного дела, а также положениями принятого во втором чтении Верховным Советом Украины проекта закона «Об электронных документах и электронном документообороте».

В сфере документоведческих исследований институт активно сотрудничает с центральными и областными госархивами Украины, Институтом архивоведения и Институтом рукописи НБУВ, кафедрой архивоведения Киевского национального университета культуры и искусств, Федерацией профсоюзов Украины, Госкомсвязи и информатизации Украины и другими родственными организациями. Творческие контакты налажены с одним из ведущих в стране центров документоведческих исследований - НИИ информатизации и моделирования экономики, который является разработчиком Государственного классификатора управленческой документации, государственных стандартов Украины по основам унификации систем документации¹⁰. Научные контакты и обмен информацией по документоведению осуществляются с ВНИИДАД, БелНИИДАД.

В последнее время растет потребность в разработке теоретических вопросов документоведения. Она стимулируется развитием новой, отличающейся от традиционной, концепции структуры и содержания документоведения как научной дисциплины. В рамках этой концепции формируется научное направление, которое имеет вековую предысторию, начавшуюся с создания Международного библиографического института, развития так называемой документационной науки, а впоследствии - научной информатики. Новая концепция начала вызревать еще в СССР¹¹, однако окончательное оформление получила уже после 1991 г. Демократизация общества дала импульс построению новых научных теоретических конструкций, и одной из них явилось обоснование нетрадиционного документоведения. Мы называем его *общим*, в отличие от *традиционного* (управленческого, административного, оформившегося и развиваемого сначала МГИАИ, а позднее и ВНИИДАД)¹². Опираясь на довольно широкое понимание документа (не только как элемента документации, неопубликованного документа, а также и опубликованного - документа, тиражируемого для общественного ознакомления), это направление создает предпосылки интегрированного в рамках научных дисциплин документально-коммуникационного цикла (библиографоведение, библиотековедение, книговедение, музееведение, архивоведение, археография, кодология, информатика, документоведение и др.) рассмотрения теоретических вопросов, связанных со структурой, свойствами, функциями, процессами создания и использования документов и документальных систем, формированием и функционированием документальных массивов, потоков, коммуни-

каций. Наиболее известными представителями данного направления в Украине являются Г.Н. Швецова-Водка, в недавно вышедшей монографии которой обобщены ее многолетние исследования в этой области¹³, и Н.Н. Кушнаренко, подготовившая первый отечественный учебник по документоведению¹⁴. Распространению двух версий научной дисциплины способствовало введение с 1993 г. в стране одной из самых популярных гуманитарных вузовских специальностей «Документоведение и информационная деятельность». Ситуация двойственности, сложившаяся в документоведении, потребовала целенаправленного анализа его истории и теоретических основ, что было сделано специалистами УНИИАДД в опубликованной в 2000 г. монографии¹⁵.

Очень жаль, что сегодня определенная часть «традиционных» документоведов вообще не отреагировала на появление новой концепции. Такую позицию вряд ли можно приветствовать, поскольку идеи общего документоведения распространяются активнее, нежели традиционного, превращая последнее в некий свой придаток. Кроме того, в условиях вузовской самостоятельности сущность общего документоведения часто трактуется произвольно, что приводит к необоснованному открытию множества специализаций (исключительно в рамках коммерческого набора студентов), выпускающих документоведов с модными приставками «менеджер», «информациолог», «аналитик» и т. д., не ориентированных ни на одну из реально существующих профессий и должностей. В то же время в Украине традиционное документоведение, сегодня распространенное преимущественно в узком кругу профессионалов, нацелено на внедрение результатов их собственных исследований в практику работы делопроизводственных служб. Оно редко выходит за пределы этой проблематики, не стремится к интеграции в другие сферы информационной деятельности. Пока немногочисленны примеры вузовской подготовки высококвалифицированных документоведов - специалистов в области документационного и информационного обеспечения управления. Наличие таких выпускников создало бы более благополучную среду для развития традиционного документоведения.

С другой стороны, конечно, существуют области общего документоведения, где специалисты с высшим образованием могут быть востребованы уже в ближайшем будущем. В частности, речь идет о так называемом электронном документоведении. Специалисты в этой области будут ориентированы на работу в сфере электронного делопроизводства (электронного документирования, документооборота), в электронных архивах и библиотеках. Здесь необходима синтетическая гуманитарная (архивист, традиционный документовед, библиотекарь-библиограф) и техническая (специалист в области компьютерных систем) подготовка. Другим практическим направлением вузовского образования является подготовка специалистов по обеспечению сохранности документов с различными видами носителей информации. Здесь важное значение придется уделять циклу естественнонаучных дисциплин.

Плодотворное научное общение представителей двух направлений в документоведении должно помочь конкретизировать сущность и задачи каждого из них, выяснить соотношение их теоретических основ, объединить усилия в решении разнообразных практических проблем. Трудно переоценить важ-

ность пропедевтического курса «Общее документоведение» (как отражение определенной метанаучной дисциплины в рамках научных дисциплин документально-коммуникационного цикла) для вузовской подготовки архивистов, документоведов, информационных референтов, библиотекарей-библиографов и других специалистов. Такой подход распространен и в мировой практике. Он отражается в международных стандартах, создаваемых в рамках технического комитета стандартизации «Информация и документация» (например, терминологического стандарта ИСО 5127-2001 «Информация и документация. Словарь»). Подобная интеграция, прежде всего, обусловлена сохранением влияния «документационной науки» и рассмотрения архивоведения, библиотечковедения, издательского дела, информационной науки в некоем единстве. Это подтверждается также объединением данных дисциплин в вузовских учебных программах (например, в США, Великобритании, Австралии, Испании и др.).

Традиционное документоведение по характеру и масштабам решаемых им задач пока, несомненно, является лидирующим документоведческим направлением в Украине. Вместе с тем, уже можно отметить начало формирования и других областей документоведения. В частности, благодаря совместным разработкам Центрального государственного кинофотофоноархива Украины им. Г.С. Пшеничного и УНИИАДД закладываются основы аудиовизуального документоведения. Введение самостоятельной научной специальности «Документоведение» активизирует научные исследования в различных областях документоведения (аудиовизуального, картографического, научно-технического и т. д.). Обсуждению и, надеемся, в значительной степени решению вопросов и проблем, накопившихся в области отечественного документоведения, также должна помочь посвященная им научная конференция, которую планируется провести на базе Госкомархива Украины и УНИИАДД в 2003 г.

В целом состояние украинского архивоведения и документоведения в 1991 - 2001 гг. характеризуется качественными изменениями и уже достигнутыми результатами. Тесное сотрудничество архивных учреждений с украинскими и зарубежными вузами, академическими институтами, ярко выраженные интеграционные тенденции в их деятельности, разработка актуальных вопросов архивной науки и практики, внедрение новых технологий позволяют надеяться на положительную перспективу развития в XXI столетии.

¹ Архівістика: термінологічний словник / Упор. К.Є. Новохатський, К.Т. Селіверстова. Київ, 1998. С. 17.

² Там же. С. 14.

³ См. напр.: Козлов В. П. Историк и архивист: общее и особенное профессий // Международная научная конференция «Историки и архивисты: сотрудничество в сохранении и познании прошлого в интересах настоящего и будущего» 27 - 28 ноября 1997 г.: Материалы конференции. М., 1998. С. 15 - 28; Медушевская О. М. Гуманитарий в поле современного знания // Вестник архивиста. 1996. № 4. С. 31 - 35; Хорхордина Т. И. От архивове-

дения к архивософии? // Труды историко-архивного института. М., 1996. Т. 33. С. 177 - 191; Она же. Историческое архивоведение как наука XXI века // Вестник архивиста. 1998. № 5. С. 54 - 61; Калакура Я. С. Историчне архівознавство в Україні // Архівознавство. Археографія. Джерелознавство. Вип. 3. Джерелознавчі дисципліни. Київ, 2001. С. 8 - 17; М а т я ш І. Б. Особа в українській архівістиці. Київ, 2001 и др.

⁴ Подробнее см.: Дубровина Л. А., Зубкова Н. М. Институт рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського як архівна установа //

Архіви України. 1999. № 1/6 (242). С. 13 - 26.

⁵ Сохань П. Українська археографія та джерелознавство: здобутки, проблеми, перспективи // Пам'ять століть. 2001. № 2 (28). С. 13.

⁶ Грушевський М. С. Твори: У 50 т. Голов. ред. П. Сохань. Львів, 2002. Т. 1. Серія «Суспільно-політичні твори (1894 - 1907)».

⁷ Дубровіна Л. Кодикологія та кодикографія української рукописної книги. Київ, 1992; Боряк Г. В. Національна архівна спадщина України та державний реєстр «Археографічна україніка»: Архівні документальні ресурси та науково-інформаційні системи. Київ, 1995; Ульяновський В. І. Київська науково-дослідна кафедра історії України академіка М.П. Василенка: нові матеріали // Ucrainica: архівні студії. Київ, 1997. С. 5 - 30.

⁸ Загорєцька О. М. Сучасні проблеми організації діловодства в міністерствах та державних комітетах України // Студії з архівної справи та документознавства. 1998. Т. 3. С. 80 - 81.

⁹ Організація комп'ютерного діловодства в установах. Програмно-апаратне забезпечення: Методичні рекомендації / ГАУ при КМ України, УДНДІАСД. Авт. А.Л. Маньковський. Київ, 1998; Системи комп'ютерного діловодства: сучасний стан та перспективи розвитку програмно-апаратного забезпечення: Препринт / ГАУ при КМ України, УДНДІАСД. Авт. А.Л. Маньковський. Київ, 1998; Засоби захисту інформації в системах комп'ютерного діловодства: Практичний посібник / ГАУ при КМ України, УДНДІАСД. Авт. А.Л. Маньковський. Київ, 1998; Організація функціонування документальних інформаційно-пошукових систем: Препринт / ГАУ при КМ України, УДНДІАСД. Авт. С.Г. Кулешов. Київ, 1998.

¹⁰ ДК 010-97 Державний класифікатор управління документації: Видання офіційне / Держстандарт України. Киев, 1998; Державна уніфікована система документації. Основні положення: ДСТУ 3843-99. Київ, 2000.

¹¹ Возникновение нового документоуправления прогнозировалось еще в 1980-е годы известными российскими документоведами и

архивоведами. Так, А.Н. Сокова писала: «...в период перехода к информационному обществу документоуправлению принадлежит методическое и теоретическое обоснование его документационного обеспечения, под которым я понимаю комплекс мер, направленных на создание реальной возможности использования документированной информации всеми членами общества. Реализация данного положения изменит взаимоотношения документоуправления с архивоведением, музееведением и другими отраслями знания, ныне существующими изолированно и независимо друг от друга, и приведет к созданию интегрированной научной дисциплины, название которой может быть сохранено как документоуправление (или возникнет новое название)» (См.: О возможных направлениях исследований в области унификации систем документации // Унификация систем документации: история, современное состояние, перспективы. Сборник трудов / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1989. С. 8). Б.И. Илизаров предвосхищал появление документологии, т. е. области знаний, где формируется общая теория документа, возникающая в процессе междисциплинарной интеграции дисциплин, для которых документ является основным объектом исследования, а именно: архивоведения, археографии, документоведения, информатики, книговедения, источниковедения (См.: Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения: Учеб. пособие. М., 1984. С. 34).

¹² Кстати, как и традиционное (основы которого были заложены К.Г. Митяевым в МГИАИ в качестве учебной дисциплины и впоследствии обоснованы в известной статье 1964 г.), общее документоуправление первоначально формируется Ю.Н. Столяровым в виде вузовского курса.

¹³ Шведова - Водка Г. М. Документ і книга в системі соціальних комунікацій. Рівне, 2001.

¹⁴ Кушнарєнко Н. Н. Документоуправление: Учебник для студентов институтов культуры. Харьков, 1997.

¹⁵ Кулешов С. Г. Документознавство: Історія. Теоретичні основи. Київ, 2000.

Т.Н. Загородникова

Работа исследователей в Национальном архиве Индии

Национальный архив Индии (Indian National Archives) расположен в центре Нового Дели, в одном из зданий, построенных еще в период колониальной зависимости страны англичанами специально для министерств и центральных ведомств, в связи с их переездом в 1911 г. из прежней столицы - Калькутты. С тех пор архив значительно пополнился, и в 1991 г. к нему был пристроен второй корпус. Сейчас многоэтажное здание архива занимает целый квартал. (К строению примыкает живописный парк, который в обеденный перерыв заполняется служащими архива.)

В Национальном архиве Индии (НАИ) хранятся главным образом документы администраций (английской колониальной, индийской национальной и вассальных княжеств), общественных организаций, редакций журналов и газет, личные фонды государственных деятелей, борцов за независимость, литераторов, ученых, начиная с 1748 г. Протяженность полок архивохранилищ, где размещены документы с бумажными носителями, микрофильмы и аудио-записи, превышает 40 км. В здании находится публичная библиотека НАИ, представляющая собой довольно разнородное собрание книг по широкой исторической тематике. Многие из них, изданные еще в XIX в., входят в разряд редких. Здесь же расположен небольшой музей, где экспонируются архивные документы.

При НАИ существует Школа подготовки архивных работников с курсами обучения: годичным - по архивному делу и краткосрочными - по организации архивов, делопроизводству, репрографии, реставрации и консервации документов и книг.

Условия работы исследователей в главном архиве Индии и в российских архивах несколько различаются.

Читальный зал НАИ открыт для посетителей в будни с 9.30 до 20 час., а в праздничные и субботные дни - с 10 до 17 час. Как правило, работа исследователя, впервые пришедшего в архив, начинается с изучения путеводителя и индексов. Путеводитель снабжен пространной статьей, где рассказывается о структуре управления страной в колониальный период и после обретения независимости, т. е. освещается история фондообразователей. Здесь же приводятся данные о наличии документов за определенные годы, их внешних особенностях, условиях хранения (папки, картонные коробки и пр.), количестве.

Индексы составлены по основным фондообразователям (министерствам, ведомствам). Работая над темой «Русско-индийские отношения», нам довелось обратиться к индексам Министерства иностранных дел (Foreign department), каждый том которого охватывает несколько лет, реже - один год и строится по единому для всех англоязычных стран образцу: в алфавитном порядке размещены упоминающиеся в документах имена, географические названия, предметы, явления, например: Кауфман, Столетов, Россия, визиты, ве-

теринария, уксус и т. д. При поиске по этой системе один и тот же документ может встречаться несколько раз. Все индексы, начиная с середины XVIII в., печатные. Путеводитель и индексы находятся в читальном зале на свободном доступе.

Заказы на архивные документы принимаются и исполняются три раза в день: в 10, 12.30 и 15 час. Принятые утром выдаются уже в 12.30. По правилам работы читального зала первоначально документы выдаются на семь рабочих дней, но этот срок может быть продлен до двух недель. Заявки от одного человека принимаются не более двух раз в день и не превышают 10 дел каждая. Документы хранятся в ячейках открытых шкафов, расположенных вдоль стен.

Материалы фонда МИД - это типографские тексты (письма, воззвания, донесения из разных мест по той или иной проблеме, сводки событий), пронумерованные по мере составления в пределах одного месяца. Документы одной тематики объединены в дела (файлы). Шифр дела включает обозначение фондообразователя, его подразделения (обычно политическое или секретное), год, месяц, номера отдельных донесений или сводок событий, например: Foreign department, Political, 1878, August 107 - 117. Иногда перед документом указано: KW (keep with printed - дословно: «хранить вместе с напечатанным»), т. е. приложение к нему (предыстория создания, дополнительная информация о нем или краткое изложение последующих документов). KW имеют самостоятельную нумерацию листов или лишены ее вовсе, поэтому в архивном шифре нет листа дела. При публикации документов не указывается и их подлинность.

Копирование документов категории «А», т. е. наиболее важных, а документы МИД все за небольшим исключением входят в нее, началось с 1860 г., и сейчас оригиналы хранятся отдельно и в читальный зал не выдаются. Так, один из отечественных исследователей творчества семьи Рерихов долго и безуспешно пытался получить оригиналы писем, хранящиеся в НАИ. Для этого требовались сверхубедительные аргументы или особые рекомендации.

Причиной отказа в выдаче документов кроме случаев, общих для всех архивов (ветхость, находятся у другого исследователя, на копировании, реставрации и т. п.), может быть отсутствие дела в архиве («not transferred»). Иногда индекс составляется фондообразователем, и дело, подготовленное к передаче в НАИ, остается у него.

В конце дела помещен лист использования. В нем хранитель отмечает регистрационный номер дела по журналу выдачи документов, фамилию пользователя, дату выдачи и возврата; есть также графа «Примечания». Пользователь только расписывается в получении на бланке заказа.

В НАИ хранятся микрофильмы документов по истории Индии из зарубежных архивов, например, британских - личные фонды лорда Солсбери, премьер-министра Великобритании в 1885 - 1902 гг., лорда Литтона, вице-короля Индии в 1876 - 1880 гг.

По правилам работы архива пользователь может ксерокопировать до трети дела или его целиком, если в нем менее 20 листов. Заказ на копирование, как правило, исполняется в течение недели. Некоторые документы не подлежат копированию из-за плохого физического состояния, так как бумага в местном климате очень быстро пересыхает, становится ломкой и крошится.

В просторном читальном зале с кондиционированным воздухом свободно

размещены 20 - 25 столов с подставками для дел, за каждым из которых могут заниматься по два человека. Здесь же несколько столов с современными аппаратами для чтения микрофильмов. Среди посетителей много иностранных исследователей (почти половина). Как и в любом индийском учреждении, в НАИ большой штат сотрудников: одни заняты непосредственно архивной работой, другие - только выдают документы и следят за порядком в читальном зале. Имеется специальный консультант по вопросам оформления доступа в НАИ и заказа дел. Следует отметить общую доброжелательную атмосферу и готовность архивных работников прийти на помощь.

Российский исследователь найдет в НАИ уникальные документы не только по истории самой Индии и отношений между нашими странами и народами, национально-освободительного движения, но также важные сведения по истории Афганистана, Персии, Непала, Бирмы, Малайзии, Сингапура, Тибета и других стран¹.

¹ См.: Халфин Н. А. Национальный архив Индии // Народы Азии и Африки. 1983. № 5. С. 138 - 145.

Завершаем дискуссию

В.П. Козлов

Приглашение к размышлению об археографии состоялось...

Я всегда надеюсь на то, что беспристрастно рассматривая свои суждения с позиций других мыслителей, я найду некое третье, лучшее, чем мое первоначальное решение вопроса.

И. Кант

Решив почти два года назад изложить научной общественности свое понимание некоторых проблем публикации документов¹, я исходил из нескольких соображений. Во-первых, меня действительно поразило обсуждение вопросов, связанных с документальными публикациями, на заседании Президиума РАН, где глубокие выступления соседствовали с поверхностными и политизированными. Во-вторых, в последние годы ощущалась острая потребность обратить внимание архивистов, историков, археографов на необходимость теоретического осмысления дисциплины, интерес к которой явно упал. В-третьих, сквозь призму проблем, решаемых археографией, хотелось заставить историческую общественность взглянуть на состояние современного исторического познания, т. е. исторического знания и его пропаганды.

Признаюсь, что для «раскрутки» дискуссии я имел все возможности выбрать более известный журнал. Например, я получил предложение опубликовать свою статью в «Вестнике РАН» и, насколько могу понять, оно еще сохраняет силу. Но все же остановился на «Отечественных архивах» по соображениям «профессионального патриотизма». В надежде на то, что именно с его помощью статья и дискуссия в первую очередь дойдут до специалистов, которые связаны с документальными публикациями. Возбудить интерес к проблемам публикации документов, несомненно, удалось. Опубликованные отклики оказались всего лишь «видимым множеством» реакции на мысли автора². Известно, что прошли устные обсуждения статьи в ряде вузов, например в Новгородском государственном университете. Разумеется, мне было приятно слышать практически во всех откликах наряду с критикой похвалу за новизну, оригинальность и даже фундаментальность высказанных мыслей. Благодарность за это, однако, не избавляет от необходимости прояснить свои позиции и ответить на критические замечания, привлекая по мере необходимости дополнительные аргументы, в том числе и в критике некоторых соображений оппонентов. Последнее особенно важно, ибо не хочется повторять исходной методической ошибки моих критиков, отказавшихся разбирать тезисы по кирпичикам, шаг за шагом, предпочитавших вырывать из них отдельные соображения и мысли. Поэтому для начала разберем статьи каждого из них.

Статья И.В. Поздеевой, одна из последних по времени опубликования, вероятно, из-за более длительного обдумывания, является и наиболее выверенной в части оценки моих тезисов. Она завершается мыслью о том, что «на рубеже третьего тысячелетия остро необходим не “передел сфер влияния”, а осмысление “места и роли, задач и методов многих научных и научно-практических дисциплин”»³. Автор отзыва не стремится к какому-либо «переделу», она всего лишь пытается отстоять за понятием «археография» обозначение сферы научной деятельности, связанной с поиском, описанием и изданием «множества письменных памятников». Надо полагать, прежде всего рукописных и старопечатных книг. Во имя этого автор, признавая спорность моих мыслей, все же склонна считать, что они вполне справедливы в отношении «эдиционного архивоведения» - публикации «сотен тысяч единиц архивов».

В основе «развода», по мнению И.В. Поздеевой, «археографии» и «эдиционного архивоведения» лежит тезис об объективном расхождении их задач и методов. Его автор видит в том, что признаваемая ею «археография», во-первых, имеет дело с «памятниками», выполняющими «креативную, интеграционную и т. п. функции в духовной сфере человеческой жизнедеятельности», во-вторых, эти памятники представляют собой «единство типичности и неповторимости» и в-третьих, для них характерно отсутствие «абсолютно одинаковых списков рукописного текста»⁴.

Рассмотрим в отдельности каждый из признаков своеобразности «археографии» в толковании И.В. Поздеевой.

Первое. Любой документ, в том числе документальный памятник, начиная от грамоты Ивана Калиты и «Сказания о Мамаевом побоище» до письма Л.Н. Толстого и приказа руководителя учреждения, выполняет, разумеется, многообразные, включая креативные и интеграционные, функции. Тем более всякий документ, будь то рукописная или старопечатная книга, фотография,

киносюжет и прочее, является продуктом «духовной сферы человеческой жизнедеятельности».

Второе. Каждая эпоха оставляет нам документы, где присутствует «единство типичности и неповторимости». Современные, столетней или двухсотлетней давности судебные дела, например, о кражах имущества, раскрывают типичное, старое как мир явление. Но по обстоятельствам и технике совершения подобного рода действий каждое из них неповторимо.

Третье. Возможно, воспроизведение документов с помощью электронных средств обеспечивает абсолютную аутентичность их текстов. Однако даже позитивы одного и того же негатива такой аутентичности не имеют, не говоря уже о письменных документах нового и новейшего времени. Последних в разных редакциях и вариантах имеется более чем достаточно, чтобы продемонстрировать «отсутствие абсолютно одинаковых списков рукописного текста».

Таким образом, аргументы И.В. Поздеевой об особом статусе трактуемой ею «археографии» оказываются несостоятельными в части своеобразия объекта. И хотя лишь в одном месте автор упоминает «рукописный текст», можно догадаться, что под «памятниками» подразумеваются рукописные и старопечатные книги. Если это так, и наше предположение правильно, то обозначение сферы их познания давно известно и общепризнано. Это книговедение.

Однако И.В. Поздеева, отстаивая свое понимание «археографии», говорит о ее «трехчленном» содержании, включающем собирание, описание и издание «памятников». В таком случае возникает закономерный вопрос: в чем отличие такой «археографии» от архивоведения, разрабатывающего принципы собирания архивов, в том числе комплектования документами личных фондов, принципы описания документальных комплексов? Только лишь в конкретных методиках, часть которых к тому же совпадает. Для придания авторитетности своей позиции автор цитирует слова С.М. Каштанова: «Несмотря на наше стремление ограничить предмет науки археографии, нельзя не признать, что все три функции традиционной археографии обладают известным единством целей, и если поисковая археография составляет первый этап работы над введением письменного памятника в научный оборот, то описательная археография является вторым ее этапом, часто находящим выражение в печатных описях, каталогах, перечнях, обзорах. Третий <...> этап этого движения источника из неизвестности в известность состоит в его издании, что и служит предметом теории и практики <...> археографии <...> в узком смысле этого слова»⁵. Мне кажется, что И.В. Поздеева напрасно с сочувствием процитировала эти слова С.М. Каштанова, ибо несколькими строками выше тот же автор пишет: «Современная археография не ограничивает свой объект “древними” письменными памятниками, распространяясь на все письменные источники вообще. Кроме того, по традиции, идущей от П.М. Строева, еще и теперь поиск рукописей и старопечатных книг иногда определяется как “археография”. Сравнительно недавно возникло понятие “полевая археография” (поиск документов в “поле”, т. е. у населения определенной территории). Его антитезой служит реже употребляемый термин “камерная археография” (поиск документов в государственных архивохранилищах). Может быть, поиск письменных источников было бы лучше определить термином “эвристика”: “полевая эвристика”, “камерная эвристика”. Что же касается научного описания письменных источников, то эта сфера деятельности

относится скорее к архивоведению, чем к археографии»⁶. Как видим, позиция С.М. Каштанова далеко не однозначна и уж во всяком случае не совпадает с позицией И.В. Поздеевой. Кстати говоря, ее ссылки на публикации по археографии в «Археографическом ежегоднике» также выглядят двусмысленно: здесь более чем достаточно документов нового и новейшего времени.

И.В. Поздеева полагает, что я, сознательно стремясь обострить будущую дискуссию, прибег к эпатирующей терминологии, которую принять «невозможно», поскольку она собрана «буквально “с миру по нитке”». По ее мнению, язык науки (почему-то только «термины», без дефиниций) должен отвечать трем требованиям: термины «должны составлять систему», каждый из них должен иметь определенное, однозначное, «но тем не менее условное значение» и должен быть понятен всем специалистам⁷.

Прежде чем рассмотреть эти постулаты критика, на основе которых она поучительно замечает, что «эдиционному архивоведению для своего окончательного становления необходимо проделать серьезную работу» (из чего следует, что «археография» в толковании И.В. Поздеевой такую работу уже проделала), рассмотрим терминосистему статьи самого критика.

Эта система выглядит небрежной. Ограничимся всего лишь несколькими примерами. И.В. Поздеева пишет о «системах государственной архивной службы»⁸. Мне, да и читателям журнала, не только не понятен, но и неизвестен такой термин. Да и его употребление сегодня в любой стране, кроме, может быть, Северной Кореи, просто невысказано, ибо в современном мире «системы» архивной службы государственными структурами отнюдь не ограничиваются. Опираясь на эту ошибку, критик допускает следующую - памятник, документ она трактует только как находящийся на «государственном хранении». А то, что хранилось в коллекции графа Н.П. Румянцева, - разве не было памятником или документом? Следуя И.В. Поздеевой, результатом «описательной археографии» почему-то являются только «печатные формы» - как будто сегодня человеческий ум не изобрел иных, например технотронных, форм. Смело и не задумываясь, критик вводит без определения понятия «индивидуальные (“штучные”)» документы. В ее толковании рукописная книга, хранящаяся в архиве, - это не архивный документ. Соответственно собрание рукописных книг, например в Российской государственной библиотеке, не является «массивом» архивных документов и т. д.

Другой оппонент, В.А. Черных, как и И.В. Поздеева, отстаивает толкование «археографии» в качестве специальной историко-филологической дисциплины, занимающейся собиранием, изучением, описанием и изданием «документальных памятников истории и культуры», под которыми подразумеваются «авторские рукописи», «рукописные и редкие книги», в том числе «отдельные документы в качестве самоценных памятников материальной и духовной культуры»⁹. Однако в отличие от И.В. Поздеевой В.А. Черных склонен признать, что «археография» в «узком смысле этого слова» также закрепила за собой право обозначать специальную дисциплину, занимающуюся «вопросами публикации (издания) исторических источников (преимущественно письменных)»¹⁰. Простим автору явную небрежность в этой дефиниции, связанную с тем, что «документальные памятники» есть также не что иное, как «исторические источники». Важнее другое. По-видимому, В.А. Черных полагает, что

«археография в узком смысле» этого слова должна обозначать издание в первую очередь делопроизводственных документов. Во всяком случае, это можно понять из его следующих слов: «Вместе с тем с точки зрения “широкого” понимания археографии собственно археографическими публикациями следовало бы, наверное, назвать научные издания отдельных уникальных письменных памятников (летописей, юридических актов, рукописей научного, литературного, мемуарного, публицистического содержания), но не сборники архивных документов, которыми преимущественно занимается археография в “узком” понимании»¹¹.

В основе такого толкования лежит исходный методологический тезис В.А. Черныха о различии «предмета и “масштаба рассмотрения” объекта» у архивоведения и археографии в ее широком понимании. Это различие В.А. Черных видит в том, что «архивоведение и архивное дело занимаются не отдельными самоценными документами как памятниками истории и культуры, а преимущественно крупными комплексами документов - делами, фондами, архивами, Архивным фондом страны в целом»¹².

Если следовать логике В.А. Черныха, нам немедленно следует внести изменения в дефиниции целого ряда архивных терминов, а также отказаться от системы поединичного учета документов. Но нужно ли это? В отличие от оппонентов, пользующихся категориями «нравится», «не нравится», я предпочитаю разобрать, проанализировать то или иное понятие. Во-первых, разве рукописная книга, включающая разные произведения, не представляет собой все то же «дело», которое может быть описано и «подокументно» (по произведениям), и в целом как «сборник»? И, наоборот, разве «дело» не может быть представлено одним единственным документом, тянущим на фолиант? С архивоведческой точки зрения, и в том и в другом случаях мы имеем дело с «единицей хранения». Во-вторых, разве музейное собрание Российской государственной библиотеки, территориальные и личные коллекции рукописных книг, коллекция грамот Коллегии экономии и прочее не являются все теми же «крупными комплексами», фактически фондами, которыми занимается «археография» в широком смысле этого слова в понимании В.А. Черныха? В-третьих, разве Археографическая комиссия РАН, готовя Сводный каталог славяно-русских рукописей, не стремится включить в него не только отдельные совокупности, но и значительную часть Архивного фонда нашей страны, а то и более?

Как видим, дело не в разнице «масштаба рассмотрения» архивоведением и «археографией в широком смысле» своих объектов и предметов. Тогда в чем же? А в том, что нам много лет навязывали надуманную и путаную конструкцию специфики одного кирпича в кирпичной кладке стены, а мы по лености ума своего об этом не задумывались.

И последнее по поводу статьи В.А. Черныха. Могу понять его неприятие терминов, вернее понятий, предложенных в моей публикации. Привычка оперировать старым - нормальная черта нашей консервативной профессии. Однако в равной мере требует строгости и терминология, используемая оппонентом. В.А. Черных, например, противопоставляет «собственно археографические издания» (летописи, акты, мемуары) «сборникам архивных документов». Хотелось бы в таком случае получить ответ на такой вопрос: тематическая или просто повидовая публикация хранящихся в архивах мемуаров, например об

Отечественной войне 1812 г., - это не «сборник архивных документов», а «археографическая публикация»? Специалисты-практики, историки-архивисты, уверен, согласятся с тем, что это «археографическая публикация» в виде «сборника архивных документов».

Толкование «археографии» вскользь затрагивает в своем отклике на мою работу и Б.Г. Литвак¹³. Соглашаясь с И.В. Поздеевой и В.А. Черныхом, он, однако, не стал аргументировать свою точку зрения, справедливо полагая, что главное в моей статье - не трактовка «археографии». В целом, как мне кажется, положительно оценивая тезисы, он высказал ряд замечаний, с которыми можно согласиться (о мотивах подготовки документальных публикаций, взаимодействии документальной публикации и исторической науки). Б.Г. Литвак зато категорически не согласен с включением в объект археографии оперативных документальных публикаций, т. е. публикаций документов, не утративших своего значения как регуляторов фактов, событий, явлений, процессов, мгновений действительности. «В данном случае, - пишет он, - автор не отошел от заблуждений учебных пособий по археографии, где многотомные издания государственных актов или решения ЦК КПСС получали статус археографической продукции»¹⁴. В обоснование своей позиции Б.Г. Литвак приводит два аргумента: 1) «границы археографии как научной дисциплины размываются приписыванием не свойственных ей функций»; 2) «оперативная публикация никогда не будет соответствовать всем тем принципам подготовки, о которых автор пишет»¹⁵.

Не просто готов признать, но признаю спорность своей позиции. Однако отступать от нее вовсе не собираюсь, так как она последовательно укладывается в более широкий и важный контекст предложенного взгляда на археографию. Коротко повторю его главные положения. Археография - одна из дисциплин, изучающих публичное взаимодействие документа и общества. Объект археографии по этой причине - документальная публикация, т. е. обнародованный различным способом любой вид, тип документа (документов), а предмет - включенный в нее документ (документы). Как публикуется документ (документы), как реализуется коммуникативная роль документальной публикации и, наоборот, как общество воздействует на ее подготовку - в ответах на этот вопрос - показатель взаимодействия документа и общества. В этом смысле нет никаких оснований говорить о «размывании» границ археографии, и потому публикации решений КПСС становятся важным элементом познания взаимодействия общества и документа.

Можно поспорить и с утверждением, что оперативная документальная публикация «никогда» не соответствует принципам традиционной археографии. Мы имеем немало примеров публикации действующих правовых актов с тщательнейшими комментариями, предисловиями и прочим. В таких публикациях нет вариантов текстов документов. Но их нет и в учебных, научно-популярных публикациях, которые традиционно остаются объектом - предметом археографии.

Статья Е.В. Старостина прибавляет новое к палитре критики высказанных мною соображений¹⁶. Его, прежде всего, не удовлетворяет предложенная мною схема трансформации документа в качестве регулятора современных процессов в исторический источник как зафиксированную «память» о происшедшем. По мнению критика, она неверна по двум соображениям. «Документ,

- пишет Е.В. Старостин, - получает качество «архивного» не тогда, когда после экспертизы он сдается на хранение, а с момента своего создания, независимо от того, какова будет его дальнейшая судьба, т. е. будет ли он уничтожен или найдет место в историческом архиве»¹⁷. Как видим, автор не доказывает, а всего лишь постулирует свою точку зрения. Поэтому было бы интересно узнать, что такое документ, получивший «качество» «архивного»? Это действительно любой документ, обреченный или не обреченный на хранение в архиве, или только все же хранящийся в архиве? Если мыслить категорией «качества» по Старостину, ничего не остается, как признать, что архивный документ приобретает в сравнении с просто документом только одно «качество» - состояние покоя¹⁸, которое обеспечивается хранением в архиве. Кстати, не обязательно, как пишет Е.В. Старостин, передергивая мою мысль, в «историческом» архиве, и не обязательно такой документ должен пройти экспертизу ценности.

Другой аргумент Е.В. Старостина против моей схемы трансформации документа в исторический источник также не является таковым. Он утверждает, что «историческим источником документ становится не после его описания, когда над ним склонился историк, а с момента своего рождения». Следуя этой логике, получается, что цыпленок (исторический источник) уже «рождается» в яйце (документе), как только его снесла курица, хотя для того, чтобы это произошло, яйцу предстоит перенести немало операций, в том числе и избежать угрозы попасть на сковородку.

Не выдержавшие теоретического анализа постулаты Е.В. Старостина опасны и в практическом отношении. Если любой документ одновременно архивный и исторический источник, нам ничего не остается, как сохранять его вечно, а экспертиза ценности является преступным действием перед памятью человечества и т. д.

Статья Г.И. Королева¹⁹ интересна очень умной и аргументированной критикой «широкого» и «узкого» понимания археографии И.В. Поздеевой и В.А. Черныхом, и потому, что он обнаружил слабое место моих тезисов - характеристику документальной публикации как системы с ограниченным составом документов. Действительно, далеко не всякая публикация обладает таким свойством, например, когда включает цельный исторический источник или представляет собой пофондовую публикацию. Нельзя не согласиться с автором и в том, что очень перспективной теоретической идеей могло бы стать рассмотрение археографии как явления культуры, хотя, как видно из моих тезисов, подход к археографии, вернее к документальной публикации как явлению общественного сознания, не исключает и предложенный Г.И. Королевым более частный аспект²⁰.

Статья С.М. Каштанова, содержащая «некоторые замечания» на мои тезисы, пронизана тонкой, на этот раз не свойственной ему, не публичной, а скрытой иронией мудрого человека. Он призывает меня, претендующего на роль автора Нового завета археографии, спуститься «из туманных высей философской абстракции на грешную землю».

Конечно, обидно слышать такую рекомендацию в дискуссии, посвященной как раз этой «абстракции». Но все же последуем этому совету и с этих позиций рассмотрим соображение С.М. Каштанова. В своей статье он во многом солидарен с другими оппонентами. Прежде всего, в части трактовки понятия «археографии». Однако, уже знакомый со статьей Королева, и до начала насто-

ящей дискуссии более определенно и здраво высказавшийся о своем понимании «археографии», став председателем Археографической комиссии РАН, Каштанов более осторожен, опасаясь, вероятно, за ревизию профиля возглавляемой им структуры. Поэтому внешне меланхолично, но по-бюрократически предусмотрительно, теперь он констатирует, что «в советской историографии термин “археография” настолько укоренился, что заменить его чем-нибудь другим никто не попытался даже в «постсоветский период», и полагает, что «жесткое ограничение задач “археографии” только вопросами издания источников не будет разделяться всеми учеными». Он же обращает внимание на то, что широкое понимание «археографии» закреплено в различных, в том числе современных, словарях русского языка.

Читатель вправе не признавать за этими рассуждениями каких-либо аргументов, обязательных в научной дискуссии. Дело в том, что оппонент должен был бы разобрать каждое из таких определений «археографии», показав их достоинства в контексте спора со мной. Тогда бы стало ясно, например, что сочувственно процитированное им определение «археографии» из дореволюционной «Русской энциклопедии» или первого издания «Большой советской энциклопедии» («собираение, описание и издание письменных источников») не только сегодня, но уже в момент подготовки этих справочников выглядело вопиющим анахронизмом, ибо уже в XIX в. ученые-археографы собирали, описывали и издавали не только «письменные» источники. Тогда бы сегодняшние археографы, собирающие, описывающие и издающие, например, аудиовизуальные источники, поняли бы, что им не стоит обижаться на авторов статей об «археографии» в названных энциклопедиях. В случае же если С.М. Каштанов не считает, что эта категория исторических источников, созданная и создаваемая современной человеческой цивилизацией, является объектом или предметом «археографии», то следовало бы доказать, почему.

Почти аналогичную методу доказательства в споре С.М. Каштанов применяет и в критике моего понимания трансформации документа в исторический источник. «Нам кажется, - пишет он, - более убедительным мнение С.О. Шмидта о том, что историческим источником является “все то, откуда черпают сведения о прошлом”». Однако символично, что в цитируемом оппонентом определении все же подразумевается своеобразная «парность» существования исторического источника: исследователь (пользователь) - документ, из которого можно «черпать» информацию этому исследователю. Видимо, понимая слабость этого «аргумента», С.М. Каштанов дополняет его своим соображением, которое следует воспроизвести полностью, чтобы поспорить. «Какие бы стадии своего “бытования”, - пишет оппонент, - ни проходил “документ”, он на каждой стадии способен, по выражению С.О. Шмидта, “источать информацию”, т. е. быть “источником”. Если он и теряет при переходе из одной ипостаси в другую какие-либо функции, то только не функцию информации. Текст документа может подвергнуться изменениям и даже погибнуть на любой из четырех стадий. На четвертой стадии, когда “документ”, согласно В.П. Козлову, только и превращается в “исторический источник”, никаких новых качеств “источника”, кроме дополнительных архивных пометок, он не приобретает»²¹.

Между тем в моей статье было ясно сказано: одно дело, когда «источающий» информацию документ находится в комплексе других, естественно отложившихся в

«деле»), и совсем другое - когда этот же документ после стихийной или сознательной экспертизы оказался в совсем ином «деле»). И тут уже невозможно полагать, что его «функция информации» осталась прежней. Препрежним остался документ с «источающей» информацией. Но исчезли десятки предшествующих или вызванных его созданием документов, исчезло его окружение. Это во-первых.

В мире естественных наук общеизвестным и признанным правилом открытия какого-либо феномена является возможность его проверки, в том числе путем повторения эксперимента, в результате которого этот феномен был обнаружен. В нашем случае только публичность, обще- и равнодоступность документа обеспечивают возможность проверки объективного использования «источаемой» им информации историком или археографом. Игнорирование этого обстоятельства чрезвычайно опасно. Известно, что в мире широко распространен доверительный доступ историков, например, к секретным документам, и их использование посредством цитирования, пересказа, иногда даже без ссылок. Читатель вправе не доверять выводам таких «доверенных историографов». Спрашивается, можно ли считать использованные таким образом документы историческими источниками? В абстрактном смысле, конечно же, они «источили информацию». В приземленном, научно-практическом понимании - это чрезвычайно вредное явление, создающее угрозы фальсификации, субъективной интерпретации или неосознанных ошибок - утраты, говоря словами С.М. Каштанова, «ощущения свободы» информации. Это во-вторых.

Таким образом, хотим мы того или нет, но исторический источник способен «источать информацию» только тогда, когда существует, противостоит субъекту в процессе познавательной деятельности последнего и, безусловно, когда такое противостояние является публичным, проверяемым.

В палитре критических замечаний С.М. Каштанова особое место занимают рассуждения об объекте и предмете археографии. Его не удовлетворяет мое понимание объекта археографии. «Объект», пишет он, это «нечто материальное», а «предмет» - это «задачи, цели, методы исследования или, наконец, реконструкция процесса». И далее продолжает: «Несколько перефразируя В.П. Козлова, можно сказать, что объектом археографии-публикациеведения являются документы различных видов и разновидностей, в том числе и сами документальные публикации, а предмет его составляют история, теория, методика и практика подготовки к печати отдельных документов и документальных сборников...»²²

В принципе можно было бы обратить внимание на то, что споры об объекте и предмете любой сферы знания, в том числе и археографии, являются схоластическими, поскольку известно, что в общегносеологическом плане противопоставление объекта и предмета является относительным. Можно было бы, руководствуясь логикой С.М. Каштанова, заметить, что документальная публикация - это такой же материальный объект, как и документ, и, значит, по этой логике тоже имеет право считаться объектом археографии, что оппонент в принципе не отрицает. Но я руководствовался иной логикой, призванной подчеркнуть своеобразие той сферы знания и познания, которую понимаю под археографией.

Прежде всего, для нас важно иметь в виду, что с точки зрения археографии природа документальной публикации в первую очередь не материальная, а идеальная. Документальная публикация - продукт интеллектуальной, позна-

вательной, деятельности человека. Она выступает как результат применения субъектом определенных логических операций, призванных на документальной основе помогать осветить или даже реконструировать факт, событие, явление, процесс прошлого. Содержание этих операций определяется тем, какой задумана документальная публикация. С этой точки зрения она может быть объектом исследования только археографии, тогда как предметом исследования - самых разных сфер познания: источниковедения, исторической науки, истории науки и т. д.

Кроме того, документ как и документальная публикация, является материальным объектом. В качестве такового он представляет первостепенный интерес, например, для архивоведения или палеографии. Разумеется, в этом качестве он важен и для других дисциплин, в том числе и для археографии. Но все же для археографии в первую очередь важна его информационная составляющая. Синтез информационных составляющих документов, включенных в документальную публикацию, позволяет дать представление о ней как об объекте, т. е. построить и реализовать модель документальной публикации.

Отдаю себе отчет в спорности моих рассуждений об объекте и предмете археографии, но только не в контексте всего взаимосвязанного друг с другом комплекса предложенных соображений. Допускаю, что вне его существует еще более широкий и разнообразный спектр разноречий, нуждающийся в обобщениях в русле самых разных, но внутренне единых концептуальных подходов.

Теперь о ряде общих соображений, которые возникают от знакомства с критикой моей статьи.

Е.В. Старостин в самом начале своей статьи справедливо заметил: «... чтобы правильно понять автора, необходимо уточнить содержание хотя бы важнейших терминов используемого им понятийного аппарата»²³. Это абсолютно правильное заключение приобрело бы особую значимость, если бы оппонент действительно «уточнил» терминосистему моих тезисов и, прежде всего, их «содержание», т. е. дефинитивную часть.

Критики моих тезисов в части терминосистемы единогласно не принимают: а) замены общепризнанных терминов, например, «научно-справочный аппарат документальной публикации», «отбор документов для документальной публикации» и т. д., новыми - «фильтрация документов для документальной публикации», «конвой документа в документальной публикации», «сигнальная система документальной публикации»; б) введения новых терминов, например «звенность документа в документе ряду», «принцип преодоления фигуры умолчания в документальной публикации» и др.

Очень хорошо понимаю оппонентов. Старое, оправдавшее свое бытование, привычно и понятно (хотя, как можно было убедиться выше, и «старое вино», оказывается, не отстоялось). Но давайте хотя бы посмотрим на те два «старых» термина, которые так старательно отстаивают мои оппоненты.

И.В. Поздеева с изумлением констатирует: В.П. Козлов и С.М. Каштанов, выходцы из одной историко-археографической школы, пишут о совершенно разных «археографиях»²⁴. Разумеется, это не совсем так. Возьмем в руки, к сожалению, оставшуюся без рецензии историков-архивистов, книгу С.М. Каштанова «Актовая археография». В ней, например, третья глава первой части названа «“Критический аппарат” издания: варианты и примеча-

ния», а в первой главе второй части той же книги в названии упоминается уже «научный аппарат». «Критический аппарат» С.М. Каштанов отделяет от «Комментариев», включающих «Исторический комментарий», «Источниковедческий комментарий». Впрочем, в первой главе второй части книги в «Научный аппарат» С.М. Каштанов уже включает и «Легенды», и «Описание печатей и водяных знаков бумаги», и «Палеографические примечания», и «Разночтения», и «Комментарии». Спрашивается, разве источниковедческое и историческое предисловия, комментарии не являются «критикой» публикуемого документа, разве они не предостерегают пользователя, не поясняют ему содержание и другие особенности публикуемого документа? И, обращаясь к оппонентам, хочется спросить, руководствуясь их же логикой: почему у них не вызывают возражения термины «критический аппарат» (правда, взятый С.М. Каштановым в кавычки) или «научный аппарат»? Хорошо известно, что «аппарат» в своем изначальном смысле - всего лишь некий механизм, вполне предметный (например, доильный аппарат). В данном же случае «аппарат», да еще «критический» или «научно-справочный», ничуть не лучше, чем «самолет», например «водный».

Признаюсь, меня, когда-то занимавшегося комплектованием архивов и экспертизой ценности документов, всегда изумлял термин «отбор документов для документальной публикации». Термин, в названии, обозначении которого раскрывается его содержание, не может считаться таковым. Это все равно, что вместо термина «экспертиза ценности документов» употребить словосочетание, раскрывающее его содержание: «установление сроков хранения документов, в том числе тех из них, которые подлежат вечному сохранению».

Теперь о другом типе моих терминологических «излишеств». Вводя новые термины, я полагал, что дело не в словах, а в явлениях, процессах и предметах, которые могут ими обозначаться. В этом смысле термины могут быть и иными. В конце концов, термин «очарованный кварк» мог и не существовать в физике, но важно, что он романтично обозначил некое физическое явление в мире микрочастиц. Так и в археографии: важны не термины, важно их содержание - обозначенные ими явления, процессы, предметы. Нет их - нет и терминов. И если читатель согласится с описанными в тезисах явлениями, процессами, предметами, он неизбежно должен будет пожалеть, что язык археографии, ее терминосистема оказались столь бедными, что приходится заимствовать их из других областей человеческого знания. Я полагал, что это удалось сделать более или менее удачно, а время и здравый смысл читателей рассудят.

Но все же считаю важным пояснить и критикам, и читателям, что, предлагая новые термины и понятия, я исходил из нескольких соображений. Во-первых, археография сегодня как сфера знаний (и познания) испытывает мощное воздействие современных информационных технологий (и информатики). Компьютер становится важнейшим средством подготовки документальной публикации - не только техническим, но и собственно «археографическим», когда с его помощью легко реализуется любой принцип воспроизведения текста документа, сравнительно просто решается, к примеру, проблема разрывных и вариационных разностей текста документа. Поэтому вполне естественно включение в терминосистему археографии таких терминов, как «сигнальная

система документальной публикации» или «оболочка документальной публикации». Современному образованному человеку, владеющему компьютером и имеющему доступ к Интернету, они понятны и говорят много больше, чем «оглавление», «указатель», «форма документальной публикации».

Во-вторых, если мы признаем за археографией нечто большее, чем простую совокупность прикладных навыков доведения до общественного сознания документа, исторического источника, если, не унижая, не низводя археографию до прикладного знания, мы согласны с тем, что археография - это особая сфера знаний и познания, то неизбежно должны ответить на все вопросы, которые были поставлены мною в начале статьи (и которые оппоненты полностью проигнорировали). Если они ложны, значит мы обманываем себя и общество, рассуждая о ремесле, а не о научной дисциплине. Если эти вопросы хотя бы частично верны, необходим поиск неких значимых явлений и процессов взаимодействия документа и общественного сознания посредством документальной публикации. И если они существуют в состояниях, предложенных мной (или в каких-то иных, оставшихся мне недоступными), их обозначения, терминологическая персонификация и сущность неотвратимы. Например, в океанологии имеются общепринятые понятия «поверхностные и донные отложения», в астрономии - «звезды двойной, тройной систем», в экономике - «трансграничные корпорации», в физике - «масса тела, равновесие», в геологии - «разлом коры» и т. д. Странно, что оппоненты не желают признать за документальной публикацией, включившей документы из архивов разных стран, определение «трансграничной», за публикацией, включившей документы высшего и низшего уровней, но касающиеся одного и того же факта, события, явления, процесса, как базирующейся на поверхностных и донных документальных отложениях и т. д. Есть ли содержательно-познавательная сторона в этих и других понятиях - именно это и должно было интересовать критиков. В конце концов, Д.С. Лихачев, предложивший ныне общепринятый термин «конвой конкретного произведения в рукописной книге», заимствовал его из сферы деятельности (и знаний!), далекой от книговедения и источниковедения. Но именно этим термином он обозначил определенное явление (кстати, на мой взгляд, не совсем точно трактуемое С.М. Каштановым), и это намного важнее, чем его обозначение.

В-третьих. Я бы хотел представить любого из оппонентов моей статьи хотя бы на заседании президиума РАН с докладом, к примеру, на тему «Археография как научная дисциплина», от результатов обсуждения которого зависели бы работа Археографической комиссии или финансирование документальных публикаций в академических институтах. Мне очень хотелось бы видеть, как В.А. Черных объяснял свое «широкое» и «узкое» понимание археографии, Е.В. Старостин доказывал свое видение «документа», «исторического источника», «архивного документа», а С.М. Каштанов - рассуждал об объекте и предмете археографии.

Как чиновник могу представить бесславный результат подобного доклада. Как ученый свое видение «археографии как научной дисциплины» уже высказал. Пусть читатель судит сам, что выбрал бы за основу будущий докладчик по этой теме на заседании президиума РАН, отстаивая право «археографии» на существование и финансирование как сферы самостоятельного познания и знания, а не простого ремесла, например кузнечного, где каждый кузнец демо-

истрирует свое изделие, не вникая в его физико-химическую сущность.

Последнее. Легко сказать, что мир археографии - это удивительно интересный и увлекательный мир взаимодействия документа и общества. Более сложно его описать. Еще труднее постигнуть закономерности, явления и процессы, которыми он живет, которым подчиняется, которые существуют в нем, сообщаясь с обществом документальными публикациями. Я стремился к его постижению в меру своих знаний и способностей. Пусть вдумчивый и критически настроенный читатель, знакомясь с дискуссией, судит о том, насколько это получилось у меня и оппонентов. То, что мы иногда действуем и мыслим по традиции, - не так уж плохо. Но наступает момент, когда это становится опасным, причем не столько для нас, сколько для самого знания, носителями и создателями которого считаем себя. Опасным вовремя не преодоленной консервативностью, а то и просто внезапно обнаруженной отсталостью этого знания, его несоответствием новым реалиям и неспособностью отреагировать на это.

¹ См.: Козлов В. П. Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10 - 33.

² См.: Черных В. А. Еще раз об объекте и предмете археографии // Там же. № 3. С. 24 - 28; Воробьева Ю. С. Теоретическое осмысление принципов отбора важно, но терминология требует обсуждения // Там же. С. 28 - 29; Литвак Б. Г. Несколько слов о статье В.П. Козлова и откликах на нее // Там же. № 5. С. 32 - 35; Старостин Е. В. Терминологическая интервенция // Там же. С. 35 - 37; Поздеева И. В. Новая концепция эдиционного архивоведения // Там же. 2002. № 1. С. 57 - 62; Королев Г. И. В очередной раз об археографии // Там же. С. 63 - 65; Каштанов С. М. О предмете и объекте археографии. (Некоторые замечания по поводу статьи В.П. Козлова) // Там же. № 3. С. 59 - 63; Нестерович Ю. В. К вопросу о предмете археографии и типологии документальных публикаций // Там же. С. 64 - 65.

³ Поздеева И. В. Указ. соч. С. 62.

⁴ Там же. С. 58 - 59.

⁵ Там же. С. 59 - 60; Каштанов

С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 6.

⁶ Каштанов С. М. Актовая археография... С. 6 - 7.

⁷ Поздеева И. В. Указ. соч. С. 61.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Черных В. А. Указ. соч. С. 24 - 25.

¹⁰ Там же. С. 26.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Литвак Б. Г. Указ. соч.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Там же. С. 33 - 34.

¹⁶ Старостин Е. В. Указ. соч.

¹⁷ Там же. С. 36.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Козлов В. П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Вестник архивиста. 2002. № 4 - 5 (70 - 71). С. 7 - 17.

¹⁹ Королев Г. И. Указ. соч.

²⁰ Там же. С. 65.

²¹ Каштанов С. М. О предмете и объекте археографии... С. 61.

²² Там же. С. 60 - 61.

²³ Старостин Е. В. Указ. соч. С. 35.

²⁴ Поздеева И. В. Указ. соч. С. 60.

«Боролась за землю, за волю, за свободу народа».
Из воспоминаний «бабушки»
курских революционеров Паулины Шавердо

В Государственном архиве Курской области (ГАКО) хранится фонд известной эсерки Паулины Наполеоновны Шавердо, содержащий ее воспоминания «Преступница: Из этапной жизни и пребывания в Бутырской тюрьме», «Архангельская ссылка», «О детях», эссе «Кто отвечает?» и др.¹

Впервые фамилия П.Н. Шавердо нам встретилась в документах ГАКО о деятельности Курского комитета партии социалистов-революционеров в 1905 г. Заинтересовавшись судьбой этой отважной женщины, мы предприняли поиск в других фондах и архивах. Так, в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев хранится ее личное дело. В нем копия ходатайства курского начальника губернского жандармского управления (ГЖУ) о высылке Паулины Наполеоновны за пределы губернии под гласный надзор полиции и автобиография. Благодаря этим источникам удалось установить девичью фамилию «бабушки курских революционеров» - Вузенковская, а также раскрыть многие неизвестные страницы ее жизни².

Значительный комплекс источников о революционной работе Шавердо находится в фонде ГЖУ ГАКО³. Следственное дело 1937 г. - в Архиве УФСБ по Курской области⁴. В Центре документации новейшей истории Воронежской области обнаружена рукопись Паулины Наполеоновны, освещающая деятельность первых курских неонародников⁵.

П.Н. Вузенковская (Шавердо) родилась 10 марта 1861 г. в Волынской губернии в семье лесничего Наполеона Фомича Вузенковского. «До 15 лет мы жили в лесу», - вспоминала Паулина Наполеоновна. Девочке запомнилось, «как отец выходил вечерами во двор и стрелял, чтобы отпугнуть волков, которые не давали спать своим воем»⁶. В 1869 г. Вузенковские переехали в Курскую губернию. Наполеон Фомич поступил на службу лесничим в поместье князей Барятинских, находившееся в с. Ивановском Рыльского уезда⁷. Управляющий поместьем Николай Александрович Мирувинов дружил с Михаилом Бакуниным, а его младшая дочь Катя часто там гостила. Последнее не могло не отразиться на мировоззрении 15-летней Паулины.

«Однажды Мирувинов привел к нам Катю, - вспоминала Шавердо. - В то время она только окончила гимназию. Познакомившись со мной, Катя часто стала ездить к нам, беседовать со мной. Она привозила мне книги, разъясняла прочитанное. Катя и познакомила меня с русскими писателями. В то лето она пригласила меня к себе домой, где я гостила у них долгое время»⁸. Это время было самым счастливым в детской и юношеской жизни будущей революционерки. В доме Мирувиновых она начала заниматься историей, географией, математикой, физикой. Благодаря Кате узнала об А.И. Герцене, М.А. Баку-

нине, познакомилась с журналом «Полярная Звезда», впервые услышала о политических преступниках.

В 1879 г. Н.Ф. Вузенковский поступил на службу в акцизное управление Курска. Паулина продолжала заниматься самообразованием. В 1880 г. ее приняли в готовившую сельских акушеров повивальную школу при Курской губернской больнице. Здесь девушка познакомилась с акушеркой Чернышевой и фельдшерницей Данцовой, которые и привлекли ее в революционный кружок. Кружковцы читали сочинения Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова и др. В кружке Паулина услышала о «Народной Воле». Сначала ей поручили прятать запрещенную литературу, затем - вести пропаганду среди учителей. В марте 1881 г., после ареста двух членов кружка Лавреннуса и Майкова, Паулина вынуждена была уехать в Харьков. Там она продолжила медицинское образование, поступив в повивальный институт при Харьковском университете. Не была забыта и революционная деятельность - кружковая работа среди санитарок. В ее квартире скрывались «нелегальные». Вскоре Паулину арестовали, но из-за недостатка улик отпустили.

В январе 1883 г. Паулина вышла замуж за народника К.И. Шавердо, приехавшего из Киева. В Курске Казимир Шавердо поступил на службу в Управление государственным имуществом. Паулину как «неблагонадежную» не принимали на государственную службу, поэтому она вынуждена была заниматься частной акушерской практикой. У них родилась дочь Евгения⁹. Молодые супруги мечтали заняться «устройством революционных кружков», однако из-за постоянной слежки жандармов их мечты осуществились не скоро.

В 1891 г. П.Н. Шавердо стала членом «Общества содействия начальному образованию», участвовала в организации Семеновской центральной библиотеки, общества фельдшеров-акушеров (1898 г.). С возникновением в Курске партии социалистов-революционеров П.Н. Шавердо становится ее активным членом. Ей близки идеи эсеров о крестьянской революции и переделе земли.

В сферу внимания Курского ГЖУ она попала в 1903 г. В одном из документов ГЖУ отмечалось: «После ареста губернского комитета партии социалистов-революционеров Шавердо почти ежедневно являлась в управление и просила свидания со всеми заключенными... а когда ей в этом отказывали, она начинала браниться до истерики... из помещения ее удаляли силой»¹⁰. В 1905 г. она содействовала созданию отделений Крестьянского союза, «неустанно агитировала среди железнодорожных служащих, склоняя их к всеобщей забастовке, участвовала во всех собраниях и митингах, пользовалась известностью среди своих единомышленников как опытный работник в революционном движении», в ее квартире неоднократно находили убежище «политические», снабжала паспортами «беглых» революционеров¹¹.

После участия в работе Курской губернской конференции социалистов-революционеров, состоявшейся 2 марта 1907 г., ее арестовали. Однако в тюрьме она находилась недолго. За ней был установлен надзор, жандармы ей дали кличку «Серая». Выйдя на свободу, Паулина Наполеоновна развернула бурную деятельность по сбору денег, белья, обуви, продуктов питания для товарищей, сидевших в тюрьме. Проводила пропагандистскую работу среди солдат. В 1908 г. Шавердо вновь арестована и приговорена к ссылке в Архангельскую губернию на 4 года. По пути в ссылку ее ждали Бутырская и Ярославская пересыльные тюрьмы. Находясь на поселении, она сотрудничала в газете «Киевские вести» под псевдонимом «Старенькая бабушка»¹².

Вернувшись из ссылки в 1913 г. (по другим источникам - в 1912 г.), она снова включилась в революционную работу. Ссылка пагубно сказалась на ее здо-

ровье и внешнем виде. Наблюдавшие за ней жандармы вынуждены были сменить кличку. Теперь в донесениях она фигурировала как «Старуха». Революционеры называли ее ласково «Бабушка».

Для восстановления здоровья Шавердо отправилась на Кавказ, где заведовала клубом работниц в Тифлисе. Клуб, по мнению Паулины Наполеоновны, являлся не только «рассадником культуры», но и «развивал женщину как гражданина». Она организовывала литературные вечера, концерты, спектакли с участием фабричных работниц¹³.

Возвратившись в Курск в 1914 г., П.Н. Шавердо устроилась медсестрой в военный госпиталь, получив на это разрешение губернатора, который, характеризуя ее как «смутьянку», отметил: «Раз хорошая работница, то пусть работает»¹⁴. В ноябре 1914 г. Знаменский отдел сестер предложил ей организовать лазарет Красного Креста. П.Н. Шавердо не только приняла в этом участие, но и была его заведующей до своего переезда в Петроград 15 апреля 1915 г.

В Петрограде она поступила на службу в лазарет Министерства финансов. В февральские дни 1917 г. устроила здесь читальный пункт для солдат. В апреле 1917 г. уехала в Крым, где выступала с докладами о Февральской революции среди рабочих и матросов в Ялте, Симферополе, Севастополе. В Ялте ей удалось организовать Союз сестер милосердия. В октябрьские дни 1917 г. жила в Петрограде, работала в отряде Красного Креста. В конце ноября возвратилась в Курск. Занялась организацией Курского союза сестер милосердия, была его председателем. В июне 1918 г. избрана делегатом на Всероссийский съезд сестер. Одновременно работала в госпитале¹⁵. Боролась за улучшение жизни медперсонала госпиталей, больниц. Чтобы привлечь внимание к их труду, выступала на страницах местных газет. «Я работала в портняжной мастерской, в мастерской, где шьют туфли, на табачной фабрике и три года сестрой милосердия, - писала она в 1919 г. - По совести скажу, что труд сестры милосердия - самый тяжелый»¹⁶.

После Гражданской войны Шавердо перешла на работу инструктором в детдом. «Лозунги "Дети - цветы жизни", "Дети- творцы будущего", "Дорогу детям" - требуют серьезного, глубоко вздумчивого отношения и большой напряженной работы», - отмечала Паулина Наполеоновна¹⁷. Благодаря ее непосредственному участию при детских домах открывались клубы, библиотеки-читальни. По ее мнению, «детский клуб мог бы сосредоточить в себе все то, что невозможно в условиях нашей жизни дать в отдельности... возможность выявить детям свою индивидуальность». Она обращала внимание общественности на то, что из-за недостатка самого необходимого: помещений, декораций, костюмов, карандашей, бумаги, красок, книг и т. д., незаурядные детские таланты «совершенно не развивались»¹⁸.

Борьба за прекрасное будущее подрастающего поколения стала делом ее жизни. «Если вовремя не прийти на помощь ребенку, - предупреждала она, - то у него талант заглушается, характер портится и получается страшная изломанность, которая потом проявляется во всем»¹⁹.

Судьба «бабушки курских социалистов-революционеров» сложилась трагически. В 1930-е годы она была поставлена на учет в ОГПУ, как и другие бывшие социалисты-революционеры, проживавшие на территории Курской области. Чекисты фиксировали все высказывания Паулины Наполеоновны о строительстве социализма в СССР. Впрочем, своих взглядов она не скрывала: расценивала практику переустройства деревни и колхозного строительства «как мероприятия несвоевременные, а методы коллективизации совсем несоциалистические». «В деревне сейчас идет содом и гоморра. Коммунисты подходят к органи-

Наполеоновна на одном из собраний эсеров. Она считала, что так подходить к делу колхозного строительства нельзя. «Если крестьянин пошел в колхоз добровольно, то он и там будет работать и не будет роптать, а если его загонять туда силой, то это дело непрочное. Такие крутые меры ни к чему не приведут, и на штыках колхозы не построить. Нельзя насильно делать то, что общество не желает», - восклицала бывшая народоволка. По ее мнению, на первой стадии коллективное строительство нужно было бы задержать на уровне товариществ по совместной обработке земли - убедиться, есть ли от этого польза. Если результат окажется положительным, то продолжить начатое дело и довести его до логического завершения. Ликвидацию кулачества она называла «несвоевременной» и «неверной». «Раскулачивают чуть ли не поголовно всех середняков. Где же установка о правильном взаимоотношении с крестьянством?» - спрашивала она²⁰.

Ее арестовали в 1937 г., обвинив в причастности к контрреволюционной эсеровской организации. Одновременно с П.Н. Шавердо были арестованы 15 бывших эсеров, в том числе В.Е. Каменев²¹, Ф.М. Ситник²². При обыске у Шавердо обнаружили 17 экземпляров дореволюционных эсеровских газет и журналов, а также 45 экземпляров «революционных книг», запрещенных цензурой. Незадолго до ареста она собиралась передать их краеведческому музею. Кстати, до 1937 г. старая эсерка систематически сдавала подобную литературу в музей. Ее обвинили также в том, что она проводила антисоветскую агитацию среди населения. На самом деле, «бабушка» вела пропаганду за сбор средств для возведения памятника (или ограды) известному курскому народовольцу А.В. Прибылеву²³.

Дело рассматривалось «тройкой» при Управлении НКВД по Курской области. На заседании 9 декабря 1937 г. было принято постановление, приговорившее всех проходивших по делу, в том числе П.Н. Шавердо, к расстрелу по статьям 58¹⁰, 58¹¹ УК РСФСР за участие в контрреволюционной эсеровской организации, проведение антисоветской деятельности²⁴. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Паулине Наполеоновне в то время было 76 лет.

16 января 1989 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР все проходившие по делу были реабилитированы посмертно²⁵.

Вниманию читателей предлагаются воспоминания П.Н. Шавердо «Архангельская ссылка», написанные, очевидно, в 1920-е годы. В них освещается положение политзаключенных в царских тюрьмах, в ссылке, их деятельность после Первой российской революции. Значительное место занимает архангельский период жизни известного врача, эсера С.А. Никонова и его семьи. Сохранность источника хорошая. Из-за имеющихся повторов текст передан в извлечении. Купюры отмечаются отточием, заключенным в угловые скобки.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации
Г.А. САЛТЫК.

¹ ГАКО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1 - 5.

² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1325.

³ ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 163, 341.

⁴ Архив УФСБ по Курской обл. Ф. 10. Д. П-12850. Т. 1 - 2.

⁵ ЦДНИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 214.

⁶ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1325. Л. 1.

⁷ Архив УФСБ по Курской обл. Ф. 10. Д. П-12850. Т. 2. Л. 5.

⁸ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2.

⁹ Шавердо Евгения Казимировна в 1894 - 1904 гг. училась во 2-й женской гимназии г. Курска. По окончании работала в Управлении государственным имуществом. После ареста Паулины Наполеоновны уволена с работы. Участвовала в марксистских кружках.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1325. Л. 1 об.

¹¹ Архив УФСБ по Курской обл. Ф. 10. Д. П-12850. Т. 1. Л. 42 - 51, 256 - 275.

¹² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1325. Л. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 1 - 2; ГАКО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 - 33; Д. 4. Л. 1.

¹⁶ Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1919. № 46.

¹⁷ ГАКО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 4. Л. 6 - 7.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 2 - 7.

²⁰ Архив УФСБ по Курской обл. Ф. 10. Оп. 3. Д. 2. Л. 128 - 131.

²¹ Каменев Василий Евграфович (1879 - 1937) - эсер. После Октябрьской революции член Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

²² Ситник Филипп Меркулович (1888 - 1937) - эсер. После Октябрьской революции

член Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

²³ Прибылев Александр Васильевич (1857 - 1936) - активный участник партии «Народная Воля», боевик. В 1883 г. осужден по процессу 17-ти к 15 годам каторжных работ на рудниках. Отбывал каторгу в Забайкалье. В конце 1904 г. в Москве вступил в партию социалистов-революционеров. Вновь арестован, сослан в Енисейскую губ. В 1911 г. эмигрировал. За границей изучал бактериологию, врач-бактериолог. До Февральской революции работал в частном бактериологическом институте. Занимал должность и. о. управляющего канцелярией Министерства земледелия Временного правительства. После Октябрьской революции вышел из партии эсеров.

²⁴ Архив УФСБ по Курской обл. Ф. 10. Д. П-12850. Л. 241.

²⁵ Там же. Л. 75, 256, 275.

Архангельская ссылка

После 1905 г. разыгравшаяся самодержавная реакция жестоко расправлялась с революционерами. Все тюрьмы Российской империи были переполнены, а поэтому некоторые пустующие дома переделывали в тюрьмы для политзаключенных. Вследствие скученности и плохого питания (с 1899 г. всякие передачи с «воли» были запрещены) в домах заключения свирепствовал брюшной тиф. Курск тоже не избежал общей участи. К тому же врач местной тюрьмы, отъявленный черносотенец, ненавидел политических и не считал нужным обращать внимание на больных революционеров. Больные же лежали в камере вместе со здоровыми, причем в камерах находилось по 25 человек. Когда здоровые начинали настаивать, чтобы больным товарищам была оказана медицинская помощь и чтобы их перевели в больницу, врач грубо отвечал: «Чем больше вас перемерет, тем лучше и покойнее будет для России».

Ни протесты, ни просьбы, ни голодовки ни к чему не привели. В результате среди заключенных оказался большой процент смертности. Тогда в одном из корпусов губернской больницы наделали решеток в окнах и устроили тифозное отделение для арестантов. Тифозных привозили в это отделение целыми возами, как бревна. Люди лежали без сознания, закованные в кандалы, в кандалах и умирали.

Протесты медицинского персонала губернской больницы против такого издевательства над больными и умирающими влияния не имели. Над заключенными была власть только тюремной администрации и тюремного врача. Для женского персонала тюрьмы был взят старый пустующий дом с заброшенными и темными подвалами и погребами. В этих последних ничего нельзя бы-

ло хранить, так как они постоянно заливались водой и там образовывалось вечное болото. В этом доме устроили толстые решетки и около дома поставили будку для часовых. Погреба же превратили в карцеры для заключенных. Новая тюрьма представляла собой нечто ужасное: камеры маленькие, потолки низкие, стены покрыты плесенью и грибами, окна маленькие и узкие, переплетенные частыми решетками. Камеры всегда на замке с открытой и переполненной парашей. Койки и нары отсутствовали, поэтому заключенные спали на грязном полу. Обычно тюремные прогулки не разрешались, поэтому приходилось в этих застенках сидеть до отправки на этап месяц, а то и больше.

Такова была женская пересыльная тюрьма. Уголовные и политические содержались вместе. Со мной в одной камере помещалось 20 человек, из которых 9 человек тифозных валялись на грязном полу в бессознательном состоянии. Из них - две женщины пребывали в предсмертной агонии, две других - с грудными детьми. За больными не было никакого ухода. Больные испражнялись под себя, и эти испражнения текли под здоровых - вследствие тесноты арестантки лежали очень близко друг к другу.

Попав в этот ад, увидев весь этот ужас, я подняла вопрос о том, чтобы немедленно потребовать изоляции больных из камеры, а также о том, чтобы предать гласности, как относится тюремный врач к заключенным и как он позорит звание врача. Поговорив с товарищами, мы решили вызвать прокурора и указать ему на «порядки» тюрьмы. Затем я решила оскорбить должностное лицо при исполнении служебных обязанностей. Это считалось большим преступлением, за это меня должны были судить. Я рассчитывала, что на суде смогу нарисовать полную картину положения политзаключенных и обнародовать возмутительное бесчеловечное отношение к ним тюремного врача. Однако после поданных заявлений к нам в камеру явился не прокурор, а все тот же тюремный врач со стражей. Когда он вошел в камеру, я указала ему на умирающих, плюнула в лицо и назвала негодяем. Он зарычал на меня: «Вы за это поплатитесь!» Обращаясь к страже, врач завопил: «Вы видите, слышите, как меня оскорбляют? С ней нужно немедленно разделаться, заковать в кандалы, заморозить в карцере!» Но стража, пораженная предсмертными судорогами и хрипами умирающих, стояла молча, потупив глаза. Врач видел, что его возгласы не произвели желательного эффекта. Никто не бросился разделяться со мной, бить меня, в кандалы заковывать... Врач, еще раз крикнув на меня, удалился.

Через час после его ухода я была отправлена в темный подвал, именуемый карцером. Мне было объявлено, что я буду сидеть там до отправки по этапу. Я ожидала, что меня предадут суду. Однако ожидания не оправдались. Видно, боялись разоблачений того кошмара, который поразил стражу. Ведь она должна была выступать на суде в качестве свидетелей моего преступления. Когда закрылась дверь подвала, я перестала разбираться во времени, не знала, когда заканчивалась ночь и наступал день... Позже товарищи сообщили мне, что в карцере я провела неделю. А еще я узнала, что мой поступок имел положительные последствия. Больных все же отправили в больницу. Что касается меня, то я действительно поплатилась.

Пробыв неделю в яме, наполненной жидкой грязью, я перестала владеть ногами, заработав страшный ревматизм. Когда за мной пришли конвойные, чтобы взять меня на этап, то им пришлось вытаскивать меня из карцера на руках, так

как мои ноги представляли из себя плети: они совершенно не действовали. Конвойные отказывались брать меня в этап, приговаривая при этом: «Куда мы возьмем эту старуху? Она в дороге у нас померет!!!» Тогда наши часовые стали угрожать конвойных, чтобы они взяли меня: «Возьмите ее в этап, это она так одряхла в карцере, в дороге отойдет. Да и не старая она вовсе, ей только 40 лет. А если не возьмете - мы ее опять должны будем запереть в карцере». Однако, невзирая на уговоры часовых, конвойные отказывались меня брать. Тогда все арестанты зашумели и заявили, что никто не сдвинется с места и не пойдет в этап, пока меня не возьмут вместе с ними. Шумный протест арестованных и уговоры наших часовых повлияли на конвойных, и они, наконец, согласились взять меня с собой. Только с условием, что врач выдаст свидетельство о моей физической возможности следовать этапом. Такое свидетельство я получила.

Этапным порядком я была отправлена в Архангельскую губернию в начале августа 1908 г. Положение мое было скверное. Средства к существованию я зарабатывала личным трудом (я акушерка), имущества у меня не было никакого. Став безногой арестанткой, инвалидом, я была лишена возможности работать. Тогда я решила использовать этап в виде живой наглядной пропаганды среди конвойных и на этапных остановках, когда меня выносили из вагона и где часто собирались рабочие. По прибытии на место ссылки я решила покончить с собой, так как я считала, что ни на что не гожусь.

Измученная долгим сидением в темном карцере и попав в арестантский вагон с открытыми окнами, через решетки я наслаждалась светом и воздухом. Когда наш этап прибыл в Москву и нас стали выгружать из вагона для отправки в Бутырскую тюрьму, произошел интересный случай. Конвойные вынесли меня из вагона на руках. На станции собралась толпа рабочих. Они смотрели с удивлением на происходящее, стараясь подойти ближе к нам. Конвойные же их не подпускали. Когда меня посадили на телегу для вещей и повезли по платформе, рабочие пошли за мной вслед, расспрашивая меня об аресте. А когда я стала отвечать им, то и конвойные прислушались. Видно мои слова произвели сильное впечатление, потому что один из конвойных, выносивший меня из вагона на руках, шепнул мне: «Многих они людей замучили, но придет и им конец». Слова молодого солдата порадовали и подбодрили меня.

Бутырская тюрьма

В Бутырской тюрьме, так же как и в Курской, среди заключенных были матери с детьми, но в гораздо большем количестве, так как через эту тюрьму шли арестантки из разных губерний страны.

Не могу умолчать о тех кошмарных условиях, каким подвергались несчастные дети. Они находились за решеткой месяцами, были лишены воздуха и света, их заедали вши. Матери же не имели возможности купать своих детей, стирать им белье. Часто администрация, желая наказать мать, лишала детей молока и белого хлеба, оставляла их на тюремной пище. Мне рассказывала одна мать, потерявшая грудного ребенка в Киевской тюрьме, что ее девятимесячного сынишку лишили молока за то, что она во время проверки не встала.

В Бутырской тюрьме находилось несколько матерей, у которых были дети от 5-6 месяцев до 7 лет. Положение матерей с грудными детьми было безвы-

ходным. Детские пеленки им приходилось сушить на собственном теле, пряча себя под одеяло.

Мир маленьких узников был особенным, не детским. Тут не было шумных и веселых детей, беспечно смеющихся. Здесь находились маленькие, измученные, заморенные старички с бледными одутловатыми лицами с пришибленным выражением на лице. Дети, чуть не с колыбели видевшие обыски, аресты, грубость жандармов, оскорбления, которым подвергались их родные, и, находясь за тюремной решеткой, потеряли всю детскую жизнерадостность. Эти маленькие арестанты почти никогда не смеялись, говорили тихо, забившись под нары или какой-нибудь свободный угол. Бывало, сидят группкой и шепчутся. Заслышав лязг открывающихся замков, дети моментально умолкали, личики их становились необыкновенно серьезными. Они расходились, а при появлении администрации прижимались к своим матерям. Разговоры этих детей тоже были особенными. Одни рассказывали об обысках и арестах, а другие - как в деревню нагнали солдат и как пороли тятю. Особенно остался у меня в памяти рассказ десятилетней девочки, отца которой убили при усмирении крестьянских беспорядков, а мать сослали за то, что та сорвала погоны с усмирителя-офицера.

Крестьянская девочка и мальчик интеллигентных родителей очень дружили между собой. Я любила слушать их разговоры. Однажды я стала невольным свидетелем их разговора. Мальчик тихо говорил о том, что его отец каторжанин. «Он очень хороший и пошел на каторгу за правду. А когда я вырасту, то соберу много-много народу и пойду папку освобождать», - прошептал мальчик. «А ты думаешь, мой тятю плохой?» - спросила девочка. «Мой тятю, хоть и бедный, но он не вор и не убийца. Он за мир стоял, его на мирском сходе солдаты и застрелили»*. <...>

Больше всего меня поразил мальчик Петя, сын рабочего. Его отца казнили, а мать отправили на каторгу. Судя по наружности, этому ребенку можно было дать лет пять. Маленький, бледно-прозрачный от долгого пребывания в тюрьме; личико одутловатое, грудь впалая. Он вечно сидел молча с согнутыми ногами. На вопросы отвечал односложно и неохотно. В его больших темных глазах, которыми он смотрел пристально на всех, была выражена какая-то тревога и ужас. Такой измученный взгляд я видела у стариков, много передумавших и переживших. Этот ребенок всегда сосредоточенно и внимательно прислушивался к разговору старших, в особенности, когда рассказывали о каких-нибудь событиях, относящихся к революционной работе. Мы пробовали играть с ним, рассказывать сказки, но он от всего этого убегал.

Однажды в час прогулки всех заключенных вывели на тюремный двор, я же по болезни не выходила на прогулку и лежала на нарах. Петя сидел возле меня, по обыкновению согнувшись и подбирая свои худые ножки под себя, точно ему было мало места. Оставшись вдвоем, я спросила: «Петя, почему ты не любишь гулять? Видишь, сегодня на улице солнышко, а ты остался сидеть в камере». Зная о том, что большинство детей хотят быть большими, я добавила: «Будешь чаще гулять - скорее вырастешь, станешь большим». Петя весь перегнулся, вздрогнул, посмотрел на меня своими черными выразительными

* Далее опущена часть текста о рассуждениях мальчика.

глазами, в которых в тот момент отразился мучительный ужас, и тоскливо сказал: «Мне страшно быть большим. Когда я вырасту, я буду таким, как папа, и меня тоже казнят как его. Я потому и ноги прячу под себя и на прогулку не хожу, чтобы не расти. Я хочу дольше быть маленьким, чтобы меня не повесили. Я хочу жить, я боюсь умирать!» Слушая эти страшные слова из уст несчастного ребенка, я поняла причину его недвижимости, его взгляд с выражением тоски и ужаса. Глядя на этого невинного младенца, страдания взрослых тускнели перед драмой, какую переживала детская душа*. <...> В каком-то отчаянии я обняла Петю и прижала к себе. Мальчик пристально смотрел на меня и ждал ответа. «Петя, - сказала я, - ты не бойся быть большим. Не всегда ведь будет такая жизнь. Придет еще светлое будущее. А тебе надо расти крепким и сильным».

После двух- или трехнедельного пребывания в Бутырской тюрьме наш этап вышел для дальнейшего следования. Было воскресенье, и на вокзале находилось много людей. Увидев конвойных, несущих меня в арестантский вагон, раздались возгласы, в которых слышались негодования, что не щадят больных. Так как меня вносили в вагон последней, то офицер, желая спасти положение и скорее отделаться от публики, крикнул конвойным: «Барышню несите в офицерское отделение». Однако я поспешила громко возразить: «Нечего глаза замыливать! Я не барыня, а арестантка, пусть сразу вносят меня в арестантский вагон». В это время какой-то молодой голос зазвенел: «Какое преступление совершила эта барыня-арестантка?» Тогда, напрягши свой голос, я крикнула: «Боролась за землю, за волю, за свободу народа!» В вагоне я завела беседу с нашими конвойными, спросила у них, почему их царь-батюшка, которому они так усердно служат, имея в своем распоряжении войска, пушки, пулеметы, боится старой, больной бабы, держит ее под замком и заставляет их ее караулить? Старший конвоир молча слушал, а потом заявил: «А вот ты, бабушка, своим языком лучше пулемета бьешь...»**. <...>

Архангельск

Еще будучи в Курске, я узнала, что в Севастополе арестован доктор Никонов и что его сослали в Архангельск. По приезде в Архангельск я спрашивала у встречающих нас на пристани товарищей о докторе Никонове¹ и узнала, что он и его жена - Нина Васильевна являются главными активными работниками по ссылке. «Да сегодня или завтра Нина Васильевна придет к вам с визитом. Устраивать вновь прибывших находится в ее ведении», - говорили мне ссыльные.

С этапа я была отправлена прямо в больницу. Измученная долгим путешествием, больная, я думала, что мне придется здесь окончить свое существование. Но не тут-то было! На другой день моего пребывания в больнице ко мне действительно пришла Нина Васильевна Никонова. Она очень сокрушалась, что не смогла меня встретить вчера. В день прибытия этапа у нее действительно было много дел. Нина Васильевна познакомила меня с положением ссыльных, подробно расспросила о состоянии здоровья и средствах к существова-

* Далее опущена часть текста с рассуждениями о воспитании детей.

** Далее опущен раздел воспоминаний о пребывании в Ярославской тюрьме.

нию, о том, что мне нужно и прочее. Затем она отправилась к врачам больницы. Врачи - Гренков, Мефодиев, Лейбсон и Жилинская оказались людьми порядочными, сочувствующими революции и хорошо относящимися к революционерам. Особое уважение они испытывали к чете Никоновых.

Среди ссыльных была хорошо налажена организация помощи товарищам. Каждый этап встречался несколькими ссыльными. Чаще всего это были супруги Никоновы. В случае, если кто-нибудь из ссыльных назначался для отправки в отдаленные места губернии, а по состоянию здоровья или по семейному положению ему это было тяжело, тогда общими усилиями старались оставить его и устроить в Архангельске или в одном из ближайших городов. В таком случае к губернатору являлся кто-либо из самых почитаемых ссыльных. Чаще всего это был С.А. Никонов или его жена Нина Васильевна.

С.А. Никонов, будучи еще студентом, в 1888 г. в административном порядке был сослан в Сибирь (Минусинск) на 4 года. Его жена за помощь ссыльным и заключенным отсидела в тюрьме и была выслана из Петербурга. Конечно же, она последовала за мужем в Сибирь. Здесь родился их первенец - сын Андрей. Вероятно, если бы Никоновы остались жить в России, они гораздо больше бы пропутешествовали и изучили «места не столь отдаленные» самодержавной России. Но Сергей Андреевич после первой ссылки уехал изучать медицину за границу и там жил долгое время. Вторично он был сослан в 1904 г.

Нина Васильевна служила в это время в Саратове. В 1905 г. она была арестована, просидела три месяца в тюрьме и была отпущена под залог, так как вскоре должна была родить ребенка. В 1907 г. ее судили и приговорили к одному году крепости. Отбывала наказание в Архангельске по месту жительства мужа (он отбывал свою ссылку). Вообще по части арестов, обысков, тюрем и ссылок у них был большой стаж. Никоновы были революционерами. Всецело преданными делу революции, притом строго принципиальными людьми и дисциплинированными работниками. Неудивительно, что в Архангельске они стояли в центре организации ссыльных.

С.А. Никонов, кроме того, был выдающимся врачом-хирургом, своими медицинскими познаниями и хорошим отношением к больным он завоевал себе громадное уважение и популярность со стороны населения не только в Архангельске, но и во всей губернии. Нина Васильевна была исключительно чутким, высокообразованным и воспитанным человеком. О ее организаторских способностях и говорить не приходится. В то время, когда о коммунизме говорили мало, она пыталась построить жизнь ссыльных на коммунистических началах, чтобы создать более сносное существование и облегчить положение ссыльных. Ее личная жизнь могла служить наглядным примером. В 1907 г., в начале своей ссылки, Никоновы давали приют в своей квартире ссыльным, прибывшим в этап. Иногда прибывали целые семейства по 6 - 8 человек, все это вносило страшный беспорядок, грязь, вшей и другое. У Никоновых были свои дети и совсем маленький сынишка Борис, нуждающийся в чистоте и свежем воздухе, а при такой скученности ребенок лишался всего этого. У Нины Васильевны возникла мысль нанять две комнаты с кухней и направить туда всех нуждающихся в приюте. Организация этой этапки со всевозможными удобствами всецело принадлежала Нине Васильевне, которая всегда бегала туда и осведомлялась о нуждах товарищей, находящихся там.

Архангельская организация была связана со всей ссылкой по губернии. Заброшенным в глухие места товарищам посылались книги, учебники, рабочим - нужные инструменты и другие пособия. Посылали также деньги, одежду и паспорта для побегов. Никоновы, добывая все это, связывались с другими городами и губерниями, а собранная помощь отсылалась вплоть до каторги непосредственно. Обладая способностью внушить доверие и уважение, чета Никоновых пользовалась всяким случаем и знакомством, чтобы улучшить положение ссыльных и заключенных.

Узнав, что у меня нет средств к существованию, Нина Васильевна собиралась перевезти и меня к себе. Но я категорически отказалась. Мне было неудобно причинять семье лишние хлопоты. Вскоре ко мне пришел с визитом и Сергей Андреевич Никонов. Расспросив меня о болезни, он сказал, что постарается меня вылечить. Но сначала ему необходимо было получить разрешение губернатора оставить меня в Архангельске (местом ссылки мне была назначена Пинега). Я не поверила Никонову, что смогу поправиться. Настроение у меня было упадочным, и я уже думала о конце жизни, чем о ее устройстве. Это настроение было вызвано не только моей болезнью, но и последними провалами в нашей революционной работе, наступлением реакции. Не зная тогда еще об Азефе², я часто говорила, что у нас в ЦК есть провокатор. Окруженная заботой товарищей, навещавших меня каждый день, благодаря хорошему отношению больничного персонала и в особенности врачей, я стала чувствовать себя бодрее и лучше. Я даже стала заниматься революционной пропагандой среди сиделок. После полуторамесячного пребывания в больнице я узнала, что Никонов все-таки добился разрешения губернатора об оставлении меня в Архангельске для продолжения необходимого лечения.

Вскоре Нина Васильевна сообщила, что меня переводят на квартиру. Комнату мне подыскали у той хозяйки, где жила навещавшая меня почти каждый день в больнице Женя Запольская. С переездом необходимо было спешить, так как на днях должны были арестовать Нину Васильевну. Она должна была отправиться отбывать заключение в крепости, к которой ее приговорили. Мне она решила передать некоторые дела по ссылке, так как Сергей Андреевич был очень занят и ему трудно было справиться одному.

На мой вопрос, как я смогу вести работу, будучи прикованной к постели, Нина Васильевна ответила, что Женя Запольская будет ходить по всем делам. Кроме нее есть и другая ссыльная молодежь. Для ответственной работы нужен опытный старый деятель, и я хоть и без ног, но гожусь для этого. В некотором роде это даже удобно: я всегда дома, и у меня будет центр, потому что С.А. Никонов работает в больнице и у него там много дел, так что он редко бывает дома. На меня возлагалась также часть переписки и связь с уздами.

Итак, я хоть и инвалид, но тоже, оказывается, могу быть нужным, полезным работником. Через час после разговора с Н.В. Никоновой в больницу принесли распоряжение из полиции, в котором говорилось следующее: «До особого распоряжения губернатора П.Н. Шавердо оставить в Архангельске». А через два часа я уже уехала на квартиру к Жене Запольской. Когда меня занесли в комнату, я чуть не заплакала. Увидев окна без решеток, чистую и мягкую постель, обед и кипящий самовар на столе, я воспряла духом. После карцера, этапа и тюрьмы мне показалось, что я попала в рай. Особенно это почув-

вствовала, когда моя комната наполнилась товарищами, знакомыми и раньше, и новыми, желающими со мной познакомиться. Тогда забылись все мои неудачи и заботы. И если бы я не лежала в постели, то нельзя было бы и подумать, что это та самая арестантка, которую конвойные несли на руках.

Вечером того же дня от Сергея Андреевича я узнала, что Нину Васильевну арестовали. Врач Никонов сокрушался, что не смог даже проводить ее, так как в это время находился у тяжело больных ссыльных. При этом он заметил, что жена отправилась в тюрьму без теплой обуви, а ведь там сыро и холодно. Вообще Нину Васильевну было очень трудно заставить что-нибудь сделать для себя. С арестом Нины Васильевны ссылка лишилась товарища, к которому каждый мог прийти в любое время со своими невзгодами, наболевшими вопросами, отдохнуть, высказать свои сомнения и получить дельный совет.

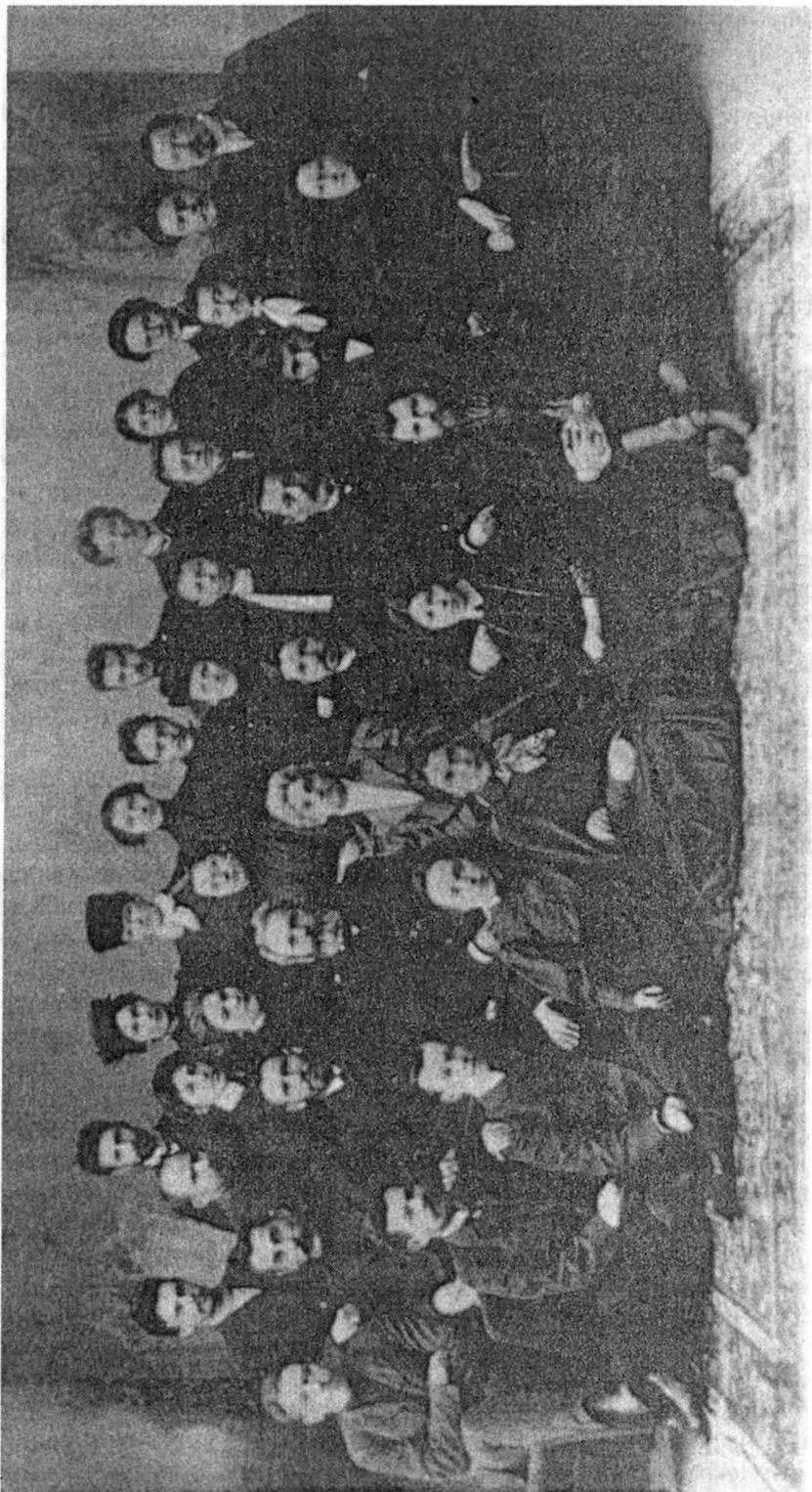
Часто Никоновы устраивали товарищеские собрания, на которые приходили товарищи обменяться новостями, прочесть какую-нибудь интересную статью или просто так побеседовать, отвести душу, послушать музыку и пение (у Никоновых было пианино). Такие вечера имели огромное значение для молодежи, живущей в изгнании. Эти собрания сплачивали молодежь, подбадривали ее, предохраняли от хандры и обывательской пошлости. С арестом Нины Васильевны дел у Сергея Андреевича прибавилось. Поэтому товарищеские собрания стали устраиваться все реже...

Невзирая на все мое старание, я не могла полностью заменить Нину Васильевну. Во-первых, я была прикована к постели, а во-вторых, я не пользовалась таким авторитетом, как она. Самое существенное в моей работе было то, что бежавшие из уезда могли всегда застать меня дома и получить нужную справку, указание, а часто и приют.

В таких случаях Женя Запольская заменяла мои ноги и была курьером, почтальоном, носильщиком, патрулем и прочим, смотря по обстоятельствам. Она была на редкость самоотверженным товарищем. Ей нипочем было под проливным дождем или в трескучий мороз, голодной, без отдыха выполнить порученное дело.

Кроме переписки по делам ссылки я занималась литературной работой. Я сотрудничала со многими газетами, и за мою работу товарищи, сосланные в отдаленные места губернии, могли получить бесплатно газеты. Затем я устраивала у себя общие чтения и беседы, на которых бывали рабочие и молодежь. Старалась добывать нелегальную литературу через заграничные пароходы при посредстве местного рабочего Миши Михайлова³.

Много помогали мне Ж. Запольская, Л. Фортунатова, Ольга и Нина Матвеевские, сын Никоновых гимназист Андрей, переведенный из уезда рабочий Алексей Винников и другие. Однажды со мной произошел курьезный случай. Это произошло через год после моего прибытия в Архангельск. Благодаря стараниям врача Никонова я получила возможность передвигаться на небольшие расстояния с помощью костылей. Однажды на квартире Никоновых проводили собрание по случаю прибытия в город с этапом старого шлиссельбуржца М.П. Шебалина⁴. Моя квартира находилась недалеко от квартиры Никоновых, и я часто совершала туда прогулки. Такой торжественный случай, как чествование шлиссельбуржца, я не могла пропустить! Но я не учла одного - перемены погоды. В это время на улице шел сильный дождь. Когда за мной

Группа политических ссыльных в г. Архангельске. 1909 г.
2-й ряд: 4-й слева - С.А. Никонов, 5-я - П.Н. Шавердо; 3-й ряд: 7-й слева - М.Н. Иванов.
Архив семьи М.Н. Иванова

зашел виновник торжества М.П. Шебалин, я позабыла и о своем ревматизме, и о сырой погоде.

Но... увы! Наступила трагическая минута. Пройдя полдороги, я почувствовала страшную боль в ногах, а тут еще нужно было перейти через громадную лужу. Перед этой злополучной лужей мы с моим попутчиком и остановились в раздумье: пройти на костылях не было никакой возможности. М.П. Шебалин предложил перенести меня на руках, но я категорически запротестовала: под силу ли было тащить меня человеку, измученному тюрьмой. В это время мимо проходил городской. Он пристально оглядел нас и, подойдя ко мне, спросил: «Что это? Не можете перейти? Давайте я вас перенесу». Шебалин взял мои костыли, а городской одним взмахом вскинул меня к себе на плечи и, как груз, перенес через лужу. Когда мы пришли к Никоновым, Михаил Петрович рассказал о нашем путешествии. Никонов тут же сострил: «Паулина Наполеоновна изобрела новый способ передвижения - верхом на городском. Такое передвижение никогда еще не практиковалось революционерами».

Благодаря регулярной доставке учебников в уезды находящаяся там молодежь занималась самообразованием, и некоторые даже держали экзамен при Архангельской гимназии, а также поступали в другие учебные заведения. Никоновы усиленно бомбардировали администрацию, пускали в ход все свои дипломатические способности, чтобы добиться разрешения на право держать экзамены, а также временно проживать в Архангельске. Здесь молодежь также имела бесплатных преподавателей в лице живущих в Архангельске ссыльных товарищей. Математику преподавал М.П. Шебалин, французский язык - Нина Васильевна, русский язык и историю - Матвеевская.

Местная молодежь принимала активное участие в революционной деятельности. В первый год моего пребывания в ссылке разбиралось несколько политических дел. Обвинялись местные жители: интеллигенция, рабочие и несколько крестьян. Дела эти тянулись с 1905 г. Обвиняемым ставили в вину печатание прокламаций, распространение революционных изданий. В 1908 г. молодой ссыльный М. Михайлов (анархист) пытался создать кружок среди местных рабочих и учащихся; пытался даже издавать на гектографе революционный журнал, в котором принимала живое участие молодежь всех направлений. Журнал просуществовал всего 2 - 3 месяца. Местные учащиеся вскоре поступили в высшие учебные заведения и уехали из Архангельска, Миша Михайлов был сослан на Печору - и кружок распался.

Не могу не упомянуть о Мише. Он был сыном рабочего, учился в гимназии. В 1905 г., когда ему еще не было и 16 лет, он был арестован, пересидел более двух лет в тюрьмах и в административном порядке был сослан в Архангельск. Его часто вызывали в ГЖУ, предлагали подать прошение на высочайшее имя с просьбой разрешить продолжить учебу за границей. При этом ему рисовались все блага: он получит свободу, будет учиться, сделает карьеру. В противном случае его отправят на Печору. Он отказался от высочайшей милости и отправился в ссылку... Впоследствии я узнала из писем, что после ссылки он был вторично арестован, тогда ему уже грозила каторга. Затем я потеряла его из вида.

В 1909 г. была попытка местной молодежи создать небольшую революционную группу. Но окончилось все очень плачевно: несколько человек было

арестовано, а один из них - Миша Шутов, выстрелом часового через решетку был убит в тюрьме. На это убийство отреагировали больше всего ссыльные. Местные жители, запуганные реакцией, боялись. Ссыльные организовали похороны, на которых и я присутствовала. Вся местная полиция, пешая и конная, во главе с полицмейстером, была мобилизована. Она срывала красные ленты с венков, не разрешала выступать ораторам. Однако, несмотря ни на что, похороны превратились в грандиозную демонстрацию. Вскоре после похорон Шутова я познакомилась с несколькими рабочими местной типографии и лесопильных заводов. На мой вопрос о том, почему у них нет никакой организации, они ответили: причина в том, что нет опытных руководителей. А если пригласить ссыльного, то начнется слежка и полиция еще больше будет их душить. И все же местные рабочие часто оказывали нам услуги: прятали беглецов, перевозили на лодках, когда в этом была необходимость.

В конце апреля 1910 г. зашел ко мне побеседовать знакомый рабочий из губернской типографии. В ходе разговора я спросила, как будет отмечаться праздник 1 Мая. «Как отмечать? Под арест охоты идти нет!» - ответил он. Тогда я посоветовала ему напечатать прокламации. «Напечатать-то не трудно, да составить текст некому!» Я пообещала рабочему, что текст прокламации будет написан. Ее подготовил С.А. Никонов, я передала ее по назначению, и 1 Мая прокламация красовалась на столбах и стенах Архангельска. Вся полиция всполошилась, всех подняли на ноги, но виновников не нашли. Прокламаций отпечатали много, их обнаружили на заводах, пристанях, пароходах.

Каждого ссыльного навещали два раза в день так называемые наблюдатели, по-простому «шпики», которые должны были сообщать все подробности жизни ссыльных в полицию. Наблюдатели были разные: одни ограничивались просто вопросом у хозяйки, дома ли жилец, другие - лезли в комнату, обшаривая глазами все углы. Мой наблюдатель посетил меня на другой день моего пребывания на квартире. Я лежала в своей комнате, утомленная переживаниями дня. Уже спустились на землю сумерки. Вдруг дверь открылась, и на пороге показалась какая-то фигура. По манере вхождения в комнату я сообразила, что посетитель из враждебного лагеря. Поэтому я молчала. Постояв немного, фигура заговорила: «Вы спите?» На что я ответила: «Нет!» - «Вы Шавердо?» - снова спросила фигура. Я подтвердила одним словом. Тогда фигура представилась мне, сказав, что она - мой наблюдатель. В комнате было темно, и лицо наблюдателя я не видела. Он тоже не видел моего, так как я лежала лицом к стене. Тогда наблюдатель заявил, что ему нужно увидеть мое лицо, и попросил меня зажечь лампу. На это я ему ответила, чтобы он попросил сделать это хозяйку. Как раз в это время с лампой в руках она показалась в дверях. Наблюдатель взял у нее лампу, приблизил ее к койке, я же повернулась молча к нему лицом. Он пристально посмотрел на меня и ушел.

Явился он утром следующего дня. Быстро открыв дверь в мою комнату, остановился, посмотрел молча и ушел. Так продолжалось более двух недель. Его посещения я встречала гробовым молчанием, спокойно лежа на койке. Наконец, ему, по-видимому, надоела игра в кошки-мышки и он спросил у хозяйки, всегда ли я так лежу. «Вы же видите, что она больная, сбежать никуда не может. Чего вы напрасно ноги бьете?» - ответила ему хозяйка. На это он ответил: «Эх, кабы она все так лежала, нам меньше хлопот было бы. А видно смир-

ная, все молчит, другие ссыльные ругают нас, когда мы к ним приходим. А мы что - нам начальство приказывает», - как бы извиняясь, сказал он. После этого разговора посещения наблюдателя стали все реже, в комнату ко мне он не входил, а осведомлялся у хозяйки. Для меня это было важно, так как моя комната превратилась в явочную квартиру. Затем у меня стал собираться революционный кружок, состоявший из ссыльных, рабочих, учащихся. Руководили им Шибалин и Матвеевская.

Семья Никоновых состояла из 6 человек: Сергей Андреевич, Нина Васильевна, ее мать и трое детей. Дочь Маруся обладала большими музыкальными способностями и дивным голосом. К великому сожалению, она умерла очень молодой. Два сына Никоновых - совсем маленький Боря (ему было 2 года) и старший - гимназист 8-го класса Андрей. Первое революционное крещение он получил в севастопольской тюрьме. Будучи в 7-м классе, он отбывал наказание в 1905 г. Мне рассказывали, что в 1905 г. одновременно в тюрьме находились отец и сын. Нина Васильевна в это время была выслана из Севастополя, и на свободе находились только мать Нины Васильевны и другие дети. Я впервые в жизни встречала такую семью, где между отцом и детьми не было разницы. Здесь была полная гармония. 18-летний Андрей был настроен революционно и гордился своими родителями.

После прибытия в ссылку студента Московского университета В. Покровского мы завели связь с Москвой. Когда Андрей, окончивший Архангельскую гимназию, уезжал в Московский университет, я и Покровский решили дать ему конспиративное поручение к московской революционной организации и послать через него кое-что. Нина Васильевна, ни на минуту не колеблясь, дала поручение своему сыну. Через год он попал в засаду и был арестован. Его содержали в тюрьме 8 месяцев. Жандармы так и не узнали, кто ему передал записку революционного содержания. Андрей был осужден к одному году крепости, он был лишен возможности учиться в каком-либо учебном заведении страны. По примеру отца он уехал за границу, в Париж, где и поступил на медицинский факультет, вернулся в Россию уже при советской власти и работал доктором.

В июле 1910 г. кто-то из бежавших товарищей написал письмо и неосторожно упомянул фамилию Никонова и мою. Письмо было перехвачено, и архангельские жандармы, воспользовавшись этим, хотели создать целое дело. У Сергея Андреевича оканчивался срок ссылки, поэтому жандармы хотели его отправить за решетку. Было предъявлено обвинение в оказании помощи политическим ссыльным и организации побегов. У меня было несколько обысков и допросов. Наблюдатель опять стал ежедневно заходить ко мне в комнату. А когда хозяйка сказала, что я на костылях и не сбегу, он ответил: «У нее есть хорошие друзья - Никоновы, они могут крылышки привязать, вот и улетит». Кроме наблюдателя приходил «проведывать» меня и жандарм. Но, несмотря на все старания, жандармы никакого дела создать не смогли. Меня выслали в Холмогоры, а Сергей Андреевич после окончания ссылки уехал из Архангельска. Семью Никоновых провожал буквально весь город. Проводили их с почетом, причем горожане преподнесли Никонову адрес, а о проводах было опубликовано в местной газете.

Проживание мое в Холмогорах было довольно бесцветным: во-первых, условия жизни были таковы, что трудно было заняться какой-либо революцион-

ной работой. Там жили большей частью революционеры, у которых окончился срок ссылки. Поэтому они ничего не хотели делать; во-вторых, среди них не было опытного и энергичного организатора-руководителя. Ссылка была в разброде, каждый жил своей личной жизнью. Проглядывалось много обывательщины. Бывали случаи, что поссорившись между собой, ссыльные требовали общего собрания для разбора дела и варились там в собственном соку. Были попытки одного из ссыльных организовать лекции по кооперации, но ничего не вышло из этого. Пытались создать общую столовую на коммунистических началах, но она просуществовала лишь месяц, так как никто не хотел работать.

Холмогорская ссылка состояла большей частью из рабочих и крестьян. Так как от безделья некоторые даже запивали, я решила занять их каким-нибудь делом. Я выучилась шить туфли на веревочных подошвах, собрала группу ссыльных и занялась с ними этим ремеслом. В эту группу первоначально входило 18 - 20 человек. Обычно при нашей работе кто-то читал вслух. Вскоре группа увеличилась, так как ссыльные заинтересовались интересным делом. Во-первых, была большая экономия обуви для себя; во-вторых, туфли покупали местные жители во время сенокоса, и это давало небольшой заработок. Материалы же для работы я доставала бесплатно. К сожалению, через некоторое время я заболела, попала в больницу, и наша работа прекратилась.

В Холмогорах имелась библиотека, которая была организована старыми ссыльными. Однако она находилась в страшном беспорядке. Да и книги-то почти никто не читал и не интересовался ими, так как публикации были мало подготовлены. Вскоре в Холмогоры перевели из Мезени ссыльного М. Голштейна. Он знал меня по Архангельску, куда приезжал держать экзамен. Узнав, что я попала в Холмогоры, и учитывая то, что я не могла обходиться без посторонней помощи, он хлопотал о переводе его из Мезени, чтобы быть мне полезным. И действительно, он заботился обо мне как родной сын. Предварительно посоветовавшись со ссыльными, мы решили передать ему заведование библиотекой. Он, бедняга, работал день и ночь целый месяц и привел-таки все в образцовый порядок. Вскоре М. Голштейн стал выдавать книги всем желающим.

В 1911 г. я была переведена в Пинегу. Здешняя ссылка была более организованной, чем в Холмогорах. Здесь была прекрасная библиотека, устроенная ссыльными; книгами из нее снабжали не только проживающих в Пинеге ссыльных, но и тех, которые были разосланы по деревням уезда.

В деревнях уезда регулярно проводились кружковые занятия. Для этой цели лектора отправлялись туда из Пинеги пешком. Ссыльные рабочие в уезде не слонялись без дела, как в Холмогорах: народ был занят чтением, работой в кружках, времени для личных ссор у них не было. За день или два до моего приезда в Пинегу был приведен А.И. Рыков⁵, бежавший из ссылки, а теперь вновь арестованный и водворенный на место⁶.

К сожалению, в Пинеге мне пришлось пробыть всего неделю. Товарищи встретили меня очень тепло. На время, пока я найду себе комнату, меня приютила Аня. Но нужную комнату мне найти было непросто (нужна была комната со столом и услугами, без посторонней помощи я не могла обходиться). Хозяйка, у которой жила Аня, подвергла ее мучительному гневу. Она отняла у нее единственную кровать, и мы вынуждены были спать на полу. Затем сказала, что заберет стол и табурет. При таких условиях я не могла оставаться. Я боя-

лась, что и Ане откажут в квартире. Поэтому я попросила товарищей взять для меня первую попавшуюся комнату, лишь бы цена была подходящая. Такая комната нашлась, но... с клопами и тараканами, которые не давали спать по ночам. Бессонница, плохое питание (хозяйка не стала мне готовить) так повлияли на мое здоровье, что я опять вынуждена была лечь в больницу. О возвращении к прежней хозяйке не могло быть и речи. Врач Кочетова предложила мне устроиться на квартиру в ближайшей деревне в крестьянской семье. Выбора у меня не было.

Прямо из больницы меня перевезли в деревню. В ссылке перевод из города в деревню считался наказанием. Обычно исправник, желая наказать кого-либо из ссыльных, высылал его из города в деревню. В данном случае все мои друзья, и я в том числе, думали, что, отказываясь от проживания в городе, не нужно просить разрешения. Поэтому о моем переселении в деревню товарищи сообщили полиции только на следующий день. И тогда обнаружилось следующее. Оказывается, узнав о выписке из больницы, в полиции составили протокол о моем побеге из ссылки. Пинежский исправник, вероятно, хотел выслужаться, поэтому поспешил отдать меня под суд за побег. Товарищи взволновались не на шутку, однако я старалась их успокоить. Пусть исправник затекает дело. При нашей однообразной жизни это будет развлечением.

На суд меня кто-нибудь должен был сопровождать, и всякий здравомыслящий судья поймет, что инвалид на костылях бежать не может. Переезд же на квартиру на расстояние 5 верст не может считаться побегом.

Через два дня пришедший стражник заявил хозяйке: «Подожди, вот достанется теперь тебе и твоей квартирантке! Эта старуха сбежала, ее будут судить». «Что?» - удивленно спросила та. И далее она продолжала: «Да ведь ее привезли третьего дня, она сидит в своей комнате, сама дверей открыть не может, а ты говоришь - сбежала, - продолжала хозяйка. - Ну, бери лошадь, скачи за ней, а то не догонишь! Вот потеха! Коли убежала бы, ее здесь не было бы. Вот ссыльный Рыков сбежал, так его не было сколько времени? Только теперь вот привезли».

Стражник после такого разговора успел сконфузиться. Составленный о моем побеге протокол никаких последствий не имел.

Моя хозяйка П.А. Олькина оказалась прекрасным и интересным человеком. Простая, безграмотная крестьянка, дальше Пинеги не ездила и ничего не видела, но это был самородок с большим умом и чуткой душой. Ее не удовлетворяла окружающая обстановка, она льнула к ссыльным. И когда я поселилась у нее, мы стали большими друзьями. Я выучила ее грамоте, и по окончании ссылки мы переписывались с нею до тех пор, пока во время революции Архангельск не заняли англичане.

Несмотря на то, что я жила в деревне, товарищи из Пинеги часто меня навещали. Вскоре я стала устраивать кружковые занятия. При посредстве своих хозяев я познакомилась с местными крестьянами, вела с ними частные беседы, некоторых учила грамоте. Лекторами в кружке были Кочеткова, Богатурев, Харито, Риденко. Кстати, Богатурев был очень хорошим товарищем, однако он заболел раком. И пока получил право на переезд в московскую клинику для операции, болезнь его настолько обострилась, что он умер через несколько дней по приезде в клинику.

Было тяжело потерять такого товарища. После его смерти библиотека, хранящая у него, была перевезена ко мне на квартиру. Жившие в деревне ссыльные стали получать от меня книги. Невзирая на частые обыски, благодаря моей хозяйке, у меня ничего не находили. Она была сторожем и во время собраний, которые я устраивала по вечерам.

В конце моей ссылки в деревню прибыла студенческая молодежь. Но она не очень сошлась со старой ссылкой - с рабочими и крестьянами, держалась отдельно. Некоторые из них даже играли в карты с исправником и бывали у местных обывателей на их вечеринках. Старая ссылка косилась на такие единения молодежи с администрацией, преследовавшей нас. Вскоре между старой и новой ссылкой пошла распри. Дело дошло даже до того, что хотели разделить библиотеку. Мы стали выступать против такой дележки, так как библиотека была создана ссыльными всех политических партий в течение нескольких лет, и делить ее мы не имели права. Благодаря нашим усилиям библиотеку удалось сохранить.

Все товарищи были озадачены, как я буду возвращаться в Курск из ссылки, ведь я еще практически не передвигалась без посторонней помощи. Но вскоре кто-то из товарищей сообщил, что из ссылки будет возвращаться К.Е. Ворошилов⁷, отбывавший ее, кажется, в Мезени. Понимая мое беспомощное положение, он предложил довести меня до Курска, где жили его родственники. Ссылка Ворошилова закончилась на неделю раньше моей, и он остался в Архангельске, ожидая меня. С Курском я встретилась в 1913 г.

ГАКО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 - 53. Подлинник. Автограф.

¹ Никонов Сергей Андреевич - врач. Родился в 1864 г. в семье адмирала. В 1885 г. вступил в организацию «Народная Воля». В 1886 - 1887 гг. участвовал в организации покушения на Александра III с А.И. Ульяновым и другими. Арестован 18 января 1887 г. по делу о пропаганде среди юнкеров. Через 11 месяцев выпущен по болезни на поруки отца. В мае 1888 г. сослан в Минусинск на 4 года. В 1892 - 1897 гг. учился на медицинских курсах в Париже. С 1901 г. член севастопольской группы партии социалистов-революционеров. С января 1904 г. ссылка в Архангельскую губернию на 3 года. После убийства В.К. Плеве вернулся в Севастополь. В 1907 г. арестован и вновь сослан в Архангельскую губернию. В 1911 - 1917 гг. работал врачом в Оренбурге. В 1920-е годы член Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

² Азев Евно Фишелевич (1869 - 1918) - один из организаторов партии эсеров. С 1892 г. секретный сотрудник Департамента полиции. В 1901 - 1908 гг. выдал полиции многих членов партии и «боевую организацию». В 1908 г. разоблачен В.Л. Бурцевым, приговорен ЦК к смертной казни. Скрылся. Объявился в российском посольстве в Берлине под именем купца А. Неймайера. Играл на бирже. В 1915 г. арестован как опасный революционер, анархист и террорист немецкими властями. Содержался в Моабитской тюрьме. Освобожден в декабре 1917 г. Служил по вольному найму в германском Министерстве иностранных дел.

³ Миша Михайлов (настоящая фамилия - Иванов Михаил Николаевич, 1885 - 1967). В 1904 г. примкнул к тверской группе РСДРП. В 1907 г. анархист-коммунист, возглавлял группу тверских анархистов «Буревестник». 26 февраля 1908 г. арестован и сослан в Архангельскую губернию на 3 года. Организовал группу «Юный ручей» из представителей различных политических партий. Был арестован, отправлен из Архангельска в Холмогоры, затем в Мохчу, Ижму. После ссылки окончил Петербургский психоневрологический институт. В 1916 - 1928 гг. вместе с женой Д.Э. Десфонтейнес работал в коммуне толстовцев «Перевал» в Геленджике. В 1929 - 1932 гг. студент финансово-экономического факультета Всесоюзного заочного института общественных наук. В 1934 - 1938, 1945 - 1967 гг. главный бухгалтер Курской биофабрики. В 1938 г. арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности, приговорен к 8 годам лагерей. Отбыл наказание в Усольяге. В 1944 г. освобожден. Реабилитирован в 1956 г.

⁴ Шебакин М.П. (1857 - 1937) - член партии «Народная Воля», эсер. Окончил математический факультет Петербургского университета. В 1883 г. арестован, приговорен к 12 годам каторжных работ. Отбывал срок сначала в Трубецком бастионе Петропавловской крепости, затем в Шлиссельбургской крепости. Отправлен в ссылку в г. Вилюйск (до 1902) и Якутск (до 1906). С 1906 г. агент в обществе «Надежда» в Твери, помощник заведующего Подвижным музеем учебных пособий в Петербурге. В 1909 г. арестован, сослан на 2 года в Архангельскую губернию. Отбыв срок, работал уполномоченным Богословского горнозаводского общества в Павлодаре, Волжского судоходного страхового товарищества в Астрахани. В 1918 г. вышел из партии эсеров.

⁵ Рыков А.И. (1881 - 1938) - партийный и советский государственный деятель. Член РСДРП, последовательный искровец. В 1918 - 1921 и 1923 - 1924 гг. председатель ВСНХ. С февраля 1924 г. председатель Совнаркома СССР и РСФСР. В 1931 - 1936 гг. нарком связи СССР. До 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1934 - 1937 гг. кандидат в члены ЦК партии. Необоснованно репрессирован. По делу «Правотроцкистского антисоветского блока» в 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

⁶ В декабре 1910 г. А.И. Рыков по вызову В.И.Ленина сбежал из Пинеги за границу, в Париж.

⁷ Ворошилов К.Е. (1881 - 1969) - партийный, советский государственный и военный деятель. Маршал Советского Союза. Дважды Герой Советского Союза. Член РСДРП с 1903 г. С 1925 г. нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. С 1934 г. нарком обороны СССР. С 1940 г. заместитель председателя СНК СССР, председатель Комитета обороны при СНК СССР. С 1946 г. заместитель председателя СМ СССР. В 1953 - 1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК ВКП(б), КПСС в 1921 - 1961 гг. и с 1966 г. Член Политбюро ЦК в 1926 - 1960 гг.

«На запуску хлеба и пашни и покос». 1843 - 1899 гг. Из хозяйственной книги крестьянина А.Д. Никитина

В научном архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ТГИАМЗ) сохранилась книга хозяйственных записей, которую в течение 56 лет вел крестьянин деревни Верхнефилатовой Бронниковской волости Тобольского уезда Александр Дмитриевич Никитин¹. В конце XIX в. имя Александра Дмитриевича было известно далеко за пределами обширной Тобольской губернии. Родился он в крестьянской семье около 1828/1829 г. Предок его Ивашка сын Никитин прибыл в Сибирь в XVII в. из Козельска. По роду занятий А.Д. Никитин принадлежал к пашенным крестьянам. Однако он содержал мастерскую по изготовлению охотничьих ружей специальной выделки, получивших название «сузгунских». В 1896 г. семья Никитиных принимала участие во Всероссийской выставке в Москве, где представляла охотничье двустольное ружье, оцененное в 50 рублей серебром. В течение многих лет А.Д. Никитин являлся попечителем Сузгунского и Верхнефилатовского сельских народных училищ. Исповедовал старообрядчество². Практику ведения хозяйственной книги перенял «от отца своего»³. По типологии статистических источников книга относится к учетно-хозяйственной документации.

Первые сведения о книге А.Д. Никитина сообщил чиновник особых поручений С.К. Патканов, проводивший в 1890-х годах исследование экономического быта государственных крестьян в Тобольском уезде⁴. Им для определения динамики урожайности зерновых культур были обобщены данные по хозяйству

Никитина за 45 лет (с 1843 по 1889 г.). Отмечая исключительную значимость этого источника, чиновник сожалел, что «вследствие недостатка времени, не имея возможности составить копию этой интересной записи... списал полностью лишь сведения о количестве нажатых снопов и намолоченных пудовок, т. е. сведения, которые дают возможность судить о бывших и предшествующих урожаях»⁵. В остальном С.К. Патканов ограничился только отбором данных о сроках проведения сельскохозяйственных работ. Результаты обработки информации он свел в общую таблицу «Урожай хлебов в деревне Верхнефилатовой за 45 лет» по следующим культурам: озимая рожь, ярица, пшеница, овес⁶. Анализ данных позволил автору определить, что в течение этого периода урожайность колебалась от 2,5 до 4,9 сама⁷ и в среднем составляла 3,7 сама, при максимальной урожайности сам 8 - 12⁸.

Позднее с записями А.Д. Никитина ознакомился тобольский губернский агроном Н.Л. Скалозубов, которому крестьянин и передал свою книгу. По мнению Скалозубова, записи вносились вслед за проведением хозяйственных операций. Пытаясь объяснить целесообразность систематических записей, исследователь предположил «что Александр Дмитриевич записывал свое хозяйство с целью точнее знать его, как надлежит аккуратному хозяину, замечать сделанные ошибки и не повторять их в последующие годы. От этого записи его приобретают большую цену, на правдивость их можно положиться вполне»⁹. Отмечая простоту и доступность схемы изложения записей крестьянином, Н.Л. Скалозубов особенно высоко оценивал их долговременность, регулярность фиксирования данных в течение 56 лет. Как агроном, он прежде всего интересовался сроками проведения сельскохозяйственных работ. Так, обобщив данные за период с 1846 по 1891 г., он установил, что наиболее ранние сроки сева яровых хлебов приходились на 7 мая (1846 г.), 10 июня (1858 г.), 11 июня (1868 г.), а самые поздние - на 4 июля (1854 г.), 6 июля (1884 г.) и 7 июля (1862 г.); самые ранние сроки высева озимой ржи - на 19 июля (1884 г.) и 21 июля (1887, 1888, 1891 гг.), самые поздние - на 21 (1851 г.), 23 (1847 г.), 25 (1856 г.), 29 (1875 г.) августа. При этом наиболее часто озимую рожь сеяли 31 июля¹⁰. Разницу в сроках проведения посевных работ Н.Л. Скалозубов объяснял спецификой местных природных условий. Он отмечал также, что «в хозяйстве Никитина высевают в основном прошлогоднее зерно, тогда как в средней полосе России сеют новину»¹¹¹². Анализируя данные по урожайности зерновых культур, Н.Л. Скалозубов систематизировал их по следующим параметрам: тип зерновой культуры, количество высеянных и полученных пудов зерна, количество нажатых и полученных пудов зерна из каждых 100 снопов, средняя урожайность в самах. Так, его расчеты по яровой пшенице за 1858 г. показали, что из высеянных 423,5 пудов нажато 40 527 снопов, из которых получено 1459 пудов зерна, из 100 снопов - 3,5 пуда. Исходя из этих показателей, средняя урожайность в 1858 г. составляла сам 9, т. е. из пяти высеянных пудов было получено 45. Однако Н.Л. Скалозубов сожалел, что в связи с отзывом в Государственную думу обработки записей ему удалось довести только по 1869 г. В 1906 г. он передал книгу А.Д. Никитина в библиотеку Тобольского губернского музея. Туда же им были направлены результаты статистической обработки сведений об урожайности «Свод данных, заключающихся в книге А.Д. Никитина, за 1843 - 1869 гг.». В дальнейшем за период с 1870 по 1899 г. он был дополнен библиотекарем Тобольского губернского музея С. Булыгиным¹³.

Долгое время этот ценный источник оставался невостребованным. Из современных исследователей о хозяйственной книге А.Д. Никитина упоминают в своих работах В.В. Пундани¹⁴ и Н.А. Миненко¹⁵.

Историографические сведения послужили основанием для поиска самого источника. В архивных описях ТГИАМЗ книга А.Д. Никитина не значилась. После длительного поиска в архиве она была обнаружена в составе текущей документации действовавшего в начале 1920-х годов отдела краеведения при Тобольском музее. Шифры и нумерация на книге свидетельствуют о том, что прежде чем попасть в рукописный фонд научного архива, ее неоднократно передавали из фонда научной библиотеки в научный архив и обратно. Однако сохранность книги хорошая. Это рукопись в твердом переплете, размером 22х35 см, насчитывающая 165 листов. Первый лист пожелтевший, текст по краям страницы утрачен. Оборвана нижняя часть листа за 1885 г. Сравнение почерков заголовка и текста позволяет предполагать, что надпись на обложке «Сия книга на записку хлеба и пашни и покос. 1843 год. Сузгун*»¹⁶ сделана А.Д. Никитиным.

Ценность книги состоит в том, что в ней отражается специфика функционирования земледельческого хозяйства в условиях переходной природно-климатической зоны от севера к югу. В свое время об особенностях этой местности писал А.А. Кауфман: «Бронниковская волость относится к переходной полосе от присваивающего хозяйства к чисто земледельческому»¹⁷.

Анализируя содержание хозяйственных записей А.Д. Никитина, отметим, что предыдущие исследователи - С.К. Патканов и Н.Л. Скалозубов, обошли вниманием одно из главных достоинств источника - учет хозяином в течение 56 лет данных по каждому конкретному полю. Это позволяет реконструировать применявшуюся в крестьянском хозяйстве агротехнику, которая сочетала трехполье¹⁸ с переложной системой земледелия¹⁹. Записи велись ежегодно по одной, раз и навсегда установленной схеме, которая включала четыре раздела, где фиксировались основные хозяйственные операции: посев зерновых, жатва, обмолот и заготовка сена. Правда, существовал еще и пятый раздел «“Чужими” и “Своими”», куда А.Д. Никитин по мере привлечения наемных работников вносил количество нажатого хлеба. Однако он заполнялся нерегулярно.

В первом разделе «Посев разного хлеба в четвертях²⁰ и пудовках²¹» указывались сроки проведения сева по каждой культуре, отмечалось, на каком поле сколько засеяно. Так, в 1843 г. на поле «под Волгиной посеяно овса второй хлеб на пустом поле 1 четверть и 6 пудовок»; «посеяно овса на Широком поле от лугу²² до дороги четвертый хлеб²³ 2 четверти 1 пудовка»²⁴.

В другом разделе помещались сведения об уборке и обмолоте хлебов. Автор эту приходную статью обозначил как «Снятие хлеба - суслонов²⁵ и стогов» и «Онаго намолочено в пудовках». Судя по записям, обмолот хлебов проводили с августа по октябрь. Урожайность определялась по количеству зерна, уже отсортированного и засыпанного на хранение. Так, в том же 1843 г. было «нажато ячменю на Васильевском поле за дорогою 47 суслонов (582 снопа). Всего нажато ячменю 2846 снопов, намолочено, очищено и засыпано ячменю 132 пудовки»; «августа 11 числа намолочено на посев ржи 36 пудовок; намолочено оной же с овину²⁶ 20 пудовок; наваяно на семена ржи 23 пудовки. Покончено молоченье октября 29-го числа. Намолочено всего в 1843 году разного хлеба - ржи, овсу, ячменю, пшеницы, ярицы - 449 пудовок»²⁷. В разделе «О даче за жатье разным людям» А.Д. Никитин вел учет выполненных наемными работниками и членами своей семьи работ, а также указывал сумму выплаченных денег²⁸. В среднем для уборки хлеба привлекалось в разные годы от 10 до 12 сезонных наемных работников из местных жителей.

* Название местности.

В следующем разделе «Снятие сена» фиксировалось количество заготовленного сена на своих паях²⁹ и общественных сенокосах. Кроме двух собственных паевых участков, которые находились в постоянном пользовании Никитиных, они косили на общественных сенокосах, где общее количество скошенного сена делилось по количеству душ, приписанных к Верхнефилатовскому сельскому обществу³⁰.

В течение 56 лет под посевом и залежью ежегодно находилось от 10 до 20 полей на дальних участках, где перелог сочетался с трехпольем, и 17 «ближних», состоявших в постоянном пользовании с чередованием пара, озимого и ярового полей. Так, в 1844 г. в севообороте было 7 полей, в 1852 - 6, в 1861 - 12, 1881 - 17. Каждое из них имело свое постоянное наименование: «деда Самойла», «свое», «отеческое», «Мартемьяново сверетье³¹», «за колком³²», «у гуменья на веретее³³» и т. д. Все поля в хозяйстве подразделялись на три основные группы: постоянного владения, арендованные, «топанный пар»³⁴, т. е. «выпаханные» поля, находившиеся в залежи. Последние с целью восстановления плодородия использовали для выгона скота. Для первой группы полей характерно длительное использование в хозяйственном обороте. Так, «отеческое» поле находилось в постоянном обороте с 1845 по 1899 г., из них под посевом в общей сложности 43 года, под паром - 13 лет. Крестьянином была разработана и специальная схема севооборотов: в течение двух лет пар (т. е. 2 пара), затем 2 года под посевом (т. е. 2 хлеба) - пар - 4 хлеба - пар - 3 хлеба - пар - 5 хлебов - 3 пара - 2 хлеба - 3 пара - 17 хлебов - пар - 7 хлебов - пар - 3 хлеба. Каждое из полей делилось еще на 3 - 5 мелких участков, где высевали разные зерновые культуры. Например, в 1845 г. «отеческое» поле было разделено на три участка, где посеяли пшеницу, ярицу и ячмень. На «Васильевом» поле тогда же высевали ячмень и овес. Внутренняя верстка полей осуществлялась ежегодно.

Со второй половины XIX в., ввиду усиления отходничества³⁵ среди сибирских крестьян, А.Д. Никитин начал широко практиковать аренду земель. Условия сдачи земли в аренду были самые различные. Так, в 1866 г. в аренду было взято поле у Николая Солдаткина на следующих условиях: «за первый год не давать ничего, за распашку дано две пудовки ржи, а за остальные 2 года отдавать каждый 4-й сноп снопами»³⁶. Земля в аренду сдавалась также на условиях выплаты податей за арендодателей. К примеру, В. Дорохин, занимаясь отходом, передал Никитину поле «за дальней дорогой до огорода пять сажень³⁷ с 1868 по 1872 г. за условную плату 1 рубль 50 копеек для сдачи в государственную подать»³⁸. За период ведения хозяйственной книги на разных условиях в обороте у Никитина находилось 20 арендованных на срок от двух до пяти лет полей. Причем в книге они обозначались именами основных владельцев: «На полудушку Василия Степановича поле», «Федора Ивановича поле», «Дмитрия Ефимовича» и т. д. Характерной особенностью являлось преобладание на арендованных полях посевов ячменя, овса и ярицы.

Судя по записям, поля из группы «топанный пар» вводились в оборот из залежи после пробных запашек. Роль контрольной культуры, позволявшей определить уровень плодородия почв, выполняли озимые, реже овес и ячмень. В случае получения хорошего урожая пар подлежал распашке. Так, «Викторово поле» под «топанным» паром находилось с 1843 по 1871 г., затем с 1872 по 1876 г. производились пробные запашки под озимь, которую чередовали с паром. С 1876 г. поле вводилось в длительный оборот до 1891 г.³⁹ Кроме записей о ведении полевого хозяйства в книге имеются сведения о поголовье рабочего скота и о событиях семейной жизни.

Таким образом, учитывая высокую информативность выявленной рукописной книги, долговременность ее ведения, достоверность и регулярность фиксации в ней фактов, становится очевидной ее бесценность для исследователей, занимающихся проблемами зажиточного крестьянского хозяйства Западной Сибири в пореформенный период. Особая ценность «Книги хлебов, пашен и покосов» крестьянина А.Д. Никитина определяется еще и тем, что до настоящего времени это единственный подобного рода источник, обнаруженный за Уралом.

В силу объемности документа публикуются лишь записи хозяйственного учета за 1897 г., а также данные о семье А.Д. Никитина по прошедшей тогда Всероссийской переписи населения из фондов Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Хозяйственные записи в совокупности с данными переписи позволяют определить отраслевую структуру хозяйства Никитиных, численный и возрастной состав семьи, ее трудовой потенциал и род занятий, а также соотносить информационную значимость официального документа с источником эпистолярного жанра, бытовавшего в крестьянской среде. Учитывая современные тенденции в отечественной историографии, это необходимо для проведения комплексных исторических исследований, нацеленных на понимание глубинных социокультурных и экономических процессов в обществе.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации
Н.А. БАЛЮК.

¹ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Контрольная папка (Кп.) 132. Л. 1 - 165 об.

² Об А.Д. Никитине подробнее см.: Балюк Н. А. История тобольского крестьянина // Советская Сибирь. 1993. 16 марта; Она же. Оружейники Никитины // Тобольская правда. 1997. 25 октября; Она же. Из опыта народной агрономии: Летопись сибирского крестьянина // Сибирское богатство. 2000. № 2. С. 199 - 203.

³ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 1.

⁴ Пятканов С. К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского уезда Тобольской губернии. СПб., 1891. Ч. 1. С. 307.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Сам - в данном случае единица определения урожайности зерновых культур, результат соотношения количества посеянного и собранного зерна в новом урожае.

⁸ Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1907. Вып. XVIII. С. 1.

⁹ Там же. С. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Новина - зерно нового года.

¹² Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1907. Вып. XVIII. С. 1.

¹³ Там же. Вып. XVII. С. 1 - 8.

¹⁴ Пундани В. В. Государственная деревня Западной Сибири во второй половине

XVIII в. - первой половине XIX в. Челябинск, 1984. С. 25.

¹⁵ Миненко Н. А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII - первой половине XIX в. Новосибирск, 1991. С. 65.

¹⁶ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 165.

¹⁷ Там же. Л. 3 об.

¹⁸ Трехполье - система севооборота с чередованием пара, озимых и яровых культур.

¹⁹ Переложная система земледелия заключалась в том, что после снятия нескольких урожаев землю оставляли без обработки на 8 - 15 лет для восстановления плодородия почвы.

²⁰ Четверть - в данном случае мера сыпучих тел, равная 25 кг.

²¹ Пудовка - в данном случае емкость, разновидность деревянной долбленой посуды, тары, вмещавшая 16 кг (1 пуд). Использовалась в качестве меры сыпучих тел.

²² Лог - овраг с пологими травянистыми склонами и плоским дном.

²³ Четвертый хлеб - посев зерновых культур на одно и то же поле в течение четырех лет.

²⁴ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 4.

²⁵ Суслон - несколько снопов, поставленных в поле для просушки. В одном суслоне обычно 10 необмолоченных снопов «с верхом». Однако бывали случаи, когда в суслоне по 12 или 15 снопов.

²⁶ Овин - строение для сушки снопов перед молотьюбой.

²⁷ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 8 об.

²⁹ Пай - участок земельных угодий, полученный на основании решения сельской общины. Сенокосы подвергались ежегодному переделу на паи.

³⁰ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 38 - 42.

³¹ Сверетье - возвышенность, высокая терраса реки.

³² Колки - островные леса (в основном береза и осина) в зоне лесостепи, имеющие полезитное назначение.

³³ Веретя (веретье) - обрабатываемый земельный надел, расположенный на возвышенности для защиты от грунтовых вод, наводне-

ния. Невысокая терраса, старица реки. Происходит от слова «вервь» - измерение площади пахотного надела, осуществлявшееся по длине участка посредством веревки (верви).

³⁴ Топтанный пар - пар, использовавшийся под выгул скота.

³⁵ Отходничество - временный уход крестьян из мест проживания на заработки в города и на сельскохозяйственные работы в другие местности. В Сибири практиковалось с конца XVIII в. и предполагало передачу земельного надела на разных условиях другому лицу.

³⁶ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 38 - 42.

³⁷ Сажень - единица измерения земельной площади. 1 сажень равна 2 м 19 см.

³⁸ ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 45 - 60.

³⁹ Там же. Л. 67 - 150.

№ 1

Из переписного листа Всероссийской переписи населения 1897 г. Сведения о семье А.Д. Никитина

Дворохозяйство Александра Дмитриевича Никитина, проживающего в с. Верхнефилатово Бронниковской волости Тобольского округа Тобольской губернии.

1. Никитин Александр Дмитриевич 69 лет, хозяин, владелец двухэтажного дома с прирубом, оружейной мастерской, кузницы и торговой лавки; государственный крестьянин, грамотный, обучался дома. Главные занятия, которые доставляют основные средства к жизни, - земледелие, торговля, ружейный и кузнечный промыслы.

2. Никитина Агафья Ивановна, жена, 62 г[ода], крестьянка, основное занятие - земледелие при хозяине, побочное - ткет кули¹.

3. Никитин Петр Александрович, сын, 35 лет, крестьянин, грамотный, основное занятие - земледелие при отце, побочное - ружейный мастер, извоз², дворничание³ при отце.

4. Никитина Александра Алексеевна, сноха⁴, 35 лет, крестьянка, основное занятие - земледелие при муже, побочное - ткет кули.

5. Никитин Василий Петрович, внук хозяина, сын № 3, 3 г[ода], при отце.

6. Никитин Иван Дмитриевич, брат хозяина, 76 л[ет], крестьянин, основное занятие - земледелие при брате, дворничание при брате.

7. Никитина Степанида Васильевна, 72 г[ода], сноха, жена № 6, крестьянка, основное занятие - земледелие при муже, побочное - ткет кули.

8. Никитина Александра Алексеевна, сноха № 1, 71 г[од], крестьянка, основное занятие - земледелие при девере⁵, побочное - ткёт кули.

9. Никитин Федор Иванович, внук, сын № 8, 14 л[ет], грамотный, крестьянин, земледелец при дедушке, дворничание при дедушке.

10. Блавинцев Ермолай Артемьевич, подмастерье, 59 л[ет], крестьянин, основное занятие - подмастерье при ружейном мастере - хозяине, извоз при хозяине.

ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 209. Л. 12. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из хозяйственной книги А.Д. Никитина. Запись о сельскохозяйственных работах за 1897 г.

Посев разного хлеба на полях.

Начали орать⁶ мая 4 дня.

Счет пудовок

А сеять начали мая 4-го дня.

7-го числа	Посеяно на Осиповом переезде от огорода до логу овса	22,5
10-го числа	На том же поле у дороги посеяно овса	2,5
11-го числа	Посеяно пшеницы ярицы ⁷ у лога	7
	посеяно пшеницы к гумну на том же поле ярицы	4,5
12-го и 13-го числа	Троица	
13 и 14 мая	Были на службе два дни	
16-го числа	Посеяли под Волгиной на Михаила Федоровича поле овса	2
18-го числа	Посеяли под Волгиной на своем поле до логу овса	30
20-го числа	Посеяли за Трушниковом на половину ярицы	11,5
21-го числа	Посеяли на том же поле рядом на 1,5 ячменю	16,5
22-го числа	Посеяли на заполье у двора ячменю	25,5
23-го числа	Посеяно между логами 3-й хлеб ячменю	6
	Посеяно на Федора Яковлевича поле под гумном ячменю	6
	Посеяно на Саватеевом поле под гумном ячменю	6
Кончили пашню		
23 мая же	Посеяно всего разного хлеба	157
	Да ржи было сеяно к будущему 1898 году	55
24-го числа	Посеяно за Трушниковом на логу ячменю	2
	Всего высеяно:	212
	А именно: ячменю,	60 пуд.
	ярицы,	16 пуд.
	пшеницы,	6 пуд.
	овса,	75 пуд.
	да ржи	55 пуд.

Жатые на полях разного хлеба.	счет снопов	счет суслонов	счет снопов всего
Начали жать июля 26-го дня			
Нажато за гумнами по веретее ржи	10	13	130
За мечетью до логу ржи	10	49	490
На Саватеевом до логу ржи	10	85	850
За полем на 1/2 души у дороги ржи	10	24	240
До 19 августа ячменю нажато ржи	10	141	1710
За Трушниковым в логу до гумна ячменю	6	154	942
На заполье Ивана Матвеевича полосе ячменю	6	195	1170
Между логами за мечетью ячменю	6	62	379
На Федосеевом поле у гумна до пшеницы ячменю	6	44	264
На Саватеевом поле на вымочке ⁸ ячменю	6	45	270
Итого ячменю нажато:	6	503	3018
За Трушниковым до гумна ярицы	8	65	512
На Федосеевом до логу до пшеницы ярицы	8	30	240
Итого ярицы нажато:	8	95	760
На Осиповой у дороги до колку овса	6	170	1020
Под Волгиной на своем поле овса	6	243	1458
На Дмитрия Федосеевича из 3-го снопа овса	6	130	780
Итого овса:	6	543	3258
На Федосеевом поле пшеницы	6	70	420
Всего:		1382	9946*

Кончили жатье августа 24-го числа

В 1897 г. намолочено с урожаю 1896 г. разного хлеба			пудов
Февраля	1-го числа	овса на семена	28
		еще овса с риги	11
	5 марта	овса с риги	25
	8-го числа	намолочено ржи	29
	11 числа	ячменю	30
Апреля	24 числа	овса на семена	30
		кормить овса сырого	16
	25-го числа	намолочено ячменю на семена	8
Июня	26-го числа	намолочено ярицы сырой	40
		намолочено ржи с риги	10
	4-го числа	намолочено ржи с риги	12
	5-6-9-го числа	намолочено ячменю	55
Сентября	11-12-го числа	намолочено ржи	29
		намолочено с риги ржи	16
	19-го числа	намолочено купленного ячменю	20
Октября	23-го числа	намолочено на семена ячменю своего	30
		намолочено овса на семена	64

* Несоответствия в подсчетах вызваны утратами текста.

	3-го числа	намолочено ржи сухой	31
	4-го числа	намолочено ржи на семена	43
	8-го числа	намолочено овса с риги	39
Ноября	18-го числа	намолочено овса сырова кормить	18
	19-го числа	намолочено овса с риги	35
	20-го числа	намолочено овса сырова	46
	22-го числа	намолочено овса с риги	36
	24-го числа	намолочено пшеницы с риги сырой	16

Начали косить сено июля 11-го числа.

За реку уехало 5 человек.	счет копен
Июля 13-го числа сметано на мысу на своем паю	50
Ивану Степановичу на 2 души стог с притыком ⁹	50
На заднем мысу стог с притыком	50
На своем паю на жилище	20
На Митриевом паю на жилище	30
На Долгом стоке	45
В Сухом логу	35
На своем мысу	60
И всего за рекой	290
На Кучеровской в 2 остожьях ¹⁰	60
На своих Ивана Никитина у Ермолая	12
На яру ¹¹ на стыке	55
Под Башковой	55
Под липовыми логами	30
Под Саватеевым полем	15
На Саватеевой косе	12
На своем паю	60
Итого заготовлено сена копен:	609*

Августа 10-го числа 1897 г. ржи к будущему урожаю 1898 г.

было сеяно:	пудовок
Под Волгиной	15
У дороги к огороду	18
Между логами	4
Сеял Василий Граховский.	
Всего:	37

Марта 11-го дня ожеребилась кобыла Гнедуха большая, Бог дал кобылу шерстью гнедой, назвали Ажеребушка. Продам осенью по заказу Алексею Козлову за 5 рублей.

Апреля 19-го числа на день Пасхи ожеребилась кобыла Гнедуха малая, Бог дал жеребенчика шерстью гнедова, назвали Егорка. Оставлю себе.

Апреля 21-го дня 1897 г. отпущено лошадей на волю на луке:

* Несоответствия в подсчетах вызваны утратами текста.

1. Кобыла рыжая 10 лет, приметы - грива на леву сторону, право ухо порото.
2. Кобыла гнедокарея, грива на леву сторону, 5 лет, на задней холке тавро «М».
3. Жеребец вороной 4 года, грива на леву сторону, по задней холке тавро «М».
4. Жеребец гнедой горбатой.
5. Жеребец вороной 3-х лет.
6. Жеребец 2-х лет, грива на размет, гнедой, тавро «М».
7. Кобыла гнедая 1 год, грива на леву сторону, тавро «М».

Мая 26-го числа отпущено на волю на луке:

8. Жеребец Гнедко кривой, грива на праву сторону.
9. Жеребец Бурко, грива на леву сторону.
10. Жеребец Карко, грива на леву сторону, 8 лет, тавро «М».

ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 110 - 136.
Подлинник. Рукопись.

¹ Куль - мешок, упаковка.

² Извоз - натуральная повинность крестьян, один из внеземледельческих промыслов.

³ Дворничанье - выполнение работ по дому, охрана, присмотр за торговым или постоянным двором.

⁴ Сноха - жена сына.

⁵ Деверь - брат мужа.

⁶ Орать - пахать.

⁷ Ярица - яровая пшеница.

⁸ Вымочка, имеются в виду места, не занятые водой, плешивенки.

⁹ Притык - затычка, колышек, чека.

¹⁰ Остожье - покос такого размера, с которого можно накосить стог сена.

¹¹ Яр - высокий крутой берег, подмываемый рекой.

Третья конференция ЕВРАЗИКИ

26 - 27 сентября в г. Астане (Республика Казахстан) в здании Парламента состоялась третья общая конференция Евроазиатского регионального отделения Международного совета архивов (ЕВРАЗИКИ), очередное консультативное совещание руководителей государственных архивных служб государств - участников СНГ и международная научно-практическая конференция «Правовые проблемы архивного дела в Евроазиатском регионе». В их работе участвовали представители архивных учреждений Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России и Украины, а также член Исполнительного комитета СНГ А.М. Аскольский.

Заседание конференции ЕВРАЗИКИ вела член исполнительного бюро отделения, председатель Комитета по управлению архивами и документацией Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан Р.Х. Сариева. Были заслушаны сообщения членов отделения о развитии архивного дела в их странах, об итогах работы отделения в 2002 г. и плане на 2003 г., предусматривающем обсуждение вопроса об

архивах с позиций государства и общества. Рассматривались финансовые аспекты деятельности Информационного бюллетеня отделения, заслушана информация о заседании исполкома МСА (Пекин, 27 - 29 мая 2002 г.). В ЕВРАЗИКУ вошли новые члены: Управление архивного дела администрации Алтайского края и Архив Президента Республики Казахстан, внесены изменения и в состав исполнительного бюро отделения.

На консультативном совещании руководителей государственных архивных служб государств - участников СНГ обсуждались актуальные вопросы сотрудничества. Было отмечено, что регулярные встречи поддерживают статус коллегиального органа, обеспечивают взаимодействие стран Содружества в сфере архивного дела.

В Астане состоялось подписание соглашений о сотрудничестве между Российским обществом историков-архивистов и Обществом архивистов Казахстана, а также между Агентством по архивному делу при Правительстве Республики Армения и Государственной архивной службой Республики Молдова.

К.Г. Черненко

Встречи российских и украинских архивистов

В рамках установленного Указом Президента Российской Федерации Года Украины в России прошло несколько мероприятий и в архивной сфере. Так, 23 - 24 сентября в подмосковной Ивanteeвке Росархив, Госкомархив Украины при участии

Управления по делам архивов Московской области организовали встречу руководителей ряда федеральных архивов России и центральных государственных архивов Украины, а также представителей отраслевой науки. На первом заседании и. о.

председателя Госкомархива Украины Г.В. Боряк* проинформировал участников встречи о том, что Р.Я. Пирог, возглавлявший архивное ведомство Украины, ушел в отставку по достижении 60 лет и ныне ведет преподавательскую работу. Он представил участникам встречи несколько последних изданий украинских архивистов: сборник документов, два путеводителя по архивам, учебники по истории архивного дела и архивоведению.

Украинские архивисты рассказали о современном состоянии архивного дела, обратив особое внимание на достижения в правовой сфере. С декабря 2001 г. действует в новой редакции закон «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях». Теперь Госкомархив, сохранив штатную численность - 36 человек, ведет не только архивным делом, но и делопроизводством. Что касается финансирования, то оно по-прежнему ограничено: последние 10 лет средств на капитальное строительство не выделялось. Украинские архивисты говорят не столько о развитии, сколько о сохранении достигнутого положения. Тем не менее архивы включены в ряд государственных программ, в том числе развития Интернета, и готовятся представить здесь несколько справочников.

Руководитель Росархива В.П. Козлов дал высокую оценку украинскому закону, предусматривающему социальные гарантии для архивистов. Он сообщил о продвижении российского законопроекта об архивном деле (на тот момент несогласованными оставались вопросы передачи в архивы аудиовизуальных документов, против которой возражает МПТР России, и месте хранения архивов БТИ).

Российские архивисты рассказали об укреплении в последние два года инфраструктуры архивного дела в центре и регионах, поделились опытом привлечения внебюджетных средств.

Состоялся обмен мнениями по ряду проблем. Россиян интересовали опыт украинских коллег в подготовке проекта закона о делопроизводстве, распространяющегося на все юридические лица независимо от формы собственности, а также деятельность Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины, в котором собрано 9 мемориальных кабинетов. Украинских коллег - организация и деятельность Выставочного зала федеральных архивов.

Оказалось, что на Украине не существует проблемы с рассекречиванием документов б. КПСС и Компартии Украины: в Центральном госархиве общественных объединений Украины закрыт всего 1 % от общего объема дел, тогда как в РГАНИ - 70 %. В украинских архивах практически нет исследователей из России, при том, что много - из Франции и Германии.

И российские, и украинские архивисты считают невозможным участие архивов в политической борьбе, хотя попытки получить из архивов компрометирующие материалы встречаются в обеих странах, правда, в России в последнее время - только на региональном уровне.

Следующую встречу решено провести в мае 2003 г. в Киеве.

Участники заседания присутствовали на презентации экспозиции «Украина и Россия в XVII - XVIII вв.» в Выставочном зале федеральных архивов.

Т.И. Бондарева

В читальном зале Госархива Курской области 4 октября прошло совместное заседание научных советов архивистов Курской (Российская Федерация) и Сумс-

кой (Украина) областей. В первый день его участники посетили Суджанский район, где ознакомились с работой архивного отдела местной администрации по обеспе-

* Геннадий Владимирович Боряк указом президента Украины 28 октября 2002 г. назначен на должность председателя Госкомархива Украины. Г.В. Боряк 1956 г. р., выпускник Киевского государственного университета, историк-архивист, д-р ист. наук. Работал в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве, Институте истории АН УССР, Археографической комиссии АН УССР, с 1991 по 2000 г. - зам. директора Института украинской археографии им. М.С. Грушевского НАН Украины, с апреля 2000 г. - зам. председателя Госкомархива.

чению сохранности, комплектованию и использованию документов, организации смотра сохранности документов в ведомственных архивах. По итогам встречи была достигнута договоренность о сотрудничестве архивистов Суджанского и Краснопольского районов.

Второй день работы прошел в Курске с участием сотрудников госархива, центра документации новейшей истории, краеведческого музея, научной библиотеки, картинной галереи, ученых, учителей, представителей средств массовой информации Курской области. Начальник Главного архивного управления Курской области А.Т. Стрелков рассказал о давних дружеских связях курских и сумских архивистов. Прозвучали также сообщения архивистов из Курской (И.Е. Гончарова) и Сумской (А.С. Травина) областей об истории населенных пунктов, ранее входивших в состав их территорий.

В ходе заседания была представлена книга «Евфалия Хатаева о времени и о себе», подготовленная сумчанами на основе архивных документов. Она знакомит с жизнью певицы в годы революции, Гражданской войны и эмиграции. Евфалия Ивановна Хатаева (Ванина) (1891 - 1945) родилась в Курске. Ее отец - И.С. Ванин

происходил из государственных крестьян, вместе с братом имел типографию, мать - Клара Ивановна (урожденная Лимбах), из семьи немецких баронов. После окончания в 1917 г. Харьковской консерватории Е.И. Хатаева гастролировала в России, на Украине, Дальнем Востоке, в Германии, Италии, Китае, США. Помимо концертной деятельности занималась литературным творчеством. Была замужем за известным писателем С.И. Гусевым-Оренбургским. Судьба подарила ей встречи с такими выдающимися деятелями искусства, как М. Пятницкий, М. Гнесин, М. Цветаева, Ю. Завадский.

Уже после выхода книги в свет сотрудниками Госархива Курской области были выявлены новые документы о семье певицы. А выступление ведущего методиста госархива А.Ю. Дороховой дополнило их сведениями о родственниках Евфалии и внесло новые штрихи в ее биографию.

По итогам встречи была достигнута договоренность о том, что в следующем году курские архивисты с ответным визитом посетят архивные учреждения Сумской области.

В рамках встречи экспонировалась выставка «Россия - Украина - дорога наша едина».

М.В. Шишлова

На состоявшемся 3 октября расширенном заседании коллегии архивного отдела администрации Белгородской области рассматривались вопросы эффективности использования архивных документов. В их обсуждении участвовали представители областных государственных архивов, научной библиотеки и историко-краеведческого музея, заведующие архивными отделами районных администраций, а также делегация харьковских архивистов.

Состоялся деловой конструктивный разговор о проблемах использования сосредоточенного в архивах, музеях и библиотеках документального наследия Белгородчины и опыте проведения совместных заседаний, подготовки публикаций, выставок, создания летописей населенных пунктов области. Заведующая отделом ис-

пользования документов Государственного архива Харьковской области Л.М. Момот рассказала об истории его создания и составе фондов, сотрудничестве харьковских и белгородских архивистов.

Поскольку 2002 г. объявлен Годом Украины в России, архивный отдел администрации Белгородской области при участии харьковских архивистов подготовил к изданию сборник документов и материалов «Белгородская губерния. 1727 - 1779 годы», белгородские архивисты посетят Госархив Харьковской области и примут участие в научно-практической конференции, посвященной юбилею Харьковского археологического комитета.

В ходе коллегии белгородские и харьковские архивисты обменялись изданиями последних лет.

Л.Б. Хромых

К 200-летию образования министерств

В ознаменование этого события 26 - 27 сентября в Доме Правительства Российской Федерации (Большой зал переговоров) экспонировалась историко-документальная выставка «Министерская система в Российской империи», приуроченная к заседанию Правительства Российской Федерации 26 сентября, на котором рассматривался вопрос «Об истории становления министерской системы управления в России» (докладчик - руководитель Федеральной архивной службы России В.П. Козлов).

Организаторами выставки выступили Росархив, РГИА, ГАРФ, аппарат Правительства Российской Федерации.

Были представлены уникальные документы из фондов РГИА, ГАРФ, РГВИА, РГАВМФ, АВПРИ МИД России, охватывающие период с 8 (20) сентября 1802 г. - даты подписания императором Александром I Манифеста об учреждении министерств - до 1 марта 1917 г. Основу выставки составили документы РГИА, большая часть которых демонстрировалась впервые.

Центральными экспонатами стали подлинный Манифест об учреждении министерств, всеподданнейшие доклады министров, планы и отчеты о работе первых восьми министерств, а украшением - общий гербовник дворянских родов Российской империи, герб рода князей Горчаковых, жалованные грамоты на графское достоинство. Особый интерес в преддверии Всероссийской переписи вызвали переписные листы Всеобщей переписи населения Российской империи, заполненные императором Николаем II 28 января 1897 г., а также Устав первого акционерного общества, учрежденного П.А. Коркуновым, личные письма выдающихся государственных деятелей Российской империи: М.М. Сперанского, И.И. Воронцова-Дашкова, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, А.М. Горчакова.

Государственный исторический музей представил мундиры чиновников различных ведомств и знаки отличия.

26 сентября выставку посетили члены Правительства Российской Федерации, а 27 сентября - практически все руководители и сотрудники департаментов аппарата правительства. Они не только восхищались выставкой, но и проявили профессиональный интерес к оформлению различных видов документов, их хранению и передаче в государственные архивы, оценке государством труда чиновников.

С 8 по 15 октября выставка, правда, в сокращенном варианте, экспонировалась в Выставочном зале федеральных архивов. На торжественном открытии выступили: руководитель Росархива В.П. Козлов, начальник департамента государственной службы и кадров аппарата Правительства Российской Федерации В.Л. Вуколов, директор ИДД МИД России П.В. Стегний, директор ГАРФ С.В. Мироненко. В.Л. Вуколов сообщил о высокой оценке членами правительства выставки и работы архивистов.

Министр образования В.М. Филиппов и руководитель Росархива В.П. Козлов на выставке

Государственный Совет России. 1801 - 2001 гг.

Эта документально-художественная выставка, приуроченная к заседанию Государственного Совета Российской Федерации, состоялась 25 - 26 октября в Георгиевском зале Кремля. Ее инициаторами выступили ГАРФ и Государственный Русский музей. Помощь в осуществлении проекта оказали Администрация и Управление делами Президента Российской Федерации, президент Фонда содействия кадетским корпусам и генеральный директор НТВ Б. Йордан, Институт «Открытое общество».

В экспозиции, посвященной истории высшего законодательного органа Российской империи, впервые в Москве демонстрировалась хранящаяся в Русском музее картина И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения», представлены уникальные документы федеральных архивов по истории создания и деятельности Госсовета более чем за 100 лет, а также документы из Архива Президента Российской Федерации об образовании современного Госсовета.

С выставкой ознакомились члены Го-

сударственного Совета России - главы органов исполнительной власти всех субъектов Российской Федерации. Руководитель Росархива В.П. Козлов, директор ГАРФ С.В. Мироненко и Русского музея А.В. Гусев провели экскурсию для Президента Российской Федерации В.В. Путина и премьер-министра М.М. Касьянова. Президент поблагодарил работников архивов и музеев за подготовленную выставку.

30 октября состоялось торжественное открытие экспозиции в Выставочном зале федеральных архивов, на котором присутствовали руководитель Росархива В.П. Козлов, первый заместитель министра культуры Российской Федерации Н.Л. Деметьева, директор ГИМ А.И. Шкурко, директор ГАРФ С.В. Мироненко, директор РГИА А.Р. Соколов, генеральный директор Государственного архивного управления Вьетнама Зьюнг Ван Кхам и др. Состоялась также презентация каталога выставки.

Для журналистов были организованы пресс-конференции, сюжеты об открытии выставок транслировались по телевидению.

Н.А. Буравченко

Дороги отцов

Выставка с таким названием прошла в начале октября в здании Республиканского музея изобразительных искусств г. Йошкар-Олы. Посвященная 450-летию вхождения Марийского края в состав Российского государства, она была организована Министерством культуры и межнациональных отношений Республики Марий Эл, Комитетом Республики Марий Эл по делам архивов, Республиканским музеем изобразительных искусств, Государственным архивом Республики Марий Эл, Национальным музеем им. Т. Евсева и Йошкар-Олинским художественным училищем.

Идея выставки - комплексное использование живописных полотен, архивных документов и экспонатов декоративно-

прикладного искусства в раскрытии основных этапов истории Марийского края с начала XVI до середины XX в.

Из фондов Госархива Республики Марий Эл представлены подлинники и копии архивных документов о черемисских войнах, строительстве первых городов-крепостей на Марийской земле, языческих обрядах и молениях черемис, участниках обороны Севастополя во время Крымской войны, а также голоде 1921 г. и его последствиях, лишении граждан избирательных прав, раскулачивании крестьянских хозяйств, репрессиях и др.

Отдельные события, отраженные в документах советского периода, изображены в работах марийских художников:

- А. Бутова («Декрет марийцам»), П. Горбунцова («Постройка железнодорожного моста через Кокшагу», «Изба-читальня»),

В. Тимофеева («Проводка радио»), Б. Осипова («Сбор серебра в Фонд обороны») и др.

Н.А. Лукиных

Династия Романовых. Московские страницы

Так называлась историко-документальная выставка, открывшаяся 26 сентября в помещении московских архивов на Международной улице. Ее подготовило объединение «Мосгорархив» на основе документальных материалов, хранящихся в центральных московских архивах (историческом, научно-технической документации, документальных коллекций), Государственной публичной исторической библиотеке России, а также в собственной канцелярии великой княгини Марии Владимировны, при-

существовавшей на открытии выставки.

Главная тема экспозиции - благотворительная и просветительная деятельность в Москве российских императриц и великих княгинь, в т. ч. устройство воспитательных и сиротских домов, богаделен, приютов, лазаретов с конца XVIII в. по 1917 г. Представлены также документы Всероссийской переписи населения 1897 г., в Москве состоявшейся при содействии столичного генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

Т. Ефимова

Великие княгини Мария Владимировна (слева) и Леонида Георгиевна
Фото М.И. Кана

Торжества в Кабардино-Балкарии

В праздничных мероприятиях по поводу 80-летия архивной службы республики участвовали заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко, заместитель директора ВНИИДАД В.Д. Банасюкевич, заместитель председателя РОИА М.В. Стеганцев, председатель НМС архивных учреждений Южного федерального округа, председатель комитета по управлению архивным делом администрации Ростовской области Г.И. Чернов, руководители архивных учреждений субъектов Южного федерального округа и др.

На торжественном собрании с докладом об истории и сегодняшнем дне архивной службы Кабардино-Балкарской республики выступил ее руководитель С.Н. Бейтуганов. Он отметил, что начало было положено 1 июля 1922 г., когда облисполком Кабардино-Балкарской автономной области в соответствии с Положением о Центральном архиве РСФСР и по рекомендации управления Центрархива принял постановление «Об организации областного архивного отдела». С тех пор архивное дело республики прошло большой и сложный путь.

Переходный период для отрасли (1991 - 1995 гг.) ознаменовался принятием закона КБР «Об Архивном фонде и архивах КБР», который определил правовую базу деятельности архивных учреждений, расширил их возможности в пополнении и использовании АФ республики, повысил ответственность ведомств за сохранность документов. Сегодня на государственном хранении находится свыше 600 тыс. ед. хр., действуют 4 центральных, 11 районных и городских архивных отделов; функционирует отдел органов ЗАГС.

Архивистами Кабардино-Балкарии ведется большая публикаторская и пропагандистская работа. В 1991 - 2001 гг. опубликовано свыше 200 статей, подготовлено 110 теле- и радиопередач.

За последнее десятилетие архивисты исполнили 23 644 социально-правовых и

тематических запроса (в 3,5 раза больше, чем в 1981 - 1990 гг.). Учитывая это, архивная служба республики вынесла на заседание правительства вопрос о создании центров хранения документов по личному составу в районах и городах. Он был положительно решен постановлением от 25 августа 2001 г. «Об архивах по личному составу при районных и городских администрациях местного самоуправления КБР».

В области обеспечения сохранности документов реализована идея управления документацией в сфере делопроизводства и работы ведомственных архивов, регулирования сроков хранения документов в зависимости от их практического и научно-исторического значения. Заметно возросло качество комплектования: на госхранение стали поступать дела, прошедшие научно-техническую обработку, осуществляется активный сбор документов личного происхождения.

В приветственном слове вице-президента КБР Г.С. Губина была дана высокая оценка труду архивистов. Указом Президента КБР В.М. Кокова Почетной грамотой награждены начальник архивного отдела администрации г. Прохладного Л.В. Заря и заместитель руководителя Архивной службы КБР Т.К. Таова, почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» присвоено директору ЦДНИ КБР Р.М. Ашхотовой и начальнику отдела АС КБР Н.И. Зумакуловой. Нагрудный знак Росархива «Почетный архивист» вручен директору ЦГА КБР О.Н. Шогенцуковой и начальнику отдела ЦГА КБР Е.С. Тютюниной, Почетная грамота Росархива - директору ЦХДЛС КБР Э.Ф. Аюкаевой, главному специалисту ЦГА КБР Е.З. Бляниховой, начальнику отдела ЦДНИ КБР Ф.И. Бозиевой, главному специалисту ЦГА КБР Л.Е. Постниченко и др. Все гости и участники собрания получили в подарок книгу «Архивы Кабардино-Балкарии».

С.Н. Бейтуганов

Архивной службе Республики Марий Эл - 80 лет

Нынешний год для марийских архивистов юбилейный. 80 лет назад постановлением облисполкома был образован областной архивный отдел (впоследствии архивное управление).

Несмотря на трудности становления и отсутствие помещений, марийские архивисты проделали большую работу по сохранению и отбору архивных документов. К середине 30-х годов сложилась сеть районных государственных архивов. В 1941 г. на базе двух архивов - Октябрьской революции и исторического - был образован Государственный архив Марийской АССР.

В результате реформы архивного дела 90-х годов созданы правовые основы деятельности архивных учреждений. В 1996 г. Государственным собранием республики принят закон «Об Архивном фонде Республики Марий Эл и архивах». С уходом с политической арены КПСС в ведение архивной службы перешел партийный архив Марийского рескома КП РСФСР. К 1996 г. его документы включены в систему государственного учета Архивного фонда Российской Федерации, а в 2001 г. завершено рассекречивание партийных документов. Взаимодействие с Росархивом осуществляется в рамках соглашения, заключенного в 1999 г. Отношения с администрациями муниципальных образований тоже строятся на договорной основе.

Существенную помощь архивной службе оказывают президент и правительство республики: за последнее десятилетие принято около 30 нормативно-правовых актов, направленных на государственную поддержку архивного дела, включая меры по социальной защищенности архивистов.

Улучшению финансирования архивных учреждений способствовала реализация республиканской программы «Развитие архивного дела в Республике Марий Эл (2001 - 2005 гг.)» и подпрограммы «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)», значительно укрепилась материально-техническая база. Активно внедряются автоматизированные технологии, на средства республиканского и федерального бюджета

приобретена электронно-вычислительная техника на сумму свыше 600 тыс. руб.

Сегодня в Марий Эл действуют 4 республиканских архивных учреждения (госархив, центр хранения документов по личному составу, служба формирования Архивного фонда республики, госархив аудиовизуальной документации), 16 архивных отделов администраций муниципальных образований, где трудятся 94 сотрудника, в основном с высшим образованием. Уделяется большое внимание подготовке и повышению квалификации кадров: на заочных отделениях вузов обучаются 11 архивистов. Много сил и знаний отдали архивному делу ветераны З.Ф. Куваева, Х.Ф. Каюмова, А.А. Милютина, Ю.А. Шигалева, В.А. Фомина.

Важное место в деятельности архивных учреждений занимает использование документов. Приоритет здесь отдается подготовке к изданию многотомной серии сборников документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл». К юбилею архивной службы были изданы очередной номер «Марийского архивного ежегодника», «Дополнение к "Справочнику по фондам Центрального государственного архива Марийской АССР"», справочник «Органы государственной власти и управления Республики Марий Эл (1921 - 1991 гг.)», материалы «круглого стола» «Архивы - память истории», а также научно-практической конференции «История Республики Марий Эл: современный взгляд».

В торжественном собрании по случаю юбилея участвовали представители правительства, Государственного собрания, министерств и органов местного самоуправления, научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа. В связи со знаменательной датой сотрудники архивных учреждений были награждены Почетными грамотами Росархива и Правительства Республики Марий Эл, а председатель Комитета Республики Марий Эл по делам архивов Р.А. Кулалаева и заместитель председателя Т.М. Майорова - нагрудным знаком Росархива «Почетный архивист».

О.А. Степанов

К 80-летию архивной службы Вышнего Волочка

В декабре архивная служба г. Вышнего Волочка Тверской области, о работе которой сообщалось в год ее 75-летия (ОА. 1997. № 5. С. 104 - 105), отмечает свой очередной юбилей.

За прошедшие годы муниципальный архив пополнили 6500 ед. хр. управленческой документации, 143 ед. хр. документов личного происхождения, 5700 ед. хр. по личному составу, свыше 200 ед. хр. фотодокументов. Уточнен список источников комплектования: вместо двух ликвидированных крупных промышленных предприятий (ОАО «Дубитель» и ОАО «Ноби») в него вошли новые (ООО «Городская телерадиовещательная компания «Вышний Волочек») и некоммерческий фонд поддержки и развития образования «ИРИДА-прос»). Сейчас на учете в архиве 106 организаций, из них 30 негосударственных.

Большое внимание архивисты стали уделять документам личного происхождения. За последние пять лет им удалось сформировать два фонда. Первый - фонд учителя русского языка и литературы Василия Петровича Илларионова (1926 - 1990), человека нелегкой судьбы. В начале войны работал в колхозе, а в 1942 г. - на добыче торфа в районе Ревеницкого болота, где стал инвалидом I группы. Несмотря на тяжелую болезнь, он экстерном с золотой медалью окончил среднюю школу, затем с отличием два института - учительский в Вышнем Волочке и педагогический в Ленинграде. Восемнадцать лет преподавал русский язык и литературу в школе рабочей молодежи и других учебных заведениях. В.П. Илларионов писал басни, сатирические и лирические произведения, публиковавшиеся в центральных изданиях. Он был лауреатом премии журнала «Крокодил» за участие в сборнике «Крокодилская сатирическая энциклопедия». Документы (72 дела) поступили в архив от близкой знакомой Василия Петровича - Г.В. Ирадионой.

Второй фонд - журналиста, краеведа, уроженца Удомельского района Калининской области В.С. Гущина. Его первые стихи были напечатаны в 1958 г. в газете «Гатчинская правда», позднее - в ленин-

градской областной молодежной газете. Став в декабре 1962 г. членом Союза журналистов, Гущин работал в редакциях газет г. Вышнего Волочка «Ленинец», «Вышневолоцкая правда». Совмещал журналистику с литературной и краеведческой работой. На основе документов Вышневолоцкого архива выпустил книги о предприятиях города: «Гута на Цне», «В родстве с лесом», «Радуга рукотворная», «Отлитые в металле строки» и др. Документы за 1947 - 1999 гг. (грамоты, автобиография, материалы о творческой деятельности, фотографии и др.) поступали в течение нескольких лет от Виктора Семеновича и его жены Нины Ивановны Гущиной.

Приватизация государственной и муниципальной собственности, сопровождающаяся реорганизацией и ликвидацией ряда предприятий, внесла коррективы в работу с документами по личному составу. Учитывая их социальную важность и возможность утраты, постановлением мэра г. Вышнего Волочка от 12 августа 1997 г. при архивном отделе администрации города был создан архив документов по личному составу. Администрация предоставила дополнительное помещение площадью 104 кв. м, где расположились два хранилища, рабочая комната, восстановлена система отопления, заменено электрооборудование, проведен косметический ремонт. Для работы с документами по личному составу в штат архивного отдела была введена сначала должность инспектора, а с 1 февраля 2001 г. - специалиста 1-й категории. Он принимает, оценивает, учитывает документы, проверяет наличие и состояние дел в архиве, представляет заведующей архивным отделом статистические сведения о них, создает и совершенствует научно-справочный аппарат к документам архива, осуществляет прием граждан, исполняет социально-правовые запросы, консультирует по вопросам подготовки документов к передаче в архив.

На 1 июля сформировано 55 фондов, включающих 5423 ед. хр. Это документы по личному составу ликвидированных учреждений, организаций и предприятий города, независимо от формы собствен-

ности, не имеющих правопреемника и вышестоящего органа. Документы отдельных ликвидированных районных ор-

ганизаций по-прежнему поступают в архив при отделе социальной защиты населения.

Т.А. Пивоварова

Госархив Рязанской области переехал в новое здание

В 1996 г. власти Рязанской области передали архивному отделу трехэтажное здание производственного корпуса АООТ «Рязанский радиозавод», общей площадью 4256,3 кв. м. Стоимость объекта составила 12 млрд. 300 тыс. руб.

Ремонтные работы выполнялись производственным строительным кооперативом «Квант» в 2000 - 2002 гг. За это время было освоено 42 563 129 руб. (в том числе 2 млн руб., выделенных Росархивом в рамках подпрограммы «Архивы России» Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)»).

В начале этого года в новое помещение были перевезены свыше 500 тыс. дел, мебель, картотеки из Христорожественского собора (его здание передано Рязанской епархии), готовятся к перемещению документы дореволюционного периода из Казанского собора. Планируется перевезти еще около 580 тыс. дел. Таким образом, всего здесь будет сосредоточено свыше 1 млн ед. хр.

На торжественном открытии нового здания областного архива 27 мая присутствовали руководители области, представители областной администрации, строители, архивисты.

Н.В. Пономаренко

У шадринских архивистов новоселье

Накануне 85-летия в Государственном архиве Шадринска Курганской области произошло долгожданное событие: он переехал в просторное, обновленное помещение. Раньше архив располагался в небольшом здании, где в одной комнате с директором находились три сотрудника: один работал с посетителями, второй реставрировал документы, третий принимал их и учитывал. Теперь весь персонал размещается в отдельных кабинетах, по одному-два человека. Имеются помещения

для приема граждан, просторный и светлый читальный зал.

Документы свидетельствуют, что история архива тесно связана с усадьбой известного местного купца Л.А. Сурикова. На ее территории в центре города кроме жилого дома размещались хозяйственные постройки, магазины, мастерские, торговые лавки, куда архив переехал в январе 1935 г.

Все помещения, которые архив занимал до этого, также были торговыми. В

1924 г., после организации Шадринского окружного архива, он разместился в бывших Ижболдинских магазинах. (Здание сохранилось до сих пор, сейчас там кооперативный торгово-экономический техникум.) Это помещение устраивало директора архива В.Н. Бирюкова и своими размерами, и расположением. Однако вопреки его желанию в мае 1926 г. пришлось перебраться в другое находившееся неподалеку бывшее торговое помещение общей площадью 450 кв. аршин, с цементными полами и печным отоплением. Его отремонтировали, поделили на несколько комнат (канцелярию, разборочную, два хранилища), где установили стеллажи, разложили документы. Здесь архив просуществовал до начала 1935 г.

Помещение торговой лавки Сурикова сразу же не устроило архив: оно было в три раза меньше прежнего, разделено на 8 маленьких комнат, не имевших электрического освещения. В 1939 г., после преобразования в областную архив, удалось добиться расширения площади за счет смежных комнат, занимаемых

конторой «Заготзерно» и ветеринарной базой.

В 1990 г. стараниями директора архива Л.П. Осинцева Шадринский горисполком выделил участок в 0,11 га под строительство нового здания архива. Однако из-за экономических трудностей оно не состоялось. Лишь благодаря «Программе развития архивного дела Курганской области на 2001 - 2003 гг.» увеличилось финансирование, и весной 2001 г. ускорился ремонт помещений.

Своего адреса архив не поменял, он по-прежнему находится в Суриковской усадьбе. Только из бывшей торговой лавки переехал на второй, надстроенный в 50-е годы над бывшими купеческими хозяйственными постройками этаж, переданный архиву еще в 1994 г. В начале 2002 г. здесь завершился капитальный ремонт. Старое здание осталось за архивом, рабочие комнаты будут переоборудованы под хранилища документов. Шадринские архивисты надеются, что улучшившиеся, по сравнению с прежними, условия труда позволят осуществить все их творческие планы.

Л.А. Бякова

Конференция в Перми

23 - 24 апреля состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Предпринимательство Прикамья: история и современность», организованная Комитетом по делам архивов Пермской области, Государственным архивом и Пермским государственным университетом. В ней участвовали архивисты Урала, музейные работники, историки, социологи, политологи, представители властных структур, журналисты, преподаватели и студенты вузов, учащиеся гуманитарных гимназий и лицеев г. Перми.

За два дня работы было заслушано свыше 30 докладов и сообщений по вопросам становления, развития и современного состояния предпринимательства в Прикамье, формирования предпринимательской этики старообрядчества, истории купеческих династий, участия предпринимателей в политической и

общественной жизни края, органах самоуправления, благотворительной деятельности, а также формирования источниковой базы по истории предпринимательства.

Большой интерес вызвали доклад заместителя начальника Главного управления экономики Пермской области Ю.Б. Щербинина «О концепции развития предпринимательства в Пермской области» об основных направлениях развития предпринимательства на современном этапе и выступление тележурналиста В.В. Кальпиди о сотрудничестве с архивистами при создании документального фильма об известной в Прикамье купеческой династии Грибушиных. Фильм «Грибушина наследники» получил специальный приз Всероссийского фестиваля телевизионных фильмов и программ «Моя провинция».

Для участников конференции была открыта выставка документов «Из истории предпринимательства», подготовленная архивистами Удмуртии, Башкортостана, Пермской и Свердловской областей. Экспонаты отражали историю предпринимательства в Прикамье в XVIII - начале XX в., его характерные черты и особенности в сфере промышленности, транспорта, торговли, банковской и биржевой деятельности, становление и формирование предпринимательского сословия в струк-

туре общества, деятельность купцов, финансистов, заводовладельцев.

В рекомендациях конференции содержится призыв к архивным учреждениям активнее собирать материалы по современной истории предпринимательства, проводить совместные с гуманитарными кафедрами вузов комплексные исследования по истории, социологии и культуре предпринимательства, а также научно-практические конференции по отдельным аспектам его развития.

**Л.А. Обухов,
О.С. Одинцова**

Всероссийская научная конференция в Саратове

Она состоялась 30 мая - 1 июня в помещении Саратовского областного музея краеведения при поддержке Института «Открытое общество» и была посвящена проблемам изучения истории Отечественной войны 1812 г. (к 190-летию этого события). В работе конференции участвовали историки, архивисты, представители музеев и библиотек Москвы, Петербурга, Саратова, Казани, Самары, Волгограда, Вологды, Калуги.

Специалисты Государственного архива Саратовской области (ГАСО) ознакомили собравшихся с обзором выявленных в его фондах документов по войне 1812 г. (свыше 100 ед. хр.).

Саратов, расположенный далеко от мест сражений, внес свою лепту в победу над врагом. Саратовцы служили в ополче-

нии других губерний, поставляли рекрутов, на собранные пожертвования приобретали лошадей, волов, вооружение для действующей армии, привечали беженцев и пленных. Об этом и о многом другом поведали документы ГАСО.

В рамках праздничных мероприятий ГАСО подготовил две выставки. Одну, совместно с музеем краеведения, под символическим названием «Недаром помнит вся Россия», которая будет открыта в течение года. Ее экспонаты запечатлены на страницах красочного оформленного буклета. В издании подобного рода архив участвовал впервые.

Вторая выставка экспонировалась в конференц-зале музея в день открытия конференции и стала иллюстрацией к обзору документов ГАСО.

Н.В. Самохвалова

Совещание-семинар работников налоговой службы

Министерство Российской Федерации по налогам и сборам провело 4 - 5 ноября совещание-семинар по вопросам организации делопроизводства, электронного документооборота и архивного

обеспечения деятельности территориальных налоговых органов. Его основная цель - оптимизировать работу делопроизводственных служб (общих отделов управлений МНС России по субъектам

Федерации), документационное обеспечение и архивное хранение документов, образующихся в деятельности данного ведомства.

Это второе подобное совещание, проводимое с представителями региональных управлений МНС России. На нем обсуждались актуальные проблемы работы с документами, стоящие как перед налоговой службой, так и перед другими ведомствами, организация документационного обеспечения управления, совершенствование нормативно-методического и информационного обеспечения делопроизводства, создание объединенного ведомственного архива УМНС по г. Москве, особенности работы с источниками, содержащими конфиденциальную информацию, проведение экспертизы ценности документов и др. Особое внимание уделялось рассмотрению вопросов применения современных информационных тех-

нологий в деятельности налоговых органов и инспекций, в частности внедрения программного комплекса информационной поддержки электронного архива и системы электронного документооборота в органах МНС России (СЭД - регион), обеспечения защиты информации в системе ведомственного электронного архива, использования электронной цифровой подписи (ЭЦП) в СЭД министерства. Последняя проблема неоднократно затрагивалась в докладах работников министерства и выступлениях представителей регионов в связи с тем, что с 2003 г. ЭЦП будет активно использоваться в работе налоговой службы.

На проведенном в рамках совещания-семинара «круглом столе» состоялся обмен мнениями его участников по практическим вопросам, в том числе касающимся организации делопроизводства и архивного хранения документов.

В.М. Осин

Обсуждены проблемы сохранения документов общественных объединений Республики Хакасия

Им был посвящен «круглый стол», состоявшийся по инициативе филиала Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ) при поддержке Комитета по делам архивов при Правительстве Республики Хакасия и Общественной палаты республики в Малом зале Дома правительства с участием представителей общественных объединений, историков, преподавателей, краеведов, архивистов и музейных работников.

Заседание открыла председатель Комитета по делам архивов В.В. Цыбина. Директор филиала ЦГАРХ В.П. Чебочакова изложила основные аспекты проблемы сохранения документов общественных объединений. Начальник отдела государственно-правового обеспечения управления Минюста России в Республике Хакасия А.А. Рябкова рассказала о нормативно-правовой базе деятельности общественных объединений и дала их характеристику по направлениям деятельности.

Особое внимание аудитории привлекли выступления историков: профессора В.Н. Тугужековой - о документах общественных объединений, представляющих первоочередной интерес для исследователей постсоветского периода отечественной истории, канд. ист. наук Н.Н. Медведевой - о современном состоянии источниковой базы изучения общественно-политических движений России. Заведующая кафедрой истории России Института истории и права ХГУ им. Н.Ф. Катанова канд. ист. наук В.Н. Асочакова предложила активнее привлекать к исследовательской работе по данной теме студентов-историков. Председатель Хакасского республиканского комитета Российского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца В.И. Герман и председатель культурно-национальной организации «Полония» С.В. Леончик рассказали о проблемах документирования их деятельности. Директор республиканского краеведческого му-

зья Т.Н. Феоктистова поделилась опытом сотрудничества с общественными организациями, способствующими пополнению фондов.

В ходе обмена мнениями участники заседания уделили большое внимание воп-

росам документирования деятельности и сохранности документов общественных объединений, проблемам их использования. Они также посетили выставку архивных документов «Общественное движение в Хакасии» и филиал ЦГАРХ.

В.П. Чебочакова

«Круглый стол» молодых архивистов

Он прошел 29 июня в Международном лагере славянской молодежи у Мемориала Дружбы на границе трех областей - Брянской, Гомельской и Черниговской - России, Беларуси и Украины.

В заседании участвовали главный специалист отдела публикации Российского государственного военного архива (РГВА) И.М. Нагаев, начальник управления по делам архивов администрации Брянской области О.М. Филина и ее заместители А.В. Ронжин и С.В. Чернышов, а также представители архивных учреждений и общественных объединений Беларуси, Приднестровья и Польши.

Обсуждался вопрос о роли архивов в деле увековечения памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. С.В. Чернышов проинформировал о подготовке Книги Памяти на

Брянщине и предложил проводить обмен вышедшими томами для уточнения мест захоронения погибших воинов. Руководитель польской делегации Т. Сикорский подчеркнул, что память о войне не имеет национальных и политических границ.

В заключение участники заседания предложили сделать подобные встречи традиционными и обратились к руководителям Брянской, Гомельской и Черниговской областей с призывом поддержать эту инициативу. Они также высказались за целесообразность обмена архивоведческой литературой, подготовки совместного сборника материалов о дружбе славянских народов за 1970 - 2000 гг., посетили выставку «Навеки вместе», где экспонировались документы Центра новейшей истории Брянской области о взаимодействии трех областей в 1975 - 2000 гг.

С.В. Чернышов,
кандидат исторических наук

Дни славянской письменности и культуры в Новосибирске

Впервые центром их проведения стал Новосибирск. В районах и городах области прошли фестивали народного искусства, конкурсы творческих работ, выставки, музыкальные вечера, тематические кинопоказы.

В праздничных мероприятиях приняли участие Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Си-

бирском федеральном округе Л.В. Драчевский, министр культуры М.Е. Швыдкой, руководители города и области.

Комитетом государственной архивной службы областной администрации и Государственным архивом Новосибирской области (ГАО) были организованы и проведены выставки документов. Первая из них «Редкие и уникальные издания», открывшаяся 5 апреля, продемонстрировала

34 книги из библиотеки ГАНО. Среди них выделялись две части монографии естествоиспытателя, ботаника и географа, члена Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Петра Симона Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» 1786 и 1788 гг. Поскольку маршрут путешественника проходил по территории современной Новосибирской области (Дубровино, Ташара, Мошково, Сузун, Мереть и т. д.), то в книге содержится описание каждого виденного населенного пункта, природы и быта того времени.

Внимание гостей привлекли «Положение о порядке управления Сибирских губерний» 1822 г., разработанное видным государственным деятелем М.М. Сперанским, «Отчет об управлении Иркутской губернией» за 1806 - 1812 гг. действительного статского советника Трескина, представляющий собой рукописную хронику сибирской истории, составленную очевидцем и реальным участником многих событий, два тома «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, трехтомник «Азиатская Россия» с атласом 1914 г., «Памятная книжка Томской губернии на 1904 г.», «Список населенных мест Сибирского края» 1928 и 1929 гг., другие ценные издания.

На открытии экспозиции присутствовали первый заместитель мэра г. Новосибирска В.Н. Шумилов, историки, библиотечные и музейные работники, краеведы, архивисты. Выставку представил старший научный сотрудник отдела использования и публикации документов ГАНО И.В. Самарин. Заведующий сектором Института истории СО РАН, председатель Новосибирского общества историков-архивистов д-р ист. наук В.А. Ильных отметил, что библиотека архива является большим подспорьем при разработке научных тем. Доцент Новосибирского юридического института А.Ж. Садыров подарил архиву книгу, содержащую биографии россиян, находившихся в сибирской ссылке в XIX - XX вв.

На второй выставке, открывшейся 17 мая, были представлены «Редкие доку-

менты с элементами устаревших написаний» 1782 - 1917 гг. В экспозиции 7 разделов: «Документы общероссийского значения: манифесты, указы центральных органов управления», «Документы органов власти Томской губернии», «Документы Новониколаевской городской управы», «Документы Томской духовной консистории и метрические книги церквей», «Личные документы (удостоверения, паспорта, свидетельства)», «Переписка официальная и личная», «Печатные периодические издания». Ее цель - показать развитие письменности, делопроизводства, историю региона посредством архивных источников.

Среди экспонатов - документы волостных правлений Томской губернии, Кольыванской и Новониколаевской городских управ, Каинского уездного казначейства, копии указов Екатерины II о «выгодах и облегчениях» в торговых отношениях России с Европой с приложенной таблицей пошлинных тарифов на вывозимые из страны товары (1782 г.), а также правительствующего Сената 1830 - 1840 гг., речь Александра II после коронации в 1855 г., донесение Тобольского губернатора о препровождении в ссылку Н.Г. Чернышевского (1864 г.), копия договора России с Турцией 1829 г., образцы паспортов 1896, 1899 гг., метрические книги церквей XVIII в., а также газеты «Сибирская жизнь» (1898 - 1899 гг.), «Искра» (1904 г.), «Молния» (1908 г.), журнал «За народ» (1907 - 1913 гг.) и др. Документы сопровождалась фотографиями из фондов архива.

Выставку представила научный сотрудник отдела использования и публикации документов ГАНО Т.Н. Гутыра. На открытии присутствовали представители мэрии г. Новосибирска, областного управления культуры, краеведческого музея, Института истории СО РАН, Новосибирского епархиального управления, Западно-Сибирского отделения Международной славянской академии, выступал фольклорный ансамбль.

Праздничные мероприятия широко освещались в СМИ.

О.К. Кавцевич

Аввакумовские чтения

Нижегородские архивисты участвовали в организации и проведении 28 сентября в п. Большое Мурашкино Первых Аввакумовских чтений. Встреча, посвященная памяти Аввакума Петрова, выдающегося писателя и публициста XVII в., одного из идеологов и руководителей старообрядчества, собрала свыше 20 видных нижегородских ученых - историков и филологов. Тематика докладов и сообщений охватывала различные периоды истории раскола в Среднем Поволжье: раннестарообрядческие сочинения, Керженские диспуты начала XVIII в., распространение «старой веры» в Вятском крае в XIX в., состояние общин в XX в. и др. Выступления были подготовлены на основе документов Архивного фонда Нижегородской области. Так, в докладе начальника отдела комитета по делам архивов Б.М. Пуда-

лова рассматривались переработки древнерусских летописей в сборниках нижегородских старообрядцев конца XVII в. Директор Госархива Нижегородской области В.А. Харламов рассказал о репрессиях 1920 - 1930-х годов в отношении старообрядческого духовенства. Священник Русской древнеправославной церкви о. Леонтий Пименов дал высокую оценку усилиям архивистов в деле сохранения и изучения документального наследия нижегородского старообрядчества.

Участники чтений посетили родину А. Петрова - с. Григорово, где установлен памятник «огнепальному протопопу». Подводя итоги чтений, министр культуры правительства области В.И. Соболев предложил сделать Аввакумовские чтения регулярными.

Б.М. Пудалов

В Самаре подведены итоги краеведческой игры

К 150-летию Самарской губернии первая в области бесплатная рекламно-информационная газета «Ваш выбор - Самара» в течение четырех лет проводила краеведческий конкурс-викторину «Самара губернская», завершившуюся в июне 2002 г. (см.: ОА. 2001. № 1. С. 126). В ней принимали участие краеведы, историки, архивисты, все, кто, интересуется историей родного края. Вдохновитель и организатор уникального проекта - глава Поволжского представительства «ИнтерМедиаГруп» А.В. Барышев, автор и бессменный ведущий - журналист Лилия Шафигуллина, председатель жюри конкурса - работник Государственного архива Самарской области Андрей Удинцев.

Год назад в эту игру органично вошел филиал РГАНТД. В канун 25-летия архива на страницах газеты были опубликованы информация о его истории и документах, отражающих этапы развития отечественной технической мысли, а также шесть вопросов знатокам. Среди них: стро-

ительство какого моста в Самаре контролировал лично император Александр II? С какой целью в 1946 г. в г. Куйбышев прибыл из Германии эшелон с немецкими рабочими? Назовите имя ученого-геолога, обосновавшего возможность создания «Второго Баку», и др. Победителем этого конкурса стала заведующая школьной библиотекой школы № 140 Куйбышевского района г. Самары З.К. Болотина, первой представившая исчерпывающие ответы на все вопросы. В награду она получила комплект сборников документов серии «Люди пытливого мысли», выпускаемой архивом с 1989 г.

Итоги 4-летнего конкурса подводились в редакции газеты «Ваш выбор - Самара» - как всегда за самоваром с самарскими сушками, бубликами и баранками, за разговорами по душам и интересам. Приглашенный на встречу историк-краевед, писатель Глеб Алексушин назвал проект уникальным, самым продолжительным и интерактивным для СМИ. Он отметил, что «это - не просто викторина и не просто

конкурс, а самостоятельное интересное исследование по истории Самары и Самарского края на радость всем его истинным патриотам». Подводя итоги, А.В. Барышев подчеркнул, что викторина по истории родного края будет продолжена. Проект «Самара губернская», которому дала

жизнь газета «Ваш выбор - Самара», теперь станет составной частью единой большой исторической ретроспективы «Самара сегодня и много лет назад». В реализации этого самобытного краеведческого проекта примет участие и филиал РГАНТД.

В.Н. Яшанова

Сотрудничество Госархива Кировской области и Вятского епархиального архива

Оно началось в октябре 1999 г., когда между Госархивом Кировской области (ГАКО) и Вятским епархиальным архивом было заключено соглашение о сохранении и использовании документов органов управления, учреждений и организаций Русской православной церкви (РПЦ) Вятского края.

Специалисты ГАКО оказывали архивистам епархии методическую помощь при создании Вятского епархиального архива в описании документов и разработке научно-справочного аппарата к ним. Сотрудники епархиального архива, в свою очередь, помогли аннотировать фотографии по истории РПЦ из фотофонда ГАКО.

В июле 2000 г. состоялась конференция, посвященная 2000-летию христианства, которая сопровождалась выставкой архивных документов «Православные храмы Вятки. Время и вечность» по истории строительства вятских храмов. В подготовке выставки и конференции участвовали будущие строители и архитекторы, студенты Вятского государственного университета - авторы макетов соборов г. Вятки.

В мае нынешнего года в ГАКО прошла встреча «Общество и церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.». В ней участвовали представители Вятской епархии, слушатели местного духовного училища, члены Кировского го-

родского общественного объединения «Жители блокадного Ленинграда», учащиеся областной краеведческой школы, студенты, краеведы. К собравшимся обратился архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф, который отметил активную патриотическую позицию РПЦ в годы войны, а также вклад вятского духовенства в дело победы над фашизмом и возрождение интереса исследователей к этой теме.

На встрече прозвучали сообщения о деятельности кировских религиозных организаций, священнослужителей, уполномоченного по делам РПЦ по Кировской области в годы войны и об отношении населения к церкви, внутрицерковной жизни Вятской епархии и др.

Участники встречи имели возможность ознакомиться с выставкой документов, отражающих состояние и наиболее значимые события церковной жизни Кировской области в военный период: договорами о передаче зданий общинам верующих, информацией уполномоченного РПЦ по Кировской области, ведомостями о денежных пожертвованиях церковей и церковнослужителей, обращениями епископа Кировского Вениамина Тихоницкого к вятскому духовенству и верующим и др.

Архивисты епархиального и государственного архивов ведут совместную работу над справочником о церквях и соборах г. Вятки.

Е.В. Царева

Документы В. Астафьева подарены архиву

В Госархив Пермской области из Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36» переданы документы Виктора Петровича Астафьева по поручению вдовы писателя Марии Семеновны Корякиной-Астафьевой. Среди 1616 документов (на 4336 листах) за 1952 - 2002 гг. его рукописи и книги, огромная переписка с коллегами по перу, письма А. Солженицына, В. Быкова, многочисленные фотографии, существенно дополнившие семейный фонд Астафьевых, формирование которого началось в середине 1970-х годов. Сегодня он насчитывает 780 ед. хр.

На посвященной этому акту презентации выступили директор архива С.Н.

Шереметьева, поблагодарившая М.С. Корякину-Астафьеву и Мемориальный центр, заведующая сектором личных фондов Н.А. Васильева с обзором семейного фонда Астафьевых, исполнительный директор Мемориального центра «Пермь-36» Т.Г. Курсина, поделившаяся впечатлениями о подготовке документов писателя к передаче на государственное хранение, журналист, заслуженный работник культуры Российской Федерации Л.В. Мишланова, рассказавшая о переписке В.П. Астафьева с читательницей из г. Соликамска Пермской области, и др.

К презентации была подготовлена выставка документов из фонда Астафьевых.

В.Г. Светлаков

Два года работы над родословной Президента

Исследование родословной Владимира Владимировича Путина началось еще в 1999 г., когда в Госархив Тверской области (ГАТО) поступил запрос от Александра Михайловича Путина из г. Рязани о проведении генеалогического поиска корней рода Путиных - крестьян д. Поминово Тургиновской волости Тверского уезда.

Изыскания проводились по исповедным ведомостям 1728 - 1880 гг., ревизским сказкам 1744 - 1858 гг. и метрическим книгам 1878 - 1918 гг., хранящимся в фондах Тверской духовной консистории, Тверской казенной палаты, Тверской провинциальной канцелярии ГАТО, а также по материалам ревизии 1719 г., находящимся в фонде ландратских книг и ревизских сказок Российского государственного архива древних актов.

Ревизские сказки и исповедные ведомости помогают определить полный состав семьи с указанием возраста всех ее членов, а также фиксируют все изменения, происшедшие со времени предыдущей ревизии (смерть, рождение, перемещение места жительства, отдачу в рекруты и т. д.). Однако в отличие от метрических

книг, содержащих точную дату рождения, бракосочетания и смерти (число, месяц, год), ревизские сказки и исповедные ведомости позволяют установить дату рождения только с точностью в один-два года. Правда, использование метрических книг при составлении семейной родословной не вполне удобно, так как требует погодного просмотра книг, а с учетом их неполной сохранности грозит частичной потерей информации.

Комплексное изучение источников позволило реконструировать родословную В.В. Путина по мужской линии до середины XVII в. (по восходящей линии - от потомков к предкам). Архивисты составили родословную схему, которая вместе с копиями архивных документов была передана В.В. Путину, а затем опубликована О. Блоцким в книге «Владимир Путин. История жизни» (М., 2001). В родословную схему внесены предки В.В. Путина только по прямой линии. Представители боковых ветвей рода в нее не вошли, хотя сведения о них и были частично выявлены.

Поиск генеалогических данных о Путиных осложнялся тем, что фамилии

крестьян в документах дореволюционного периода практически не фиксировались. Так, фамилия Путин встречается лишь в источниках начала XX в. Тем не менее удалось выявить 10 поколений рода Путиных, проживавших на Тверской земле с середины XVII в. Самый ранний документ ГАТО, в котором они упоминаются, - исповедная ведомость церкви

Покрова Пресвятой Богородицы с. Тургиново Захожского стана Тверского уезда за 1728 г.

К сожалению, из-за отсутствия необходимых документов тверские архивисты не могут самостоятельно продолжить свои изыскания по генеалогии рода Путиных, поэтому приглашают к сотрудничеству московские и Санкт-Петербургские архивы.

**Е.Н. Ефремова,
Г.В. Баруткина**

Новые поступления в РГАЛИ

В 2001 г. в Российском государственном архиве литературы и искусства образовано 16 новых личных фондов, включивших 21 453 документа.

Материалы архива балерины **Майи Михайловны Плисецкой** охватывают период с 1937 по 2001 г. Это вырезки из газет и журналов, учебные ведомости, воспоминания Е. Мессерер о детстве М.М. Плисецкой, ходатайство Всесоюзного комитета по делам искусства об освобождении «самой одаренной, подающей блестящие надежды» ученицы Московского хореографического училища от мобилизации на лесозаготовки (1942 г.), посвященные балерине стихи и буклеты, программки ее выступлений, фотографии, либретто балетов, сценарии телефильмов, книги, письма Г. Улановой, В. Спивакова, М. Бежара, Ю. Темирканова и др.

Одновременно с архивом М.М. Плисецкой в РГАЛИ поступили документы ее мужа, выдающегося композитора, пианиста и общественного деятеля **Родиона Константиновича Щедрина**, среди которых нотные рукописи 1950 - 1990-х годов, статьи, тексты выступлений, заметки (черновые записи и газетные вырезки), записные книжки, переписка, поздравительные письма телеграммы, фотографии 1964 - 1995 гг., альбом, посвященный балету «Кармен-сюита», документы родителей Р.К. Щедрина - нотные рукописи отца, фотографии, письма матери.

Собрание **Георгия Семеновича Жданова** (1905 - 1998) - актера, режиссера, драматурга, сподвижника М.А. Чехова по-

ступило из США по почте согласно его завещанию. Это 792 документа за 1923 - 1996 гг., большей частью на английском языке, включающие биографические материалы, воспоминания, статьи, интервью, пьесы, инсценировки, переписку (в т. ч. с М. Чеховым, А. Миллером, Г. Товстоноговым, С. Юрским, О. Ефремовым и др.), фотографии, книги, а также документы М.А. Чехова - биографические и творческие материалы, статьи, выдержки из стенограмм репетиций, письма Чехова Жданову и др.

Архив театроведа **Николая Николаевича Чушкина** (1906 - 1977), долгие годы работавшего в музеях театра им. В. Мейерхольда и МХАТа, комитетах по Государственным и Ленинским премиям, включает 1100 документов, среди которых рукописи, рабочие материалы к книге «Путь художника. (Творческая биография В.В. Дмитриева)», записные книжки, тетради и блокноты за 1930 - 1974 гг., переписка, фотографии актеров и режиссеров, работ В.В. Дмитриева и других театральных художников. Есть папка рисунков Н. Чушкина - эскизы декораций, наброски мизансцен спектаклей. В составе его фонда находятся также материалы жены, Миллицы Николаевны Пожарской, известного искусствоведа, сценографа: рукописи работ о художниках В. Рындине, А. Тышлере; отзывы В. Виленкина, В. Рындина, Б. Равенских на диссертацию «Русское театральное-декорационное искусство конца XIX - начала XX века», фотографии И. Москвина, В. Немировича-Данченко,

А. Толстого, воспоминания О. Гзовской о М.П. Лилиной (машинопись с пометами Н. Чушкина); подборка зарубежной прессы о фильме Г. Козинцева «Гамлет», присланная из Ленинграда И.И. Шнейдерманом, с сопроводительной запиской.

Документы драматурга **Эмануэля (Эмиля) Вениаминовича Брагинского** (1921 - 1998) охватывают период 1945 - 1998 гг. Это автобиография, справки и характеристики, трудовые договоры, афиши и программы, пригласительные билеты, почетные грамоты, адреса, рукописи пьес и сценариев, повести и рассказы, статьи, интервью и воспоминания, фотографии сцен из спектаклей и кинофильмов по пьесам Э. Брагинского, групповые снимки с Л. Яромольником, В. Машковым, Ю. Никулиным, Э. Рязановым, О. Табаковым, письма литераторов и деятелей искусства, среди которых А. Баталов, Г. Горин, Н. Гундарева, Ю. Никулин, Р. Плятт, Э. Рязанов, С. Соловьев, М. Ульянов, К. Шахназаров.

Личный архив другого драматурга - **Самуила Иосифовича Алешина** (р. 1913, настоящая фамилия Котляр) включает 3744 документа за 1931 - 2000 гг.: рукописи пьес, статей, выступлений, очерков и воспоминаний, работы, посвященные актуальным проблемам драматургии, печатные материалы - книги С. Алешина, брошюры и журналы с его статьями и выступлениями; фотографии постановок и актерских работ, а также индивидуальные и групповые снимки С. Алешина с Ю. Завадским, М. Кнебель, В. Розовым, Р. Симоновым, М. Шагалом, А. Эфросом и др. В разделе переписки - корреспонденция от С. Бирман, Е. Булгаковой, М. Мироновой и А. Менакера, М. Шагала, а также черновики писем самого С. Алешина.

Одно из самых крупных поступлений - архив литературоведа-пушкиниста **Сергея Михайловича Бонди** (1891 - 1983), переданный в РГАЛИ его дочерью Н.С. Бонди. Это рукописи статей «Античные размеры Пушкина», «Моцарт и Сальери», «Шестистопный ямб Пушкина», «Кризис романтического мировоззрения», заметки, отзывы о работах пушкинистов, дневники, рабочие материалы, лекции и выступления, стенограммы, письма Д. Благого, В. Бонч-Бруевича (по поводу издания Академического собрания сочинений А.С. Пушкина), С. Гейченко, Ю. Оксмана, С. Боброва, Б. Томашевского,

Т. Цявловской, семейные и памятные групповые фотографии.

Из Санкт-Петербурга получен архив **Софьи Викторовны Поляковой** (1914 - 1994) - писательницы, литературоведа, филолога-классика с мировым именем - 760 документов с середины 1920-х по 1990-е годы. В числе собранных ею материалов - воспоминания разных авторов о Б. Пастернаке и О. Мандельштаме, документы М. Кузмина, С. Парнок, Н. Тихонова, М. Левина и др.

Материалы писательницы **Нatalьи Викторовны Соколовой** (р. 1916 г.) включают мемуары «Антикосмополитизм», воспоминания об эвакуации в Чистополь, рассказы о тетке Л.Я. Гинзбург и семье, переписку (в т. ч. письмо П. Филонова ее мужу П.И. Соколову, в котором художник сетует на гонения со стороны официальных лиц, запретивших уже подготовленную выставку работ), фрагменты рукописей воспоминаний Л.Я. Гинзбург, которые она присылала племяннице для ознакомления и отзыва, 10 книг Н. Соколовой, опубликованных центральными издательствами.

Архив журналистки и редактора **Нatalьи Владимировны Ильиной** (1904 - 1982) состоит из статей и рецензий о детской литературе в журнале «Пионер», отзывов на стихи и книги детских писателей, рукописи незавершенной повести «Гражданская война», записных книжек и блокнотов с заметками, рабочими и дневниковыми записями за 1929 - 1981 гг., текстов выступлений и стенограмм, переписки с В. Бианки, В. Кавериним, Л. Кассилем, С. Маршаком, Л. и К. Чуковскими, А. Платоновым, М. Прилежаевой, книг писателей с их дарственными надписями, комплектов журнала «Пионер» за 1935 - 1978 гг.

Юлий Маркович Даниэль (1925 - 1988) - поэт, переводчик. Среди его материалов - рукописи рассказов, переводы испанских, африканских, чешских, осетинских, чувашских, грузинских и других поэтов, письма, издательские договоры, статьи, рецензии, отзывы о творчестве Ю. Даниэля, фотографии А. Ахматовой, И. Бабеля, О. Мандельштама, Б. Пастернака, а также записи судебных заседаний процесса над Ю. Даниэлем и А. Синявским,

Документы поэта, переводчика, критика, литературоведа **Владимира Михайловича Россельса** (1914 - 2000) представляют собой интересный материал по истории советской культуры послевоенного

периода. Это биографические документы, рецензии и отзывы на его работы 1932 - 1995 гг., литературно-критические труды, переводы с украинского и чешского, материалы, связанные с подготовкой к изданию произведений А.С. Грина, письма на русском, английском, украинском и чешском языках, фотографии, автографы А. Грина, А. Луначарского, Кукрыниксов.

Мargarита Николаевна Жемчужникова (1899 - 1987) - активная участница Московского антропософского общества, автор и переводчик ряда работ о философских и социальных взглядах Рудольфа Штейнера. Ее архив включает 615 документов: рукописи, переводы, заметки, выписки и перепечатки из опубликованных произведений Р. Штейнера, М. Волошина, М. Волошиной (Сабашниковой), А. Белого, Е. Рерих, Н. Бердяева, А. Карташева, Т. де Шардена и других авторов, фотографии, многие из которых сделаны в конце XIX - начале XX в., материалы о Московском антропософском обществе и его участниках (устав, фотографии, воспоминания, переписка и др.), подлинник письма Маргариты Волошиной участникам общества (1921).

Личный архив кинорежиссера **Сергея Дмитриевича Казакова** (1897 -1960) передала в РГАЛИ его дочь О.С. Казакова. В нем - рукописи сценариев и режиссерских разработок, либретто, несколько альбомов, в одном из которых материалы по истории создания экспериментального кинематографического театра в Государственном институте кинематографии - документы по его организации, докладные записки, планы, сцены и фрагменты фильмов-спектаклей, статья С.Д. Казакова о работе и задачах театра; в другом - фотографии выпускников Студии киноактера - С. Казакова, Н. Алисовой, Л. Целиковской, Б. Захавы, программы, отчеты, тексты песен, куплетов, эпиграммы и др. (в том числе автографы А. Вертинского 1932 - 1954 гг.). Большой интерес для историков периферийного театра 20-х годов представляют материалы КЭМ-СТА - Конструктивно-экспериментальной мастерской современного театра в Казани, у истоков создания которой были молодые энтузиасты театрального дела С. Казаков, Б. Симолин и др.

Архив художника **Константина Ивановича Рождественского** (1906 - 1997)

включает около 5000 документов: биографические материалы, рисунки, фотокопии его живописных работ, статьи о живописи, архитектуре, дизайне, воспоминания о встречах с Дж. де Кирико, Ф. Леже, А. Майолом, Ж. Люрсу и др. Здесь же материалы по оформлению выставок, проходивших в Нью-Йорке, Праге, Париже, Копенгагене, Лейпциге, других городах: планы, проспекты, тексты выступлений, пресса; большое количество фотографий интерьеров выставок, экспонатов, а также архитектуры, уличных сцен, жителей, фотопортретов, сделанных К.И. Рождественским в разных странах и городах. В фонде имеется корреспонденция от И. Бродского, М. Посохина, Г. Петникова, И. Серебряного, В. Суетина, Н. Харджиева, Б. Эндера, К. Малевича (письма последнего представлены только в машинописных копиях, сделанных с подлинников), фотографии деятелей культуры и политики: Е. Евтушенко, В. Васильева, Н. Хрущева и др.

Архив студии **«Новая реальность»** по составу документов стоит в ряду личных архивов и включает свыше 550 документов за 1955 - 2000 гг.: работы по художественной педагогике, планы и отчеты, переписка, записки и конспекты занятий, выполненные учениками организатора студии Э. Белютина, материалы об участии студии в архитектурном конкурсе, работы художников, фотографии занятий и выставок, рукопись «Педагогическая система Элия Белютина», написанная художником в соавторстве с учениками, никогда не публиковавшаяся полностью. Она состоит из семи частей (составленных в 1958 - 2000 гг.), включая схемы, таблицы и подлинные рисунки Э. Белютина и др. В архиве находятся материалы ведущих художников студии - В. Булдакова, Л. Грибкова, Н. Левянт, Ю. Мустерман, В. Преображенской, А. Строчилина, Т. Тергевондян и других - более тридцати имен. Это статьи, документы к биографиям, фотографии художников и их работ за 1975 - 1997 гг. В составе архива переданы иллюстрированные каталоги работ студии, в том числе на иностранных языках.

В 2001 г. РГАЛИ получил из-за рубежа 837 документов (включая упоминавшийся выше архив Г.С. Жданова). Сведения о полученных документах вносились в БД «Архивная Россия».

А.Л. Евстигнеева,
кандидат исторических наук

Соревнования добровольных пожарных дружин

В соответствии с российским законодательством во всех федеральных архивных учреждениях, расположенных в г. Москве и охраняемых 102-й пожарной частью, созданы добровольные пожарные дружины. Члены ДПД прошли первоначальное обучение по программе, утвержденной Управлением государственной пожарной службы МЧС России. Ежемесячные занятия ведутся с показом видеофильмов, пропагандирующих меры пожарной безопасности.

Для повышения уровня профессиональной подготовки и спортивного мастерства личного состава 25 сентября на территории архивного городка (ул. 2-я Бауманская, 3) были проведены соревнования боевых расчетов ДПД федеральных ар-

хивных учреждений, расположенных в г. Москве и Красногорске Московской области, по боевому развертыванию и тушению горящей жидкости. В них участвовало 8 команд (РГВИА, РГВА, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАКФД, ГАРФ, РГАЭ, а также Объединения по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов - ОЭТО). На соревнованиях присутствовал представитель МЧС.

Стабильные результаты показали команды ОЭТО и РГВА, второй год подряд занимающие соответственно 1-е и 3-е места, команда РГВИА с последнего места в 2001 г. поднялась на 2-е, впервые выступала команда РГАЭ. Призеры получили дипломы и денежные премии.

Н.А. Зудин

Памяти А.А. Преображенского

11 сентября ушел из жизни выдающийся историк, доктор исторических наук, профессор Александр Александрович Преображенский.

Он родился 18 ноября 1925 г. в семье российских интеллигентов. Семнадцатилетним юношей ушел на фронт, был тяжело ранен. Блестящие способности и трудолюбие позволили ему окончить школу с золотой медалью и получить диплом с отличием Московского государственного историко-архивного института.

Александр Александрович - яркий исследователь отечественной истории, ученый-патриот. Он - автор 500 научных работ, 12 монографий и книг, одного из лучших современных учебников по истории Отечества для средней школы, участник 15 коллективных трудов. Сфера его интересов широка: проблемы феодальной России, истории сословий, земельной собственности, абсолютизма, народных движений, православной церкви и др.

Очень много сделал Александр Александрович для издания архивных документов. Им опубликованы материалы по истории Российско-Американской компании, отчет первого русского посольства в Японии, письмо купца Баркова о смерти А.С. Пушкина, документы крестьянских архивов и другие источники. Он первым обратил внимание на знаменитую впоследствии архивную коллекцию Г.В. Юдина и сделал ее научный обзор. Под руководством А.А. Преображенского готовились и выходили в свет с его предисловием тома «Писем и бумаг Петра Великого», ждет издания «Гистория Свейской войны». В последний год его жизни вышла новая книга «Век-ков связующая нить», посвященная патриотическим традициям русского народа.

С 1977 по 1991 г. А.А. Преображенский возглавлял отдел феодализма Института российской истории РАН, воспитал много талантливых учеников.

Человек высокой принципиальности и чести, добрый и отзывчивый друг и товарищ - таким был и останется в нашей памяти Александр Александрович.

**Центр истории русского феодализма
Института российской истории РАН**

Наши авторы

- Балюк Наталья Алексеевна* - канд. ист. наук, старший научный сотрудник НИИ истории и науки Зауралья Тюменского государственного нефтегазового университета.
- Букина Ирина Владимировна* - заведующая отделом публикации и научного использования документов Национального архива Республики Коми, г. Сыктывкар.
- Демакова Вера Ивановна* - главный специалист Центрального государственного архива Чувашской Республики, г. Чебоксары.
- Дроков Сергей Владимирович* - канд. ист. наук, эксперт административного департамента Банка России, г. Москва.
- Загородникова Татьяна Николаевна* - канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва.
- Козлов Владимир Петрович* - д-р ист. наук, член-кор. РАН, руководитель Федеральной архивной службы России, г. Москва.
- Кочалина Елена Анатольевна* - главный специалист отдела научно-методической работы управления архивного дела администрации Алтайского края, г. Барнаул.
- Кудрявцева Алевтина Витальевна* - первый заместитель мэра г. Коряжмы Архангельской области.
- Кулешов Сергей Георгиевич* - д-р ист. наук, профессор, заведующий отделом документоведения Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения, г. Киев.
- Логанова Ольга Валентиновна* - заместитель директора Государственного архива Мурманской области.
- Матяш Ирина Борисовна* - д-р ист. наук, директор Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения, г. Киев.
- Руденко Сергей Григорьевич* - заведующий отделом научной информации и информационно-поисковых систем Государственного архива Мурманской области.
- Салтык Галина Александровна* - канд. ист. наук, доцент, докторант Московского государственного педагогического университета, г. Курск.
- Фролова Галина Михайловна* - заведующая архивным отделом администрации Называевского муниципального образования Омской области.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2002 г.

Бондарева Т.И. - Социальная миссия архивов Москвы	5	3
Ланской Г.Н. - Архивное законодательство Франции и проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»	4	6
Подготовка Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации завершена. (На вопросы редакции отвечает руководитель Росархива В.П. Козлов)	1	3
Проект Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»	3	3
	6	3
Телегина Т.И. - Некоторые вопросы правового регулирования архивного дела в проекте Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»	4	3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Аверьянова Т.В. - Успехи и трудности московских архивистов в сохранении документов по личному составу	5	34
Башкир Б.С., Кирпичева Г.Я. - Обеспечение сохранности культурного и исторического наследия Москвы: практика и научные исследования	5	27
Бойченко О.М., Тимошенкова С.И. - Россошанский районный архив: секрет успеха	3	44
Бровина А.А. - Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: достижения и перспективы	2	28
Букина И.В. - Национальный архив Республики Коми: этапы становления	6	23
Бурангулов Б.В. - Становление и развитие государственной архивной службы в Республике Башкортостан в 1919 - 1938 гг.	1	29
Ван Шупин - Архивное образование в КНР	4	50
Волкова И.В. - Документы русской эмиграции в Сан-Франциско	2	47
Ворожейкина Н.Ф. - Сохранить документы ликвидированных организаций - насущная задача ЦГА Республики Мордовия	4	30
Вшивкова Е.М. - О формировании Архивного фонда Пермской области	3	36
Горенёк Т.Н. - Компьютеризация московских архивов: от простой базы данных к интегрированной информационной системе (1986 - 2002 гг.)	5	20
Горинов М.М. - О подготовке хрестоматии для старшеклассников по истории Москвы Государственному архиву Российской Федерации - 10 лет (интервью С.В. Мироненко)	4	31
Демакова В.И. - О судьбе архива профессора С.А. Бутурлина	6	29
Добычина М.А. - Калужские архивисты в 1919 - 1921 гг.	4	15
Дроков С.В. - Как составить номенклатуру дел банка	6	36
Еремина Н.И. - Информационно-документационное обслуживание населения: опыт работы приемной Мосгорархива	5	45
Еремченко В.А., Иноземцева З.П. - Архивы организаций технической инвентаризации в составе Архивного фонда Российской Федерации и проблемы их ведомственного хранения	3	32
Жоголева Т.Н., Карбаннова В.И. - Проблемы правового статуса муниципальных архивов Ленинградской области	4	37
Жужакина В.А. - Заявления и жалобы граждан - в центре внимания московских архивистов	5	49
Жукова Е.О., Калюк А.Д. - Бийский городской архив	2	30
Загородникова Т.Н. - Работа исследователей в Национальном архиве Индии	6	56
К принятию закона «Об Архивном фонде Москвы и архивах» (интервью А.С. Киселева)	2	15
Казakov В.М. - Фонды учреждений здравоохранения Алтая станут полнее	3	39
Каштанов С.М. - О предмете и объекте археографии. (Некоторые замечания по поводу статьи В.П. Козлова)	3	59
Киреева В.Н., Шарاپова И.С., Захарова А.В. - Исследования и реставрация пергаментной грамоты принца Оранского 1614 г.	2	18

Клочко Р.М. - Взаимодействие балаковских архивистов с органами местного самоуправления	4	41
Коваленко Б.С. - Организация учебы муниципальных и ведомственных архивистов Воронежской области в 1970-х - 2001 годах	3	42
Козлов В.П. - Результаты 2001 г. дают основания для сдержанного оптимизма (доклад на расширенном заседании коллегии Федеральной архивной службы России) .	2	3
Козлов В.П. - Приглашение к размышлению об археографии состоялось... ..	6	58
Колесникова М.Е. - Г.Н. Прозрителев - историк-краевед, собиратель архивов	3	19
Корнева Е.А., Ромашин И.Е. - Роль зонального научно-методического совета архивных учреждений Центрального района Российской Федерации в формировании профессионального сообщества архивистов	5	4
Королев Г.И. - В очередной раз об археографии	1	63
Кочалина Е.А. - Проблемы сохранения документов ликвидированных организаций в Алтайском крае	6	33
Кудрявцева А.В. - Организация архивного дела в муниципальном образовании «Город Коряжма»	6	42
Кукарина Ю.М. - Электронный документ в законодательных актах стран СНГ	1	41
Ларина В.Г. Единый классификатор документной информации - важнейший элемент информатизации архивной отрасли	1	8
Логанова О.В., Руденко С.Г. - Из истории Госархива Мурманской области	6	19
Матяш И.Б., Кулешов С.Г. - Архивная наука и документоведение Украины на современном этапе	6	46
Мурзагалиева Р.М. - Сотрудничество с местной администрацией - залог успеха Ишимбайского муниципального архива	4	44
Мясоедова Е.Л. - Документы личного происхождения в Нижнеудинском муниципальном архиве	4	48
Нестерович Ю.В. - К вопросу о предмете археографии и типологии документальных публикаций	3	64
Никанорова В.В. - Усовершенствование и переработка описей фондов бывших территориальных органов КПСС	5	42
Новохатский К.Е. - Новая редакция архивного закона Украины	3	48
Носевич В.Л. - Архив электронных документов: белорусский опыт	1	44
Овчинников Г.Д. - Личное дело Ивана Шмелева	2	43
Поздеева И.В. - Новая концепция эдиционного архивоведения	1	57
Покровская Л.Ю. - Роль ЭПК филиала РГАНТД в организации отбора документов на государственное хранение	4	27
Пронина Н.В. - О сохранении документов негосударственных структур в Новочебоксарске	1	52
Селеменев В.Д. - Национальный архив Республики Беларусь: история и современность	3	56
Сергеева И.В. - Работа с документами - важное звено в деятельности районной администрации	3	47
Смирнова Л.И. - Документы московских архивов - жителям города: выставочная работа Мосгорархива	5	55
Ставровский Е.С. - Из родословной Марины Цветаевой	4	22
Танонин В.А. - Проблемы документационного обеспечения управления и пути их решения	1	36
Тихонов В.И., Юшин И.Ф. - Будут ли в «электронной» России электронные архивы?	5	12
Трещёв В.С. - Итоги совершенствования НСА к документам ЦДНИ Удмуртской Республики	2	25
Федорова М.А. - Анкетирование посетителей читального зала - инструмент совершенствования работы ЦДОО Свердловской области	2	23
Федотов А.С. - Актуальные вопросы собирания личных фондов	5	39
Фистик З.А. - Как работают архивисты Когалыма	1	55
Фролова Г.М. - Администрация Называевского муниципального образования - архивистам	6	44
Чистова В.В. - Жигулевский архив служит городу	4	46

Шеин И.А. - Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г.	1	14
Шестакова Н.К. - О правовых основах и практике архивного дела в муниципальных образованиях	2	12

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«На записку хлеба и пашни и покос». 1843 - 1899 гг. Из хозяйственной книги крестьянина А.Д. Никитина. Публикацию подготовила Н.А. Балюк	6	90
«Не с вами он...» (К 150-летию со дня смерти Н.В. Гоголя). Публикацию подготовила Г.Ю. Борисова	5	64
«Не считаясь с нормой рабочего дня». Первые месяцы войны. Взгляд из кареты «скорой помощи». Публикацию подготовили З.К. Водопьянова, М.Е. Колесова ..	5	98
Воспоминания выпускников Историко-архивного института - казахстанцев. Публикацию подготовила Е.М. Грибанова	4	55
Гусакова З.Е. - Семья Лопатиных в документах Саратовского облгосархива	2	82
Крючкова М.Н. - Когда родился Александр Андреевич Баранов	4	89
Молохов А.В. - Из истории архива А.Т. Аверченко	1	89
«Сердце не выдержало...» Воспоминания штабс-капитана А. Тюрина о смерти генерала Корнилова. Публикацию подготовил Н.А. Мышов	4	76
«Все пережитое должно быть записано...» Из воспоминаний Г.П. Чумакова об обороне Севастополя в 1942 г. Публикацию подготовил М.Г. Николаев	3	66
«Боролась за землю, за волю, за свободу народа». Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо. Публикацию подготовила Г.А. Салтык	6	71
Тарасова О.П., Трофимова О.В. - Тюменский купец Михаил Прасолов	2	79
«Зачислить за ВЧК впредь до особого распоряжения». Дело В.Ф. Джунковского в московской Таганской тюрьме. Публикацию подготовил А.Н. Семкин	5	79
Третьякова Т.А. - Последний путь графа А.И. Мусина-Пушкина: факты и мифы ..	4	90
С.Н. Булгаков о духовных корнях большевизма. Публикацию подготовил С.Б. Филимонов	4	84
Шешин А.Б. - Где родился декабрист Д.И. Завалишин?	2	80
Вместе с Д.М. Карбышевым. (Воспоминания русского офицера В.М. Догадина). Публикацию подготовила З.Д. Ясман	1	66
	2	55

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Голубев А.В. - Москва прифронтовая. 1941 - 1942. Архивные документы и материалы .	5	109
Дмитриев П.Н. - Путеводитель. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики	1	100
Железняков М.К. - 2000-летию Рождества Христова посвящается	1	98
Жиряков И.Г. - Дворец и архив. 300-летие Лефортовского дворца	2	90
Журавлев С.В. - Москва послевоенная. 1945 - 1947. Архивные документы и материалы	5	112
Захаров В.В. - Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД - МВД СССР Российского государственного военного архива	3	113
Зеленов М.В., Макаров В.Б. - Пудалов Б.М. Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII - начало XVIII веков): Учеб. пособие	3	111
Ионов А.С. - Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ	2	84
Кибовский А.В. - Фельдмаршал Румянцев. Документы, письма, воспоминания	4	92
Кудрявцев И.И. - «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.)	3	108
Мохначёва М.П. - Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802 - 1917. Биобиблиографический справочник	1	91
Нарбаев Н.Б. - Казачьи войска Азиатской России в XVIII - начале XX века	4	93

Нежданова О.Ю. - Архив Президента Республики Казахстан. Путеводитель	1	97
Николаев В.Н. - Галкин Н.В. История Юрги	4	96
Прайсман Л. - Гейфман Анна. Запутавшийся в терроре. Дело Азефа и Русская революция	3	114
Пронина Г.И. - Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук	2	92
Самарин А.Ю. - Наумов О.Н. Геральдическая историография России (XVIII - первая половина XX в.): Учеб. пособие	4	97
Сафонова Н.К. - Лыскокова В.Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. - 1991 г.)	2	91
Семенова Л.В., Казаков В.М. - Вышли в свет в 2001 г.	4	100
Сметанина С.И. - Шумаков Сергей. Обзор «Грамот Коллегии экономии»	4	99
Солодкин Я.Г. - Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592 - 1594 годах	4	95
Терёхина В.Н. - Лиля Брик - Эльза Триоле. Неизданная переписка (1921 - 1970) . . .	1	95
Хевролина В.М. - Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания	2	87

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Беклемышева Е.Е. - Учить уважению к документам	1	123
Елизаров А.М. - Новые Правила работы государственных архивов: к вопросу внедрения	4	122
Рычаловский Е.Е. - Некоторые размышления о публикациях источников XVIII столетия	2	118
Сенин А.С. - По поводу воспоминаний А.А. Брусилова	2	121
Федорова Е.М. - Дополнительная работа и несбывшиеся надежды	1	122

CONTENTS

The Federal Law Project «On the Russian Federation Archives». Articles and communications: *History and practice of the archival matter and records management*: **Loganova O.V., Rudenko S.G.** On the history of the Murmansk region state archives; **Bukina I.V.** National archives of the Komi Republic: history of creation; **Demakova V.I.** On the fate of professor S.A. Buturlin's archives; **Kochalina E.A.** Storage and preservation problems of the liquidated organizations records in Altai region. *Our consultations*: **Drokov S.V.** How to compile the files system in a bank. *In the municipal archives*: **Kudriavtseva A.V.** Archives organization in the municipal formation «Koriazhma Town»; **Frolova G.M.** Administration of the Nazyvaevsk municipal formation - to the archivists. *In the archives abroad*: **Matiash I.B., Kuleshov S.G.** The Ukraine archival science and records management on the modern stage; **Zagorodnikova T.N.** Researchers work in the National archives of India. *Discussion is finished*: **Kozlov V.P.** The invitation for the reflection on the historical editing took place... Records publications: «I struggled for the people land, will, liberty». Paulina Shaverdo's memoirs, «grandmother» of the Kursk revolutionaries. By **G.A. Saltyk**; «Note for grain, ploughed field, mowing». 1843 - 1899. From peasant A.D. Nikitin's economy book. By **N.A. Baliuk**. Information and chronicle. Contents of the materials published in «Otechestvennye arkhivy» journal issues in 2002.

SOMMAIRE

Le projet de la loi fédérale «Sur les archives dans la Fédération de Russie». Articles et communications: *L'histoire, la pratique de l'archivistique et de la gestion des documents*: **Loganova O.V., Roudenko S.G.** De l'histoire des Archives d'Etat de la région de Mourmansk; **Boukina I.V.** Les Archives nationales de la République des Komi: les étapes de la formation; **Demakova V.I.** Sur le sort des archives du professeur S.A. Boutourline; **Kotchalina E.A.** Les problèmes de la conservation des documents des Organisations liquidées dans la région d'Altai. *Nos consultations*: **Drokov S.V.** Comment faire le plan de classement dans une banque. *Dans les archives municipales*: **Koudriavtseva A.V.** L'organisation des archives dans la formation municipale «La ville de Koriajma»; **Frolova G.M.** L'administration de la formation municipale de Nazyvaevsk - aux archivistes. *Dans les Archives étrangères*: **Matiach I.B., Koulechov S.G.** La science archivistique et l'étude des documents en Ukraine à l'étape contemporaine; **Zagorodnikova T.N.** Le travail des chercheurs dans les Archives nationales de l'Inde. *Terminons la discussion*: **Kozlov V.P.** L'invitation pour la réflexion sur l'archéographie a eu lieu. Publication des documents: «Nous avons lutté pour la terre, la volonté, la liberté du peuple». Des souvenirs de Paoulina Chaverdo, «grand-mère» des révolutionnaires de Koursk. Publication préparée par **G.A. Saltyk**; «Les notes pour du blé, du champ labouré, du fauchage». 1843 - 1899. Du livre de ménage du paysan A.D. Nikitine. Publication préparée par **N.A. Baliouk**. Information et chronique. Le contenu des matériaux publiés dans la revue en 2002.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна,
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Яникова Юлия Георгиевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогам агентства «Роспечать»: «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары», «Подписка через киоски» (индексы **81632** - годовая подписка, **70913** - полугодовая) и «Каталогу периодических изданий для библиотек» (индекс **Б910**) Центрального коллектора научных библиотек. Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО «Международная книга - Периодика» и ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий».

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Уважаемые читатели!

**Близится к завершению подписка на 2003 год.
Пока еще есть время, стоит позаботиться о ее оформлении.**

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarhives.ru/publications/otecharch/index.shtml>

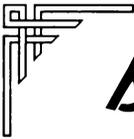
Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 22.11.2002. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.
Тираж 2300 экз.

Заказ № 4587. Цена для подписчиков 85 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

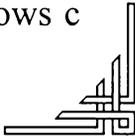
ВНИМАНИЮ

АВТОРОВ!

В 2003 г. журналу «Отечественные архивы» исполняется 80 лет. В связи с юбилейной датой будет проведен конкурс на лучшие материалы, опубликованные в разделах «Статьи и сообщения», «Публикации документов», «Критика и библиография», с выплатой победителям денежных премий.

Результаты конкурса подведет и объявит редакция по завершении подготовки шестого номера.

Материалы представляются в редакцию на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте.

ВИСТА - СЕЙФГАРД

ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5
www.arhivkomplekt.ru E-mail: vist@mega.ru